

— Сэт Д. Постелл • Эйтан Бар • Эрез Сореш —

ЧИТАЯ
МОИСЕЯ

ВИДЕТЬ
ИИСУСА

КАК ТОРА ИСПОЛНЯЕТ СВОЁ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ В ИЕШУА

ЧИТАЯ
МОИСЕЯ

ВИДЕТЬ
ИИСУСА

КАК ТОРА ИСПОЛНЯЕТ СВОЁ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ В ИЕШУА

Сэт Д. Постелл • Эйтан Бар • Эрез Сорэф

СЛУЖЕНИЕ ОДИН ДЛЯ ИЗРАИЛЯ

Сэт Д. Постелл
Эйтан Бар
Эрез Сореф

Читая Моисея, видеть Иисуса:

как Тора исполняет своё предназначение в Иешуа

Перевод: С. Омельченко
Редакция: А. Федорченко

В книге использованы тексты Синодального перевода Библии, исправленное издание
© Издание на русском языке, Славянское Евангельское Общество, 2022

ВСЕ ПРАВА СОХРАНЕНЫ. Никакая часть этого издания не может воспроизводиться
или передаваться в любой форме или с помощью любых средств, электронных или
механических, включая ксерокопирование, аудиозапись или системы хранения и по-
иска информации, без письменного разрешения от служения ОДИН ДЛЯ ИЗРАИЛЯ.

ISBN 978-1-56773-157-6
Originally produced in English as
Reading Moses, Seeing Jesus:
How the Torah Fulfills Its Purpose in Yeshua

COPYRIGHT © 2017
Seth D. Postell, Eitan Bar, Erez Soref
and Michelle Shelfer
Cover Design: Ruth Winkler

ALL RIGHTS RESERVED. No part of this publication may be reproduced or transmitted
in any form or by any means, electronic or mechanical, including photocopying, recording,
or any other information storage and retrieval system, without the written permission of
ONE FOR ISRAEL Ministry, P.O. Box 13401, Netanya, 42138 Israel

LIBRARY OF CONGRESS
1-2511827391
ISBN 978-0-69248-119-6

По интересующим вас вопросам вы можете обратиться: olegk.icb@gmail.com
Интересующую вас информацию вы можете найти на сайте: <https://www.oneforisrael.org>

Эта книга посвящена людям,
которые имеют ревность о Боге,
но не по рассуждению

Римлянам 10:2-4

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	7
<i>Наша уникальная терминология</i>	9
<i>Признательность</i>	11
<i>Введение</i>	13
Глава 1: Тора предвидит нарушение Закона	19
Глава 2: Отсутствие веры ведёт к смерти	28
Глава 3: Средство согласно Торе: Мессия	36
Глава 4: Мандат творения	45
Глава 5: Связь между Адамом и Израилем	54
Глава 6: Поэма первая: Божья реакция на грехопадение	59
Глава 7: Поэма вторая: Иаков благословляет сыновей	68
Глава 8: Поэма третья: пророчества Валаама	74
Глава 9: Функции Закона	82
Глава 10: Божьи уступки	96
Глава 11: Закон Моисея сегодня?	101
Глава 12: Мессианская еврейская идентичность	115
<i>Заключительный вывод и призыв</i>	123
<i>Библиография и рекомендуемое чтение</i>	125

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мы решили написать эту короткую книгу, так как вопросы об отношении верующих к Торе (пяти книгам Моисея, или Пятикнижию) и её заповедям (Закону) входят в пятёрку наиболее часто задаваемых вопросов служению «ОДИН ДЛЯ ИЗРАИЛЯ». Поскольку Иисус исполнил Закон, обязаны ли верующие (евреи и язычники) исполнять его или хотя бы некоторые его части (суббота, диетические законы и т.д.)? А как насчёт «устного Закона» (раввинских преданий)? Как Тора указывает на Мессию? Как закон Моисея применим сегодня? Хотя эта книга основана как минимум на десятилетия академических исследований, написана она не для академиков. Наша цель — дать простые для понимания ответы на вопросы, связанные с Торой, и сделать это, опираясь на внимательное чтение библейского текста.

Д-р Сэт Постелл (доктор философии в области Ветхого Завета) — академический декан Библейского колледжа «ОДИН ДЛЯ ИЗРАИЛЯ» (Израильский колледж Библии). Эйтан Бар (доктор служения) — директор отдела СМИ и благовестия в служении «ОДИН ДЛЯ ИЗРАИЛЯ». Д-р Эрез Сорэф (доктор философии по психологии) является президентом Библейского колледжа «ОДИН ДЛЯ ИЗРАИЛЯ» (Израильский колледж Библии). Сэт, Эйтан и Эрез — все верующие в Иешуа (Иисуса) израильтяне-евреи.

Мы искренне надеемся, что эта небольшая книга побудит вас, размышляя о Торе днём и ночью, глубже оценить личность и труд Иешуа (И.Нав. 1:8; Пс. 1:2-3).

НАША УНИКАЛЬНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ

Авторы этой книги совершают служение, находясь под влиянием еврейского окружения, наследия и культуры, а потому используют термины, возможно, незнакомые некоторым читателям. Наша цель — не отвергнуть или выбросить, а просто использовать языковые особенности, имеющие смысл в контексте того, кто мы и как мы думаем. В книге отмечаются нюансы слов в Писании на иврите, даются ссылки на труды древних еврейских богословов (не обязательно библейских), и делается общий призыв читать глазами евреев, поскольку текстовые связи показаны в расчёте на то, что это углубит понимание смысла истории, рассказанной в Торе.

Мы старались быть последовательными в использовании терминов «Тора» и «Закон». Используя термин «Тора», мы имеем в виду пять книг Моисея (Пятикнижие). Под словом «Закон» конкретно имеются в виду заповеди, данные Израилю. Единственное исключение — цитаты из Библии, где слово «закон» в некоторых случаях используется для обозначения пяти книг Моисея (Матф. 5:17; 22:40; Лук. 16:16; 2:24; Деян. 13:15), а в других ограничивается заповедями Синайского завета (Матф. 12:5; 23:23; Лук. 2:22, 24; Деян. 13:39; 15:5; 21:24; Рим. 2:12; Гал. 3:10). В Рим. 3:21 в первом случае «закон» относится к заповедям Синая, а во втором — к пяти книгам Моисея. Наше использование этих терминов будет ясным, исходя из контекста, в котором цитируется конкретный стих.

- **Закон (Заглавная З):** заповеди Синайского завета.
- **Маймонид (Рамбам):** еврейский философ XII века и, пожалуй, самый влиятельный мыслитель и автор Талмуда (не путать с философом XIII века, толкователем Торы Рамбаном, или Нахманидом).
- **«Устный закон»:** раввинские предания.
- **Раши:** самый известный еврейский толкователь Библии.

- **Талмуд:** собрание древних общепринятых, внебиблейских еврейских писаний, состоящее из «устного закона» и толкования Закона Моисея.
- **Танах:** Еврейские Писания, также известные как Ветхий Завет, состоящие из Торы, Пророков (Невиим) и Писаний (Кетувим).
- **Тора:** Пятикнижие в целом: то есть пять книг Моисея.
- **Иешуа:** еврейское имя Иисуса.

ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ

Мы хотим поблагодарить всех, кто участвовал в подготовке этой книги к изданию. Особая благодарность тем, кто вложил много времени и мыслей в её развитие от первого до шестого издания рукописи, а именно: Джиму Сибли, Эстер Мартин, Джозефу Буну, Линн Розенберг, Джо Блауэру, Дэвиду Хехту и Уэсу Тэйберу. Также хотим поблагодарить людей, которые внимательно работали с содержанием: Доминика Эрнандеса, Джеффри Сеифа, Джеффри Крэнфорда, Боаза Майкла, Винна Креншоу, Рона Сибрука, Дэйва Бродского, Тая Флюэллинга, Джорджа Гатри, Митча Глэйзера и Йоэля Сетона. Особая благодарность Мишель Шелфер, поистине одарённому редактору, которая работала день и ночь, чтобы сделать это издание реальностью. Также хотим выразить признательность Джиму Уиверу, сделавшему издание книги возможным. Наконец, хотим выразить благодарность Джону Сейлхеймеру, который продемонстрировал в аудитории и в письменной форме, что Тора дивно устроена!

ВВЕДЕНИЕ

Мы начинаем эту книгу с открытого признания трёх израильтян-евреев, последователей Иешуа (Иисуса). Быть евреем не просто! Быть евреем и последователем Иешуа ещё труднее. Как евреям, нам приходится иметь дело с растущим антисемитизмом во всём мире. Как мессианских евреев, нас часто отвергают наши собственные семьи. Духовные лидеры еврейских общин говорят, что мы больше не евреи, если верим в «этого человека». В Теле Мессии нас часто неправильно понимают братья и сёстры из язычников, которые, возможно, не имеют представления о нашей острой борьбе за идентичность — проблеме, с которой верующим из язычников обычно не приходится сталкиваться.

Ранняя Церковь боролась с проблемами идентичности в совершенно другой сфере. Поскольку мессианская вера была еврейской, проблема возникла, когда к ранней Церкви присоединились язычники. Самый первый церковный Собор (Деян. 15) решал вопрос того, как язычники могут быть частью фактически еврейской веры и культуры. Все пришли к выводу, что верующие из язычников не обязаны соблюдать Закон (хотя многие христиане из язычников сегодня искренне желают знать, должна ли их любовь к еврейскому Спасителю выражаться в соблюдении Закона).

А как же насчёт евреев, верующих в Иешуа сегодня? Разве в 15-й главе книги Деяний не предполагается, что верующие из евреев будут продолжать соблюдать Закон?¹ Павел в Деян. 21:23-24 изо всех сил старается доказать, что продолжает «соблюдать закон». Иешуа говорит: «Кто нарушит одну из заповедей этих малейших и научит

1. Никакой аргумент в пользу обязательного соблюдения мессианского еврейского закона, основанный на отсутствии информации, не должен игнорировать ясное, шокирующее признание Петра: «Что же вы ныне искушаете Бога, желая возложить на шею учеников иго, которого не могли понести ни отцы наши, ни мы?» (Деян. 15:10)

так людей, тот малейшим будет назван в Царстве Небесном; а кто исполнит и научит, тот великим будет назван в Царстве Небесном» (Матф. 5:19).² Мессия призывает: «Всё, что они [книжники и фарисеи] велят вам соблюдать, соблюдайте и делайте» — Закон и его устное толкование раввинами (Матф. 23:2-3). Моисей говорит, что заповеди Закона вечны (см., напр., Исх. 12:14, 17, 24; 27:21; 28:43; 29:9, 28; 30:21; 31:16).³ Дело закрыто! Верующие евреи, подчиняясь нашему Раввину Иешуа и учителю Моисею, а также следуя примеру Павла, должны подчиняться Закону как послушные и верные мессианские евреи.

Хотя логика предыдущего абзаца убедительна, мы, тем не менее, сталкиваемся с большой дилеммой в толковании. Почему? Потому что какими бы ясными ни казались выше упомянутые отрывки, другие тексты Нового Завета показывают, что мы больше не «под законом». Например, апостол Павел говорит, что Закон был добавлен к более ранним обещаниям, данным Богом, не для того, чтобы заменить эти обещания, а просто для того, чтобы быть наставником, который приведёт нас к Мессии (см. Гал. 3:1-24). Но сейчас, когда пришёл Мессия, мы «уже не под руководством детоводителя» (Гал. 3:25). Кроме того, Павел говорит: «Итак, никто пусть не осуждает вас за пищу, или питьё, или за какой-нибудь праздник, или новомесячие, или субботу; это есть тень будущего, а тело — во Христе» (Кол. 2:16-17). Автор Послания к Евреям очень ясно указывает на тот факт, что священство Иешуа требует изменения

2. На самом деле Иешуа объясняет, что текст Матф. 5:17-20 означает для остальной части главы. Люди обвиняли Иешуа и Его последователей в отмене Закона. Но у истинных последователей Иешуа есть нормы, которые выходят за рамки письменных требований Закона; Он поднял планку выше! Например, последователи Мессии будут соблюдать заповедь, запрещающую прелюбодеяние, потому что не позволят себе даже похотливо смотреть на женщину. Из учения Иешуа о прелюбодеянии совершенно очевидно, что Он не нарушал заповедей Закона.

3. Следует отметить, что слово *олам*, обычно переводимое как «вечный», иногда используется для обозначения продолжительного, хотя и ограниченного периода времени. Хороший пример этого записан в Иер. 25:9, где Бог говорит, что сделает землю Израиля «вечным запустением». А в Иер. 29:10 Он обещает через семьдесят лет вернуть Свой народ в Землю. В этом случае слово *олам* относится к семидесятилетнему периоду. Поэтому нельзя утверждать, что Закон должен соблюдаться вечно просто из-за словосочетания «установление вечное».

Закона, поскольку Он — не потомок Аарона и даже не из священнического колена Левия: «Потому что с переменой священства необходимо быть перемене и закона» (Евр. 7:12). Затем говорится, что система поклонения, предписанная Законом, является образом и тенью лучших, более совершенных благ (Евр. 8:5; 10:1), цель которых — указать на лучший завет по причине «уничтожения» (устарения) прежнего и прихода нового (Евр. 8:6-13).⁴

Первый шаг к некоему консенсусу по этому вопросу включает в себя смиренное и честное признание того, что если бы вопросы были простыми и понятными, то споров о роли Закона среди верующих не было бы. Дело в том, что толкование — это не наука, хотя обычно мы пытаемся найти объяснение утверждениям Библии, противоречащим нашей позиции. С обеих сторон этого вопроса по-прежнему остаются верующие, которые изо всех сил пытаются понять, почему те, кто на другой стороне, не видят «очевидной истины» в данном вопросе.

Хочется начать с выражения искренней признательности за здоровое и уважительное несогласие. Понимаем, что не все согласятся с тем, что говорится здесь о значении Торы и цели Закона в Торе. Мы бы не писали эту книгу, если бы считали, что по данному вопросу уже всё сказано. Однако верим, что эта книга является уникальным вкладом в обсуждение такой важной темы.

Многие читают Тору через призму раввинского иудаизма, в котором Тора понимается как свод законов: следовать Торе — значит соблюдать заповеди Синайского завета. Мы не согласны с этим распространённым предположением. Наш тезис о цели Торы (Бытие — Второзаконие) состоит в том, что это историческое повествование, цель которого — провести Израиль *через* нарушенный

4. Что имеет в виду автор Послания к Евреям, говоря «ветшающее и стареющее» и «близко к уничтожению» в 8:13? Хотя некоторые считают, что при написании Послания к Евреям время фактического «уничтожения» старого завета было в будущем, автор, похоже, говорит не об этом. Он, похоже, ссылается на подтекст слова «новый» в то время, когда пророк Иеремия писал: «Я заключу... новый завет». Когда незадолго до разрушения Первого Храма Иеремия называл этот завет «новым» (Иер. 31:31), он говорил, что уже в его время «старый завет» становился ветхим и «близким к уничтожению». Это предполагает, что когда был заключён новый завет, «старый» устарел и исчез. Мы намеренно написали «устарел» и «исчез», потому что именно об этом говорится в тексте: когда новый завет был заключён через пролитие крови Мессии, старый устарел и исчез.

Закон к Мессии, Который, как заверяет Моисей, придёт в последние дни. На наш взгляд, быть верными последователями Торы — значит верить в Иешуа (см. Иоан. 5:39-47)! Мы защищаем этот подход, рассматривая несколько ключевых отрывков Торы.

В 1-й главе рассматривается введение в Тору (Быт. 1–11) и её завершение (Втор. 29–34). Смотри на начало и конец Торы, мы видим, что, прежде чем Израиль вошёл в Обетованную Землю, Моисей предсказал будущее нарушение народом Закона и последующее пленение. Он показал, что его *основной* целью при написании Торы было не приведение Израиля к Закону, а, скорее, проведение народа *через* нарушенный Закон дальше.

Во 2-й главе рассматривается описание вручения Закона на горе Синай (Исх. 19:1 — Числ. 10:10), находящееся между повествованиями о странствованиях по пустыне к горе Синай (Исх. 15:22–18:27) и *от* неё (Числ. 10:11–36:13). Мы видим прямую связь между вручением Закона и утратой веры Израилем, результатом чего является смерть (Рим. 7:9-10). Эти текстовые данные предоставляют ещё больше свидетельств, что цель Моисея при написании Торы заключалась не в том, чтобы просто привести нас к Закону, а скорее в том, чтобы повести *через* Закон далее.

В 3-й главе говорится о том, на что указывает Тора, если не на Закон: она указывает на Мессию. В ней рассматриваются тексты, говорящие о «последних днях», и доказывается, что эти отрывки раскрывают главную цель, ради которой Моисей написал Тору, а именно — провести нас *через* нарушение Закона Израилем к Мессии в последние дни.

В 4-й главе представлен *мандат творения* — Божий образец благословения, который продемонстрирован в истории Адама и Евы. Мы видим Адама как первый прообраз Божьего царя и священника, раскрывающий Его цели для человечества.

В 5-й главе мы переносимся к рекам Вавилона. Адам пожинает последствия своего непослушания в виде изгнания на восток, что является прообразом последующего пленения Израиля. Как же Адам/Израиль могут преодолеть своё непослушание и получить благословения, предназначенные Богом?

В главах с 6-й по 8-ю мы знакомимся с тремя избранными поэтическими речами в Торе, показывающими, как мандат творения

будет, наконец, восстановлен через особую Личность конкретного происхождения, Которая сокрушит голову Своего врага.

В 9-й главе даётся ответ на вопрос: «Для чего же закон?» (Гал. 3:19), раскрывая шесть основных функций Закона: наставник, тень, богословие, любовь, мудрость и обвинитель.

В 10-й главе объясняются архаичные, иногда странные законы, встречающиеся среди 613 заповедей, данных на горе Синай.

Всё это подводит нас к 11-й главе, где рассматривается невозможность соблюсти Закон Моисея. В ней объясняется, почему это невозможно и как мудрецы-раввины отреагировали на этот кризис национальной идентичности, возвысив «устный закон».

В 12-й главе исследуется, что значит быть мессианским евреем, и объясняется наше отношение к Закону и иудейской традиции. В заключении наши выводы обобщаются, и читателю предлагается последний вызов.

Прежде чем начать наше исследование, давайте чётко сформулируем цель этой книги. Во-первых, мы написали её, чтобы дать ответ на вопросы об отношении верующего к Закону. С быстрым ростом мессианского движения с начала 1970-х годов всё больше и больше верующих осознают два простых, но глубоко потрясающих мир факта: 1) Иисус — еврей; 2) мы не сможем понять Новый Завет, не изучив тщательно Ветхий. Эти два открытия привели к росту числа верующих, как евреев, так и язычников, которые бьются над проблемой своих взаимоотношений с Законом.

Во-вторых, эта книга была написана, чтобы показать, что целью Торы является Иешуа. Некоторым достаточно нескольких стихов Нового Завета. «Ибо если бы вы верили Моисею, то поверили бы и Мне, потому что он писал обо Мне» (Иоан. 5:46). «Конец [цель] закона — Христос, к праведности всякого верующего» (Рим. 10:4). Хотя мы утверждаем истинность этих стихов, мы считаем, что каждый верующий должен ежедневно исследовать Писание, чтобы увидеть, насколько это так (Деян. 17:11). Сказать, что Иисус является целью Торы, — это одно, а доказать с помощью Торы — совсем другое дело.

В Торе есть очень немного мессианских пророчеств (Быт. 3:15; 49:8-12; Числ. 24:7-9, 17-19; Втор. 18:15). Если бы наши выводы о цели Торы были математической задачей, мы бы легко заключи-

ли, что её целью является Закон, поскольку упоминания о Мессии немногочисленны и редки, а стихи, относящиеся к Закону, занимают примерно половину всего текста Торы. Однако от начала до конца в Торе излагается одна история и не просто в виде отдельных стихов, но вплетённая в саму её структуру. Возможно, изучив повествовательную структуру Торы со множеством параллельных сюжетных линий и повторяющихся тем, мы сможем увидеть свидетельства, последовательно и явно указывающие на Мессию и нашу нужду в Нём.

Здесь всем рады. Мы надеемся, что среди читателей этой книги будут те, кто верит, что Иешуа — обещанный Мессия (как евреи, так и язычники), и те, кто не разделяет этих взглядов (как евреи, так и язычники), и что для всех читателей это будет путешествие открытий. Мы искренне надеемся, что, прочитав эту книгу, вы получите достаточные и удовлетворительные доказательства, чтобы провозгласить вместе с Филиппом и авторами этой книги: «Мы нашли Того, о Котором писали Моисей в законе и пророки: Иисуса, сына Иосифа, из Назарета» (Иоан. 1:45).

ТОРА ПРЕДВИДИТ НАРУШЕНИЕ ЗАКОНА

Через призму Нового Завета

Павел утверждает в Рим. 10:4, что целью Тору является Мессия: «Конец закона — Христос, к праведности всякого верующего».¹ Иешуа заявляет, что поскольку религиозные вожди не верят Моисею, то они не принимают Его как обещанного Мессию: «Ибо если бы вы верили Моисею, то поверили бы и Мне, потому что он писал обо Мне» (Иоан. 5:46). Подобным образом в Матф. 5:17 Иешуа говорит: «Не думайте, что Я пришёл нарушить закон или пророков;² не нарушить пришёл Я, но исполнить».³ Автор Послания к Евреям

1. Споры ведутся о том, переводить ли слово *телос* как «конец» Закона (т.е. для установления праведности) или как «цель» (т.е. предназначение) Закона. Хотя контекст, похоже, поддерживает первое толкование, оба имеют свои достоинства.

2. В контексте Иешуа имеет в виду Тору в целом, а не только Закон. Это очевидно в свете того, как Он ставит «Закон» рядом с «Пророками».

3. Некоторые представители движения еврейских корней пытаются перевести греческий текст обратно на родной язык Иешуа, чтобы понять не буквальное значение греческого текста, а скрывающееся за ним «реальное». Обращаясь к этой логике, некоторые утверждают, что Иешуа пришёл не для того, чтобы «исполнить» Тору, но чтобы «правильно её истолковать». У такой точки зрения есть два очень серьёзных недостатка. Во-первых, крайне сложно делать обратный перевод греческого койне на иврит и/или арамейский. Любой обратный перевод всегда будет оставаться на уровне предположений. Второй недостаток, связанный с первым, касается авторитетности библейского текста. Когда наше понимание библейского текста опирается на предполагаемый обратный перевод, авторитет Божьего Слова покоится не на библейском тексте, а на филологах, делающих перевод. В Евангелии от Иоанна ясно говорится, что Бог дал Своего Духа ученикам после вознесения Иешуа, чтобы научить их «всему и [напомнить им] всё, что [Он] говорил» им (Иоан. 14:26; см. 2:22; 12:16; 20:9). Поскольку ученики были

утверждает, что Закон сам по себе никогда не был целью. Скорее, он предписывал божественно задуманную систему поклонения, чтобы указать людям на Мессию. О скинии сказано:

Этим Дух Святой показывает, что ещё не открыт путь во святилище, пока стоит прежняя скиния (символизирующая нынешний век). Она есть образ настоящего времени, в которое приносятся дары и жертвы, не могущие сделать приносящего совершенным в совести, и которые с пищей, и напитками, и различными омовениями и обрядами, относящимися к плоти, установлены были только до времени исправления (Евр. 9:8-10; см. также 10:1).

Новый Завет учит, что Мессия есть цель и исполнение Торы в целом и Закона в частности. Как же Иешуа, Павел и автор Послания к Евреям пришли к таким выводам? Основаны ли их выводы на грамматико-историческом толковании Торы,⁴ или к такому толкованию можно прийти, только читая Тору через призму Нового Завета? Эти вопросы особенно актуальны, если учесть, что стихи о Мессии в Торе составляют менее половины процента от всех её стихов! Мы считаем, что авторы Нового Завета не навязывали Торе дополнительное значение, но фактически понимали первоначальный смысл, заложенный при написании Торы Моисеем (экзегеза).⁵

Дела отцов — знамение для сыновей

Если конечная цель Торы состоит в том, чтобы дать Израилю Закон и побудить народ соблюдать его, то мы должны ожидать найти указание на эту цель в её введении и заключении (Быт. 1–11; Втор. 29–34), поскольку введения и заключения в библейской литературе обычно содержат основные темы и цели книг.

уникально помазаны Духом Божиим для сохранения учения Иешуа, их перевод слов Иешуа на греческий язык был богодухновенен, а потому полностью авторитетен и надёжен для веры и жизни.

4. Т.е. на буквальном толковании значения, заложенного автором.

5. Экзегеза — это процесс толкования, при котором определяют грамматико-историческое значение текста, задуманное его автором.

Чтобы понять цель и смысл 1–11 глав Бытия и их функцию введения в Тору, рассмотрим общую литературную особенность повествований в Бытии. Раввины описывают их как *ма'асей авот, симан ль'баним*, что значит «дела отцов — знамение для сыновей». Фраза *ма'асей авот, симан ль'баним* означает, что Моисей писал о патриархах не только для того, чтобы рассказать о самих патриархах (и их предшественниках), но и о том, что будет с их потомками (т.е. народом Израиля) в будущем. Хотя некоторые богословы используют эту еврейскую фразу, другие определяют данную литературную особенность как нарративную типологию или литературную аналогию (название, которое предпочитаем использовать мы). Некоторые могут обвинить нас в том, что мы прибегаем к аллегорическим толкованиям, чтобы прийти к заключениям о значении историй в Торе, но это не так. Литературная аналогия — это осязаемая, определяемая особенность в тексте, признаваемая древними и современными толкователями, как еврейскими, так и христианскими. Существуют также общепринятые и общепризнанные критерии для утверждения, что один текст конкретно писался как аналог или предвестие другого: (1) общие слова и фразы (лексические параллели); и (2) общий сюжет (тематические параллели).⁶

Например, описание в Торе исхода Израиля в Быт. 43:1 — Исх. 12:38 повторяет ключевые слова, фразы и темы, встречающиеся только в Быт. 12:10–13:2. Это наводит на мысль, что исход Израиля намеренно описан так, чтобы напомнить читателю о случившемся с Авраом. В обоих случаях был: (1) сильный голод (Быт. 12:10; 43:1); (2) уход в Египет (Быт. 12:10; 46:6); (3) угроза жизни мужского пола, но не женского (Быт. 12:12; Исх. 1:16); (4) «рабство» у фараона (Быт. 12:15; Исх. 1:11); (5) казни египтян (Быт. 12:17; Исх. 7–12); (6) изгнание из Египта из-за казней (Быт. 12:20; Исх. 12:33); и (7) уход из Египта с большим богатством (Быт. 12:16; 13:2; Исх. 12:35, 38). История пребывания Аврама и Сары в Египте из-за голода, поражение Богом дома фараона язвами и «исход» из Егип-

6. Мы также используем третий критерий, а именно историю толкования. Иными словами, весьма полезно найти в истории толкования других, кто признаёт, как одна история предвещает другую или была написана в свете более ранней истории.

та с большим богатством (Быт. 12:10–13:2) не только показывает произошедшее с Авраом и Сарой, но также является прообразом того, что произойдёт с Израилем более чем 400 лет спустя (Быт. 43:1 — Исх. 12:38).

Другой пример литературной аналогии (*ма'асей авот*) — история Ноя как персонажа, который конкретно является прообразом Моисея. Хотя все знают, что Бог спас Ноя и его семью от потопа с помощью ковчега (*тева* на иврите; Быт. 6:14), кто-то, может быть, удивится, узнав, что Моисей также был спасён от смерти в ковчеге (*тева* на иврите; Исх. 2:3, 5). Хотя в Исх. 2:3 и 5 слово *тева* переводится как корзина, это явно исключение, поскольку, употребляясь в Торе, оно всякий раз означает «ковчег» (Быт. 6:14–16, 18–19; 7:1, 7, 9, 13, 15, 17–18, 23; 8:1, 4, 6, 9–10, 13, 16, 19; 9:10, 18). В остальных случаях, когда в Библии встречается слово «корзина», на иврите используется другое слово. От Бытия до книги Чисел словом «корзина» переведено еврейское *сал* (Быт. 40:17; Исх. 29:3, 23, 32; Лев. 8:2, 26, 31; Числ. 6:15, 17, 19), а во Второзаконии — *тене* (Втор. 26:2, 4; 28:5, 17). Почему Моисей отказался от двух подходящих слов на иврите для обозначения корзины в пользу термина, используемого только для обозначения Ноева ковчега, если не указывал на связь между историями? Эта связь кажется тем более намеренной, если учесть, что в обеих историях ковчеги водонепроницаемы (Быт. 6:14; Исх. 2:3) и служат для защиты главных действующих лиц от гибели. Примечательно, что только Ной и Моисей получают от Бога архитектурные чертежи значимых для искупления сооружений (Быт. 6:14–16; Исх. 25–31). Важность Ноя в искупительных целях Бога (Быт. 5:29) намеренно предвосхищает роль Моисея как искупителя Израиля (Исх. 3:10).

Подобно тому, как пребывание Аврама в Египте и спасение Ноя от вод потопа служат предзнаменованием более поздних событий, точно так же история Адама и Евы написана с учётом будущей истории Израиля.⁷ Другими словами, читая об Адаме, мы также можем знать, что произойдёт с Израилем в будущем. Поэтому мы смотрим на общий сюжет первых трёх глав книги Бытие, помня об Израиле.

7. Как говорится в Библии.

От Адама и Евы до Израиля

В Быт. 1:28 Бог: (1) *благословляет* Адама и Еву; (2) говорит им, чтобы они *плодились*; и (3) повелевает им овладевать (обладать) *землёй*.⁸ Обратите внимание на основные элементы Божьих обещаний Аврааму в Быт. 12:1-3 — благословение, семья и земля — содержащиеся в этом стихе. Позже в Бытии Божьи обещания Аврааму и его потомкам включают все три аспекта этого *мандата творения*: благословение, семья и завоевание земли (Быт. 14:18–15:18; 26:2-4; 35:9-12; см. также Исх. 1:7; Числ. 32:22, 29).

В Быт. 2 Бог готовит для Адама особую землю (сад) и вводит его туда. Дальнейшее наслаждение этим садом зависит от соблюдения Адамом всего нескольких заповедей: «плодитесь», «обладайте землёй», и «от дерева познания добра и зла не ешьте» (Быт. 1:28; 2:17). В Быт. 3 мы знакомимся со змеем, «обитателем» сада, который обманывает Адама и Еву. Им следовало бы властвовать над змеем (Быт. 1:28), а они покорились ему, нарушили Божью заповедь и были изгнаны из сада на восток. Их потомки в конечном итоге оказались в Вавилоне (Быт. 11:2, 9).

Знакомая история? История Адама становится историей Израиля от книги Иисуса Навина до книг Царств включительно. Бог благословляет Израиль и делает его плодовитым. Он даёт ему 613 заповедей, приводит его в землю Ханаан, чтобы завоевать её и покорить её жителей. Пребывание Израиля в Земле зависит от соблюдения Закона. Подобно Адаму, Израиль нарушает заповеди и изгоняется на восток, в Вавилон.

Если конечная цель Быт. 1–11 состоит в том, чтобы ободрить Израиль и призвать его соблюдать Закон, то трудно понять, как это введение достигает данной цели. Адам и Ева живут в совершенном мире. Их постоянное пребывание в саду зависит от соблюдения не 613, а всего лишь нескольких заповедей. В самых лучших условиях, которые когда-либо были в этом мире, Адам и Ева нарушают единственный данный им запрет и, в итоге, умирают в изгнании. Совершенно неясно, как история о неспособности Адама и Евы соблюсти одну из нескольких заповедей в

8. Еврейское слово *эрец* в Быт. 1:28, означающее «земля», встречается в Торе 845 раз.

идеальном мире может побудить Израиль соблюдать 613 заповедей в падшем мире. На самом деле, это никакое не ободрение! И если мы рассмотрим принцип «дела отцов — знамение для сыновей» (*ма'асей авот, симан ль'баним*), то история Адама *никогда не задумывалась* как предостережение Израилю не следовать по стопам Адама (т.е. призыв соблюдать Закон). Скорее, она *задумана* как пророчество о том, что Израиль пойдёт по стопам Адама. «Израиль, ты будешь таким же, как Адам. Вы войдёте в Землю, хананеи искусят вас следовать их путями, вы нарушите Закон и затем будете изгнаны!»⁹

Конец напоминает начало

Когда мы смотрим на заключительную часть Торы (Втор. 29–34), мы видим точно такую же картину, что и во введении. Моисей не надеется, что Израиль будет соблюдать Закон. Напротив, он предсказывает, что народ нарушит Закон и, как следствие, пойдёт в плен.

За сорок лет с Израилем в пустыне Моисей увидел, как народ нарушил Синайский завет в момент его заключения (Исх. 32), а также постоянно роптал (Исх. 15:24; 16:2, 7-8; 17:3; Числ. 11:1; 14:2, 27, 29, 36; 16:11; 17:5, 10) и проявлял неверие (Числ. 14:11; 20:12; Втор. 1:32; 9:23). Увиденное привело его к выводу, что Израиль недолго будет наслаждаться жизнью в Земле. В заключительной части Торы Моисей предсказывает, что Израиль повторит историю Адама, нарушив Синайский завет и будучи изгнан.

Придут на тебя все слова эти — благословение и проклятие, которые изложил я тебе, и примешь их к сердцу своему среди всех народов, в которых рассеет тебя Господь, Бог твой (Втор. 30:1).

9. Кто-то возразит против нашей позиции, аргументируя абсурдность того, что Бог дал Закон Израилю, наперёд зная, что евреи нарушат его. Этот же аргумент, однако, так же применим к Божьим повелениям Адаму и Еве в раю. Конечно, Бог знал, что Адам и Ева нарушат Его повеления, прежде чем их дал. Точно так же Бог, прежде чем вывел Израиль из Египта, знал, что народ поклонится золотому тельцу. Его милостивый план по спасению мира начал реализовываться не тогда, когда человечество проявило непослушание, а ещё до создания мира (Откр. 13:8).

И сказал Господь Моисею: «Вот ты будешь положен с отцами твоими, и станет народ этот блудно ходить вслед чужих богов той земли, в которую он вступает, и оставит Меня, и нарушит завет Мой, который Я поставил с ним. И возгорится гнев Мой на него в тот день, и Я оставлю их и сокрою лицо Моё от них, и он истреблён будет, и постигнут его многие бедствия и скорби, и скажет он в тот день: „Не потому ли постигли меня эти бедствия, что нет Бога моего среди меня?“ И Я сокрою лицо Моё от него в тот день за все беззакония его, которые он сделает, обратившись к иным богам. Итак, напишите себе слова песни этой, и научи ей сынов Израилевых, и вложи её в уста их, чтобы песня эта была Мне свидетельством на сынов Израилевых; ибо Я введу их в землю, как Я клялся отцам их, где течёт молоко и мёд, и они будут есть и насыщаться, и утучнеют, и обратятся к иным богам, и будут служить им, а Меня отвергнут и нарушат завет Мой. И когда постигнут их многие бедствия и скорби, тогда песня эта будет против них свидетельством, ибо она не выйдет из уст потомства их. Я знаю мысли их, которые они имеют ныне, прежде чем Я ввёл их в землю, о которой Я клялся» (Втор. 31:16-21).

[Бог] вознёс его на высоту земли, и кормил произведениями полей, и питал его мёдом из камня и елеем из твёрдой скалы, маслом коровьим и молоком овечьим, и туком агнцев и овнов васанских и козлов, и тучной пшеницей, и ты пил вино, кровь виноградных ягод. И утучнел Израиль, и стал упрям; утучнел, растолстел и разжирел; и оставил он Бога, создавшего его, и презрел твердыню спасения своего. Богами чуждыми они раздражили Его и мерзостями разгневали Его. Приносили жертвы бесам, а не Богу, богам, которых они не знали, новым, которые пришли от соседей и о которых не помышляли отцы ваши. А Заступника, родившего тебя, ты забыл, и не помнил Бога, создавшего тебя. Господь увидел и в негодовании отверг сынов Своих и дочерей Своих, и сказал: «Сокрою лицо Моё от них и увижу, какой будет конец их; ибо они род развра-

щённый; дети, в которых нет верности. Они раздражили Меня не богом, суетными своими огорчили Меня: и Я раздражу их не народом, народом бессмысленным огорчу их» (Втор. 32:13-21).

Тот факт, что в конце Торы Моисей так ясно предсказывает непослушание и изгнание Израиля, убедительно показывает, что история Адама записана с пониманием будущего непослушания Израиля.

Падение неизбежно

Некоторые могут возразить, указав на то, что Моисей не раз призывает Израиль соблюдать Закон. Как же согласовать призывы Моисея к Израилю соблюдать Закон, с одной стороны, с его пророчествами о том, что Израиль нарушит Закон, — с другой? Возможно, аналогию с этим противоречием между призывом к послушанию и уверенностью в непослушании можно найти у Иеремии. На протяжении всей книги пророк предполагает неспособность Израиля прислушаться к его многочисленным призывам соблюдать Закон (Иер. 1:1-3). Например, Иеремия умоляет Израиль соблюдать субботу, иначе Иерусалим будет сожжён (Иер. 17:21-22, 24, 27). Но книга Иеремии также ясно показывает, что Израиль не подчиняется, и поэтому в конце книги говорится о разрушении Иерусалима огнём (Иер. 52:13). Постоянные, на протяжении всей книги, призывы пророка соблюдать Закон, данные до изгнания, в сочетании с падением и изгнанием Израиля в конце книги, помогают лучше понять послание и богословие Закона. Конечная цель книги Иеремии состоит не в том, чтобы заставить Израиль соблюдать Закон, избежав, таким образом, изгнания, а в том, чтобы показать, как Бог через Мессию и новый завет милостиво спасёт народ, несмотря на его непослушание (Иер. 30–33). Именно в этом свете мы более ясно понимаем конечную цель Торы. Израилю постоянно даётся повеление соблюдать Закон и обещаются благословения за послушание, но Бог милостиво и безусловно обещает благословить Израиль через грядущего Мессию, несмотря на неизбежность их падения.

Поскольку введение в Тору и её заключительная часть, пророчески говоря, рассматривают непослушание Израиля Закону как нечто должное, вряд ли имеет смысл предполагать, что цель Торы состоит в том, чтобы побудить Израиль соблюдать Закон. Конечная цель Торы должна рассматриваться не с точки зрения приведения Израиля к Закону, а скорее с точки зрения проведения его *через* нарушенный Закон, нарушенный завет далее.

ОТСУТСТВИЕ ВЕРЫ ВЕДЁТ К СМЕРТИ

Если целью Торы является Закон, то почему Моисей главным образом подчёркивает неверие и смерть Израиля после получения Закона? Апостол Павел пишет: «Закон производит гнев, потому что, где нет закона, нет и преступления» (Рим. 4:15). Во 2 Кор. 3:6-7 он называет Синайский завет «служением смерти». В Рим. 10:3-8 Павел говорит о праведности по Закону, которая противоположна праведности по вере.

Как Павел мог делать такие заявления? Ответ прост: размышляя о Торе. Чтобы понять, как Павел использует Тору, нужно начать с внимательного чтения самой Торы. Часто верующие думают, что могут понять Танах (т.е. еврейские Писания) только через писания Нового Завета. Мы считаем, что это тождество должно быть изменено на противоположное: только уделив пристальное внимание смыслу Танаха, мы сможем понять писания Нового Завета.

Теперь, смотря на историю получения Закона (Исх. 19:1 — Числ. 10:10) в более широком литературном контексте, нужно отметить две довольно удивительные детали в тексте. Во-первых, опыт общения Израиля с Богом на горе Синай не достиг заявленной цели, а именно — ответа веры. Во-вторых, преступление Израиля после того, как был дан Закон, привело к смерти.

Попытаться понять книгу размера Торы — непростая задача. Будет уместно рассматривать Тору как одно большое повествование, от сотворения Вселенной до смерти Моисея на горе Нево, состоящее из шести основных периодов времени или повествовательных разделов:¹

1. Наше разделение Торы на повествовательные разделы общепризнано и основано на заметных чертах её литературной структуры.

1. Первобытная история (Быт. 1–11);
2. Период патриархов (Быт. 12–50);
3. Описание Исхода (Исх. 1:1–15:21);
4. Странствие в пустыне к горе Синай (Исх. 15:22–18:27) и *обратно* (Числ. 10:11–36:13);²
5. События у Синая (Исх. 19:1 — Числ. 10:10);
6. Изложение Моисеем Торы в земле Моавитской (Втор. 1–34).

Праведная вера и отступнический ропот

Читая Тору, мы видим, что вера, хотя упоминается и не часто, с точки зрения структуры Торы в целом рассматривается как нечто важное.³ Везде, кроме первого раздела (Быт. 1–11), слова «верить» или «поверить» встречаются в ключевых эпизодах повествования.⁴ Эти ключевые моменты говорят о многом.

Возможно, в самой важной части повествования о патриархах, заключении Авраамова завета, мы находим знаменитый стих о вере Авраама, помещённый между Божьими обетованиями семени (Быт. 15:1–5) и земли (Быт. 15:7–18): «Аврам поверил Господу, и Он вменил ему это в праведность» (Быт. 15:6).

Следующий раздел, описание Исхода (Исх. 1:1–15:21), начинается и заканчивается, показывая веру Израиля. Когда Моисей и Аарон впервые собирают старейшин и народ Израиля в Египте, чтобы открыть Божий план, мы видим, что народ «поверил» (Исх. 4:31), склонил головы и поклонился. Точно так же в конце описания Исхода и перед тем, как всё собрание спело песню хвалы (Исх. 15), мы видим, что вера является реакцией людей на чудесный переход через Красное море. «И увидели израильтяне руку великую,

2. Хотя «Странствие в пустыне к горе Синай и обратно» представляет собой, в некотором смысле, два разных повествовательных раздела, их роль как литературной структуры для описания пути к Синаю побуждает рассматривать их как одно.

3. John H. Sailhamer, *Pentateuch as Narrative* (Grand Rapids: Zondervan, 1992), 59–62.

4. Хотя в Первобытной истории (Быт. 1–11) «вера» не упоминается, Моисей подчёркивает, что Енох и Ной «ходили с Богом» (Быт. 5:22, 24; 6:9). Это хождение в вере позже используется для описания жизни Авраама (Быт. 13:17; 17:1; 24:40). «Хождение» Еноха и Ноя с Богом спасает их от смерти (хотя в случае Ноя только временно) и подчёркивает праведность Ноя (Быт. 6:9).

которую явил Господь над египтянами, и убоялся народ Господа, и поверил Господу и Моисею, рабу Его» (Исх. 14:31).

По поводу следующего раздела «Странствие в пустыне к горе Синай (Исх. 15:22–18:27)» стоит сделать несколько комментариев, хотя мы вернёмся к нему позже, чтобы сравнить его со странствием Израиля *от* горы Синай. Здесь мы видим, что общение Израиля с Богом в Египте не оставило следа в сердцах людей. После того, как Бог явил Свою чудотворную силу над водами Красного моря, Израиль в неверии ропщет из-за качества воды (Исх. 15:22–27). Хотя жалобы не утихают, пока народ не достигнет горы Синай (Исх. 15:24; 16:2, 7–8; 17:3), Бог терпеливо и милосердно ведёт их мимо амаликитян в Свое грозное присутствие. Однако вера в этом разделе, на удивление, отсутствует.⁵

Следующее упоминание веры находится во введении к пятому и самому большому повествовательному разделу Торы «События у Синая» (Исх. 19:1 — Числ. 10:10). Пришло время дать Закон, и Господь явится людям новым и драматичным образом. И теперь мы видим, что вера — это ответ, который Сам Бог ожидает от Израиля, когда они встречаются с Ним на горе: «И сказал Господь Моисею: „Вот Я приду к тебе в густом облаке, чтобы слышал народ, как Я буду говорить с тобой, и поверил тебе навсегда“» (Исх. 19:9).⁶ Здесь Бог совершенно ясно показывает Моисею цель Своего драматического явления Израилю на горе Синай: чтобы «народ... поверил». Именно веры Бог ожидает от Израиля как уместной реакции на встречу на Синае.

Ожидая увидеть у Израиля веру, мы двигаемся в истории вперёд, однако, на удивление, обнаруживаем противоположное: неверие и смерть. В следующем повествовательном разделе, «Странствие *от* горы Синай в Обетованную Землю (Числ. 10:11–36:13)», народ израильский не верит: «И сказал Господь Моисею: „До каких пор

5. Отсутствие темы веры в разделе «Странствие в пустыне к горе Синай (Исх. 15:22–18:27)» кажется стратегическим, так как вызывает у читателя вопрос: «Где же проявление веры?» Вместо этого мы видим ропот и притом немало (Исх. 15:24; 16:2, 7–8; 17:3).

6. Хотя этот отрывок конкретно говорит вере в Моисея, более широкий контекст ясно показывает, что Израиль продемонстрировал веру в Бога, поверив и послушавшись сказанного о Нём Моисеем (см. Исх. 4:1, 9, 31; особенно 14:31).

будет раздражать Меня народ этот? И до каких пор будет он не верить Мне при всех знамениях, которые делал Я среди него?“» (Числ. 14:11). Затем мы испытываем шок, узнав, что даже Моисей и Аарон не войдут в Землю Обетованную, потому что и они не поверили: «И сказал Господь Моисею и Аарону: „За то, что вы не поверили Мне, чтобы явить святость Мою пред очами сынов Израилевых, не введёте вы этот народ в землю, которую Я даю ему“» (Числ. 20:12).

Отсутствие веры Израиля настолько основополагающее в сюжете, что Моисей оглядывается назад и дважды повторяет во Второзаконии (последний повествовательный раздел Торы), что Израиль не поверил!

Но и при этом вы не верили Господу, Богу вашему (Втор. 1:32).

И когда посылал вас Господь из Кадес-Варни, говоря: «Пойдите, овладейте землёй, которую Я даю вам», — то вы воспротивились повелению Господа, Бога вашего, и не поверили Ему, и не послушали голоса Его (Втор. 9:23).

Господь явно желает ответа веры от Своего народа. Он действует в их интересах, чтобы они поверили.

Примечательно, что слова «вера» и «праведность» упоминаются вместе в Торе всего лишь дважды. В Быт. 15 упоминается вера и, как следствие её, праведность (Быт. 15:6). К сожалению, во Втор. 9 говорится о неверии (ст. 23) и, вследствие этого, об отсутствии праведности (Втор. 9:4-6).⁷

Давайте остановимся и рассмотрим смысл веры и неверия в Торе. Вера была до того, как был дан Закон. В Исх. 19:9, во введении к описанию событий у Синая, ясно видно, что ответом Изра-

7. Неудивительно, что в Рим. 10:6 Павел цитирует первую часть стиха Втор. 9:4 («Не говори в сердце твоём»), сравнивая праведность, основанную на Законе, с праведностью по вере: «Моисей пишет о праведности от закона: „Исполнивший его человек жив будет им“. А праведность от веры так говорит: „Не говори в сердце твоём ...“» (Рим. 10:5-6). Цитируя Втор. 9:4, Павел ожидает, что читатель увидит: результатом неверия Израиля является отсутствие у народа праведности по Закону!

или Богу на горе Синай должна была быть вера. Хотя можно было бы ожидать, что Израиль, получив Закон на горе Синай, обратится к Богу с верой (т.е. с верой согласно Закону), о вере ничего не сказано. Несмотря на годичный опыт общения с Богом у горы Синай, Израиль не верит. Как следствие, и в отличие от верующего Авраама, они также не имеют праведности (Втор. 9:4-6). А потому им не разрешено войти в Землю Обетованную (Числ. 14:11; 20:12; Втор. 1:32; 9:23).

Синай: до и после

Что производит принятие Израилем Закона, если не веру? Ответ найдём только, сравнив описание странствия Израиля в пустыне к горе Синай (до получения Закона) и *от* неё (с Законом). Рассмотрим эти два странствия в пустыне *до* и *после* того, как был дан Закон, в контексте вручения Закона.

Между путешествием Израиля через пустыню к горе Синай и *от* неё до Земли Обетованной есть множество параллелей:⁸

1. Израиль ропщет после трёхдневного путешествия (Исх. 15:22, 24; Числ. 10:33; 11:1), и ропот продолжается всю дорогу (Исх. 15:24; 16:2, 7-8; 17:3; Числ. 14:2, 27, 29, 36; 16:11; 17:5, 10).
2. Израиль тоскует по египетской еде (Исх. 16:3; Числ. 11:4-5).
3. Бог посылает манну и перепелов (Исх. 16:4-26; Числ. 11:6-35).
4. Нарушение заповеди о субботе (Исх. 16:27; Числ. 15:32).
5. Израиль укоряет Моисея и спрашивает, зачем он вывел их из Египта (Исх. 17:2-3; Числ. 20:3-5, 13).
6. Израиль искушает Бога, присутствующего среди народа (Исх. 17:7; Числ. 11:20).
7. Ропот Израиля приводит к тому, что Бог даёт воду из скалы (Исх. 17:6; Числ. 20:10-11).
8. Израиль воюет с амаликитянами (Исх. 17:8-16; Числ. 14:43-45).

8. John H. Sailhamer, *Meaning of the Pentateuch* (Grand Rapids: IVP Academic, 2009), 366.

9. Народ израильский настолько отягощал Моисея, что ему пришлось назначить вождей, чтобы те помогли нести бремя (Исх. 18:18-22; Числ. 11:14, 16).

Хотя после получения Закона Израиль поступал, как и прежде, последствия их действий разительно отличаются.

1. Израиль одерживает победу над амаликитянами до получения Закона, но терпит от них поражение после его получения (Исх. 17:13; Числ. 14:43-45).
2. Моисей не ропщет о трудностях при разборке тяжб между израильтянами, когда Иофор указывает на проблему незадолго до вручения Закона на горе Синай (Исх. 18:18-22). Однако, как только Моисей сходит с горы Синай, он, снова столкнувшись с такой же проблемой, просит Бога умертвить его (Числ. 11:14-15).
3. На пути к горе Синай перед вручением Закона никто из израильтян, согрешив против Бога и (или) Моисея, не наказывается смертью. Однако тысячи предаются на смерть за те же проступки после получения Закона. Например:
 - а. Нарушение субботы не наказывается в Исх. 16, однако после получения Израилем Закона нарушителей субботы предают смерти (Числ. 15:36).
 - б. Жажда Израиля по египетским лакомствам остаётся ненаказанной до Закона (Исх. 16:3 и далее). После же того, как они получили Закон, многих из них Господь поражает смертью за этот же грех (Числ. 11:33; см. также 14:37).
 - в. До Закона люди заявляют, что было бы лучше умереть в Египте (Исх. 16:2-3), но их желание исполняется только после того, как дан Закон (Числ. 14:2, 21-23, 32, 35).
 - г. Ропот на Моисея до вручения Закона не влечёт за собой наказания (Исх. 16:2 и далее). Однако после того, как Закон был дан, ропот привёл к гибели около 15 тыс. человек (Числ. 16:1-3, 32-35; 16:41-42, 49)! И снова, когда люди жалуются на Господа и Моисея, многие умирают от ядовитых змей (Числ. 21:4-9).

Ограничения Закона

Когда мы сравниваем Израиль до Закона и под Законом, картина становится довольно ясной. Таким образом Павел выражает своё понимание Торы в Новом Завете, поясняя, что появление Закона приводит к божественному гневу и смерти, как сказано в Рим. 4:15: «Закон производит гнев, потому что, где нет закона, нет и преступления» (ср. Рим. 5:20; см. также Рим. 7:10; 2 Кор. 3:6). Взгляд Моисея на вручение Закона на Синае полностью согласуется с пониманием Закона Павлом в его посланиях.

Моисей *не* представляет праведность от Закона как путь Израиля к благословию и наслаждению Обетованной Землѐй: мы увидели, что он пророчествует о непослушании народа Закону, изгнании и проклятиях завета как во введении, так и в эпилоге Торы. «Я хочу благословить вас очень хорошей землѐй. Кстати, вы будете такими же, как Адам. Вы нарушите Закон, понесѐте на себе проклятия и умрѐте в изгнании. Вот Закон. Я очень надеюсь, что у вас всё получится лучше, чем предполагается!»

Точно так же, если бы Моисей представлял Закон как ключ к праведности Израиля, зачем бы ему подчѐркивать жизненно важную связь между верой и праведностью до Закона, а затем рассказывать историю неверия и отсутствия праведности у народа после того, как Бог дал Закон? Это было бы похоже на то, что Бог сказал бы: «Я хочу дать вам такую же праведность, какую дал Аврааму, когда он поверил, прежде чем Я дал Закон. Кстати, когда Я дал Израилю Закон, они не поверили, а потому Я не посчитал их праведными. Вот Закон. Удачи!»

Наоборот, повествование в Торе заставляет читателя усомниться в эффективности Закона для приведения Израиля (и народов) к исполнению безусловных обещаний Авраамова завета (см. Быт. 15). Поскольку благословения Авраамова завета безусловны, то надежда Израиля на их получение не будет зависеть от послушания Закону, благословения которого условны, особенно в свете того, что Моисей ясно даёт понять: непослушание в будущем неизбежно.

Мы сравнили поведение израильтян на пути к горе Синай до получения Закона с их поведением на пути *от* горы Синай. Проведя

целый год с Богом на горе Синай,⁹ а также получив Закон, народ не изменил своё поведение. Люди продолжали роптать и восставать против Бога и Его раба Моисея. И в этом контексте разгневанный Моисей с целью решения проблемы Израиля смотрит не на Закон, а на новый источник: на дар Божьего Духа. «Моисей сказал ему [Иисусу Навину]: „Не ревнуешь ли ты за меня? О, если бы все в народе Господнем были пророками, когда бы Господь послал Духа Своего на них!“» (Числ. 11:29). Моисей не говорит: «О, если бы весь народ Господень соблюдал Закон!» Его желание, чтобы весь Израиль принял Духа Божьего, позже отразил пророк Иоиль:

И будет после того, изолью от Духа Моего на *всякую плоть*, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; старцам вашим будут сниться сны, и юноши ваши будут видеть видения. И также на рабов и на рабынь в те дни изолью от Духа Моего (Иоил. 2:28-29, курсив добавлен).¹⁰

Мы уже ясно увидели, что Закон не может быть конечной целью Торы. Поэтому, если не Закон, то что — или *кто*?

9. См. Исх. 19:1; Числ. 10:11.

10. Сюжет Торы явно предвосхищает важность даяния Духа Божьего во 2-й главе книги Деяний.

ЛЕКАРСТВО СОГЛАСНО ТОРЕ: МЕССИЯ

Мы рассмотрели сюжет Торы и показали, что введение, заключение и её основной текст не подтверждают широко распространённое мнение, что Тора — это книга законов. Хотя сюжет, конечно же, включает в себя изложение Закона, он также пророчески предвидит его нарушение. Одно дело — говорить о пророческом ожидании, но совершенно другое — предполагать, что Мессия является целью сюжета Торы, особенно если рассмотреть некоторые процентные соотношения.

Сколько стихов в Торе говорят о Мессии, а сколько — о Законе? Процентное соотношение поражает. В Торе около девяти значимых стихов, обычно считающихся мессианскими пророчествами (Быт. 3:15; 49:8-12; Числ. 24:17-19; Втор. 18:15), из общего числа 5845 стихов, то есть менее четверти процента (0,15%). С другой стороны, примерно 3605 стихов имеют дело с заповедями, данными народу Израиля.¹ Это составляет почти 62% всех стихов Торы! Смотря только на такое соотношение, мы должны будем сказать, что Закон гораздо важнее Мессии. Закон должен быть целью Торы!

1. Это число не является исчерпывающим, оно взято из подсчёта всех стихов в следующих разделах: Исх. 12 (Пасха), Исх. 16 (суббота), Исх. 20–23, 25–31, 35–40; Лев. 1:1 — Втор. 28:68.

Количество или качество

Во избежание поспешных выводов о цели Торы рассмотрим важный принцип в повествовательной литературе: качество против количества. Например, если спросить, кто является главным героем классической повести Клайва Льюиса «Лев, колдунья и платяной шкаф», большинство без колебаний ответит: Аслан. Почему Аслан? Он появляется только в конце книги, а большая часть сюжета сосредоточена на четырёх детях. Если говорить о том, сколько времени Клайв Льюис уделяет внимание Питеру, Эдмунду, Сьюзен и Люси, то Аслан — едва ли не тень на экране. Как мы узнаём, что Аслан — главный герой? Можно сказать, что Аслан — главный герой повествования по принципу качества, а не количества. Наше уравнение зависит не от того, как часто Аслан появляется в рассказе, а от того, где он появляется и как он приводит сложности сюжета истории к развязке. Аслан не только появляется в стратегических местах, но своим участием приводит сюжет к развязке.

Мы считаем, что мессианскую сущность Торы тоже нужно рассматривать в свете качества, а не количества. Да, Закон присутствует в 62% текста, но, как мы увидели, сюжет предполагает, что Израиль преступит Закон и тем самым нарушит Синайский завет. Основное препятствие в сюжете Торы — это неповиновение Божьему Закону и последствия проклятий, идущих за непослушанием (пленение и смерть). Мы видим эту проблему в начале и в конце Торы (Быт. 3; Втор. 28). Однако Божья цель для Израиля и для всего человечества — благословение, и это ещё одна тема, которая появляется в начале и в конце Торы (Быт. 1:28; Втор. 33). Если неповиновение Закону мешает получить Божье благословение, как решает эту проблему Тора?

Конечная цель

В Писании есть указания на то, что лекарство согласно Торе, то есть средство, с помощью которого Бог осуществит Свои цели для Израиля и через него, — это приход Мессии-Царя в последние дни. Моисей явно считает «последние дни» очень важными, поскольку четыре раза использует в Торе фразу *бэахарит хаййим* (букв. «последние дни»), и в каждом случае эта фраза имеет

значение в структуре текста. В трёх случаях она появляется в начале больших пророческих разделов: во-первых, в конце периода патриархов (Быт. 49:1); во-вторых, когда Валаам безуспешно пытается проклясть Израиль в переходный период от старого поколения израильтян к новому в пустыне (Числ. 24:14); и, в-третьих, в конце Торы как пролог к Песне Моисея (Втор. 31:29).² В четвёртый раз эта фраза встречается в контексте пророчества, когда Моисей призывает небо и землю во свидетельство (см. Втор. 31:28; 32:1) о том, что Израиль будет изгнан из Земли за непослушание, но среди скорбей в последние дни вернётся к Господу (Втор. 4:25-31).

И призвал Иаков сыновей своих и сказал: «Соберитесь, и я возвещу вам, что будет с вами в *последние дни*» (Быт. 49:1).

Итак, вот я иду к народу своему; пойди, я возвещу тебе, что сделает народ этот с народом твоим в *последние дни* (Числ. 24:14).

Когда ты будешь в скорби и когда всё это постигнет тебя в *последние дни*, то обратишься к Господу, Богу твоему и послушаешь голоса Его (Втор. 4:30).

Я знаю, что по смерти моей вы развратитесь и уклонитесь от пути, который я завещал вам, и в *последние дни* постигнут вас бедствия (Втор. 31:29).³

В каждом случае эта фраза появляется в таких важных местах в Торе, что её, наряду с темой веры, следует рассматривать как ключ к пониманию богословских целей Торы в целом. Ещё один ключ к пониманию важности последних дней — первое слово самой Торы: «В начале», которое на иврите подразумевает, что будет и «конец». Слово во фразе «последние дни», переведённое как

2. Sailhamer, *Pentateuch as Narrative*, 35-37.

3. В каждом из четырёх стихов фраза «последние дни» переведена по-разному. Поскольку во всех этих стихах на иврите она одинакова, мы изменили перевод на «последние дни» и выделили изменение курсивом. Поэтому наш перевод — дословный.

«последний», в еврейской Библии всегда используется как противоположность слову «начало» (Числ. 24:20; Втор. 11:12). Тора начинается с рассказа о взлёте и падении Адама в «начале дней». Вступительное повествование Торы служит прологом к Божьему грандиозному плану по решению величайшей проблемы человечества: разделения с Богом, вызванного неверием и непослушанием. Это решение придёт не *через* Закон, а *вопреки* постоянно-неповиновению Израиля Закону. «В последние дни» Бог через Мессию-Царя предоставит единственное достаточное лекарство от греха (см. Быт. 49:1, 8-12; Числ. 24:14, 17-19).

Далее мы рассмотрим важность Мессии в сюжете Торы.

В начале было повествование

Тот факт, что Тора начинается не с заповедей, а с повествования, был для средневековых раввинов проблемой, требующей решения. Раши, самый известный из всех еврейских толкователей Библии, начинает своё толкование Торы так:

Рабби Ицхак сказал: «Тора должна была бы начинаться со слов: „Месяц этот будет у вас“ (Исх. 12:2), поскольку это первая заповедь, которую Израилю было заповедано соблюдать». Почему же она [Тора] начинается со слов „В начале“?»⁴

Раши продолжает, объясняя, что Тора начинается с истории, от сотворения мира до исхода (Быт. 1 — Исх. 12), чтобы оправдать выселение Израилем хананеев из Земли Обетованной. Если народы мира обвинят Израиль в краже земли у семи ханаанских народов, оправданием Израиля будет... ИСТОРИЯ: «Весь мир принадлежит Святому, благословен Он. Он создал его и даёт его тому, кому сочтёт нужным». Эта история представляет собой «алиби» Израиля: и документ на владение Землёй, и оправдание для её завоевания.

Хотя эта история может служить божественным оправданием притязаний Израиля на Землю Обетованную, это всего лишь под-категория гораздо более грандиозной и глобальной цели. Мы счи-

4. «Микраот Гдолот» (авторский перевод с иврита).

таем, что цель этой истории — истории, которая выходит за рамки Исхода и включает в себя остальную часть Торы, а также ранних пророков (Иисуса Навина, Судей, 1–4 Царств),⁵ — заключается в том, чтобы представить библейское «алиби» мессианской надежды, а также эсхатологию еврейской Библии в целом.

Заложить фундамент для этого довольно смелого утверждения можно, предложив несколько мыслей о форме и природе этой истории.

Во-первых, в основании еврейской Библии, или Танаха (Закон, Пророки и Писания), лежит непрерывное историческое повествование, которое начинается с сотворения мира и завершается возвышением Иехонии, потомка Давида, в вавилонском плену (4 Цар. 25:27-30). По объёму оно составляет почти половину всего еврейского Ветхого Завета.⁶

Танах в словах

ТОРА	ПРОРОКИ	ПИСАНИЯ
Тора и ранние пророки (Бытие — 4 Царств): 211 012 слов	Поздние пророки и Писания (Исаия — 2 Паралипоменон): 214 164 слов	

5. Для тех, кто не знаком с порядком в еврейской Библии, нужно сказать, что он отличается от такового в протестантском христианском каноне. Еврейский канон разделён на три основных раздела, основанных на аббревиатуре «Танах»: Тора, Пророки и Писания. Пророки же делятся на ранних (Иисуса Навина—Царств) и поздних (Исаии—Малахии). Одно важное обоснование использования этой трёхчастной схемы в нашем исследовании исходит от Самого Иешуа. Иешуа утверждает, что религиозные вожди будут отвечать за кровь всех праведных мучеников от Авеля (Быт. 4:8 и далее) до Захарии (2 Пар. 24:21; см. Матф. 23:35; Лук. 11:51). Такое утверждение имеет смысл только в том случае, если еврейская Библия начинается с Торы и заканчивается книгами Паралипоменон (т.е. Иешуа требует от них ответа за всё откровение, данное в еврейском Писании). В другом месте Иешуа объясняет ученикам мессианскую надежду, изложенную в Писании, а именно у Моисея, в Пророках и Псалмах (Лук. 24:44). Поэтому можно сказать, что слова Иешуа предполагают, что Он рассматривал Писание как состоящее из трёх разделов. Однако можно также утверждать, что Иешуа не только рассматривал еврейскую Библию в терминах трёх разделов, но и задумал третий раздел от Псалтири до книг Паралипоменон. В этом случае термин «Псалмы» в Лук. 24:44 может использоваться как название для всего третьего раздела еврейского Писания.

6. Stephen G. Dempster, *Dominion and Dynasty*, NSBT New Studies in Biblical Theology (Downers Grove, IL: InterVarsity Press, 2003), 39.

Во-вторых, читатель может предвидеть завершение этой истории, поскольку её сюжет предсказывается уже во введении (Быт. 1–11). Как говорилось ранее, в раввинской литературе этот феномен подпадает под категорию *ма'асей авот, симан ль'баним*, что значит «дела отцов — знамение для сыновей».⁷ Другими словами, первые главы этой истории, в частности, произошедшее с Адамом и Евой, призваны не просто рассказать нам о случившемся с Адамом, но и о том, что в будущем *произойдёт* с Израилем. История Адама в Быт. 1–3 становится историей Израиля от книги Иисуса Навина до 3–4 книг Царств (дар сада/земли, получение заповедей, неспособность жителя [-ей] сада/земли противостоять искушениям, непослушание и высылка на восток).

В-третьих, пророческий характер введения в Тору подкрепляется предсказаниями Моисею в конце:

И сказал Господь Моисею: «Вот ты будешь положен с отцами твоими, и станет народ этот блудно ходить вслед чужих богов той земли, в которую он вступает, и оставит Меня, и нарушит завет Мой, который Я поставил с ним. И возгорится гнев Мой на него в тот день, и Я оставлю их и сокрою лицо Моё от них, и он истреблён будет, и постигнут его многие бедствия и скорби, и скажет он в тот день: „Не потому ли постигли меня эти бедствия, что нет Бога моего среди меня?“ И Я сокрою лицо Моё от него в тот день за все беззакония его, которые он сделает, обратившись к иным богам. Итак, напишите себе слова песни этой, и научи ей сынов Израилевых, и вложи её в уста их, чтобы песня эта была Мне свидетельством на сынов Израилевых; ибо Я введу их в землю, как Я клялся отцам их, где течёт молоко и мёд, и они будут есть и насыщаться, и утучнеют, и обратят-

7. См. «Берешит Раба», 48.7; комментарий Рамбана на Быт. 12:6. Например, приход Аврама в Египет из-за голода в Земле, взятие Сары на службу к фараону, язвы на доме фараона, а также уход Аврама со множеством золота, серебра и скота явно являются «знамением» для его потомков, которые также приходят в Египет из-за голода, берутся на службу к фараону, освобождаются благодаря язвам и уходят со множеством золота, серебра и скота. Исход Аврама из Египта служит предзнаменованием исхода Израиля из Египта.

ся к иным богам, и будут служить им, а Меня отвергнут и нарушат завет Мой. И когда постигнут их многие бедствия и скорби, тогда песня эта будет против них свидетельством, ибо она не выйдет из уст потомства их. Я знаю мысли их, которые они имеют ныне, прежде чем Я ввёл их в землю, о которой Я клялся» (Втор. 31:16-21).

Моисей, величайший из всех пророков Танаха, недвусмысленно заявляет, что Израиль, как и их праотец Адам, войдёт в Землю, вкусит её плодов, нарушит Божьи заповеди, изложенные в Синайском Завете, и будет уведён в плен (см. Втор. 4:25-28; 30:1).

Когда мы рассмотрим эти три момента — обширное повествование о непослушании и последующем изгнании Израиля, предвещие темы непослушания и последующего изгнания Адама, а также ясные предсказания Моисея о непослушании и изгнании Израиля, — перед нами встаёт вопрос: если неповиновение и изгнание Израиля ожидаются и предсказываются Моисеем в Торе, в чём смысл этой истории? Так как Моисей заранее знает, что Израиль нарушит Синайский завет и пойдёт в изгнание, а именно это описано в книгах ранних пророков, то побуждение Израиля к послушанию не является основной целью этой истории. Какова же конечная цель Торы и всего Танаха, если непослушание и изгнание Израиля неизбежны? Мы считаем, что самый лучший ответ на этот вопрос можно дать в одном слове: «мессианство». Мессия, как мы увидим, является сутью повествования, и Мессия в Торе становится важной темой для последующих священных книг Израиля (Поздние пророки и Писания).

Что такое мессианство?

По мнению некоторых библеистов, мессианство — весьма незначительная тема в Танахе.⁸ Кажущееся ограниченным количество

8. См., напр., Гордон Д. Фи и Дуглас Стюарт «Как читать Библию и видеть всю её ценность» (Санкт-Петербург, изд-во «Логос», 1993), стр. 147; Grant R. Osborne, *The Hermeneutical Spiral*, revised (Downers Grove: InterVarsity Press, 2006), 264-265. По словам Осборна, «Фи и Стюарт утверждают, что менее 2% пророчеств Ветхого Завета являются мессианскими, менее 5% относятся к веку Нового Завета и менее 1% связаны с событиями, которые ещё должны произойти.... Конечно

явных мессианских пророчеств в Танахе, и особенно в Торе, может вызвать интеллектуальный диссонанс с ясными утверждениями Нового Завета о первостепенности Мессии в Танахе. Например, Иешуа делает следующее довольно смелое заявление о Торе: «Не думайте, что Я буду обвинять вас перед Отцом — есть на вас обвинитель Моисей, на которого вы уповаете. Ибо если бы вы верили Моисею, то поверили бы и Мне, потому что он писал обо Мне. Если же его писаниям не верите, как поверите Моим словам?» (Иоан. 5:45-47). Другие утверждения в Новом Завете безоговорочно показывают, что Мессия является одной из важных, если не самой важной темой у Моисея и Пророков.⁹ Как последователи Иешуа, признающие авторитет и достоверность Нового Завета, мы чтим утверждения Иешуа о Торе, хотя некоторым может быть трудно защитить их с *бемы* (кафедры) только с Торой в руках. Мы считаем, что мессианство является ведущей темой Торы, и, более того, из её истоков мессианство перетекает в остальную часть Танаха.

Давайте дадим определение терминам «мессианство» и «Мессия», учитывая то, что эти термины не используются в Торе — и очень нечасто встречаются в Танахе, в принципе, — для описания Того, о Ком написана эта глава. Слово «мессия» (*машиах*), или «помазанник», упоминается в Танахе 39 раз и в некоторых случаях, хотя и редко, используется в качестве специального термина для описания Того, Кого более поздние постбиблейские авторы называют «Мессия-Царь» (см., напр., Пс. 2:2; Дан. 9:25-26).¹⁰ В общем смысле этот термин относится к первосвященнику (Лев. 4:3), царям (1 Цар. 24:6), пророкам (Пс. 104:15) и Киру (Ис. 45:1). Здесь мы используем слово «Мессия» как универсальный термин для Личности, через Которую Бог в последние дни восстановит Свои первоначальные цели творения. Иногда эта многогранная фигура описывается как царь, иногда — как пророк, а иногда —

но, эта цифра во многом зависит от экзегетических решений относительно того, какие так называемые мессианские пророчества изначально были задуманы как мессианские. Тем не менее, процент в любом случае будет относительно низким».

9. См., напр., Лук. 24:25-27, 44; Иоан. 1:45; Деян. 3:18; 24:14; 26:22, 27; 28:23; Откр. 19:10.

10. См. Michael Rydelnik, *The Messianic Hope*, NAC Studies in Bible and Theology (Nashville: B&H, 2010), 2.

как священник. В одних текстах Мессия предстаёт как властелин, в других — как презираемый и отвергнутый червь. Однако во всех случаях Он является главным действующим лицом в Божьем плане по восстановлению Его правления над временно проклятым творением. Мессия является героем этой истории, а «мессианство» — термином, используемым для подчёркивания особенностей, имеющих отношение к Его истории.

МАНДАТ ТВОРЕНИЯ

Если мы хотим читать Тору в соответствии с её литературным жанром, было бы разумно искать ключевые темы сюжета в её первых главах, учитывая то, что первые главы библейской литературы, как Танаха, так и Нового Завета, часто представляют ключевые темы и идеи книг в целом. Мы увидим, что в Быт. 1:26-28 представлены основные темы, которые развиваются дальше в Торе:

И сказал Бог: «Сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему, и пусть господствуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всей землёй, и над всеми пресмыкающимися, ползающими по земле». И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божьему сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. И благословил их Бог, и сказал им Бог: «Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и господствуйте над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле» (Быт. 1:26-28).

Типичное описание недели творения выглядит следующим образом: «И сказал Бог» + «Да будет» + «И был вечер, и было утро, день такой-то». Однако есть два случая, нарушающие одну или несколько из этих особенностей литературных моделей в Быт. 1:1–2:3.

Во-первых, эта модель разрушается при создании человека на шестой день, поскольку вместо «Да будет» Бог использует слово, указывающее на обсуждение внутри Божества: «Сотворим». Во-вторых, в седьмом дне отсутствует божественная речь и не говорится о конце дня. Эти нарушения модели умышленны, привлекающая наше внимание к темам, которые будут играть важную роль в развитии сюжета Торы. Изменение в модели от «Да будет» к «Сотворим»¹ на шестой день привлекает внимание читателя к теме человеческого правления над землёй и всем, что на ней, — характерной особенностью того, что называется *мандатом творения*.

Божье тройное обещание

Три темы в Быт. 1:28, составляющие обещания, записанные в Авраамовом Завете, являются частью мандата творения. Эти три темы — благословение, семя и господство над землёй — формируют основу Божьих взаимоотношений и целей для народа Израиля:

И благословил [БЛАГОСЛОВЕНИЕ] их Бог, и сказал им Бог: «Плодитесь и размножайтесь, [СЕМЯ] и наполняйте землю,² и обладайте ею, [ГОСПОДСТВО] и господствуйте над рыба-

1. Хотя Раши утверждает, что Бог говорит с ангелами, в 1-й главе Бытия ангелы не упоминаются. Однако там присутствуют Бог и Дух Божий (Быт. 1:1-2). Собственно говоря, в описании творения Бог не одинок. Подтверждение единства и множественности Бога («Сотворим... по образу Нашему») мы находим, когда обращаем внимание на ст. 27. Здесь мы видим единство и множественность в человеке: «По образу Божьему сотворил его; мужчину и женщину сотворил их». Человек (единственное число) представлен мужчиной и женщиной (множественное число), единством во множестве. Примечательно, что эта же особенность грамматически отражена в ссылке на множественность единого истинного Бога в Быт. 1:1-2. Глагол, используемый для описания Бога в Быт. 1:1, грамматически имеет мужской род: «В начале сотворил [глагол мужского рода единственного числа] Бог небо и землю». Глагол, используемый для описания Духа Божьего в Быт. 1:2, имеет женский род: «И Дух Божий парил [глагол женского рода единственного числа] над водой». Мы не утверждаем, что Бог онтологически является одновременно мужчиной и женщиной. Но мы утверждаем, что единство во множественности Творца описывается глаголами как мужского, так и женского рода, и это единство и множество отражается в сотворении человека по образу Божьему.

2. В соответствии с акцентом на числе «семь» в описании сотворения, «земля» в мандате творения упоминается семь раз (Быт. 1:26-30).

ми морскими, и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле» (Быт. 1:28).

Два аспекта мандата творения напрямую связаны с Авраамовым заветом, что в переводах обычно не заметно. Во-первых, мужчина и женщина призваны обладать землёй (*эрец*); в зависимости от контекста, это слово может подразумевать планету Земля и землю как территорию. Когда слово *эрец* переводится как «Земля» в значении планеты, легко упустить из виду тот факт, что мандат творения включает в себя одну из трёх составляющих обещания Бога Аврааму и Израилю — дар земли как территории. Во-вторых, мандат творения конкретно содержит повеление *каваи эрец*. Обычный перевод «обладать землёй» делает неясной связь с другим ключевым компонентом Авраамова завета — завоеванием Обетованной Земли (*киббуш ха'эрец*). Позже в Торе и в Поздних пророках эта фраза используется, говоря о завоевании Израилем Обетованной Земли (Числ. 32:22, 29; И.Нав. 18:1). Более того, во 2 Цар. 8:11, после заключения Давидова завета во 2 Цар. 7, этот же глагол используется, говоря о покорении царём Давидом народов.

Короче говоря, благословение, семя и земля являются центральными темами повествования от книги Бытие до 4-й книги Царств. Эти темы также составляют основу библейской эсхатологии. Божья цель в творении и в избрании Израиля — благословить, размножить и установить Свою власть над Землёй через семя женщины (Быт. 3:15).

Адам: первый Божий царь

Рассмотрев мандат творения как основной сюжет истории, посмотрим, как эти три темы сходятся в Адаме и Еве. Их история предвосхищает историю Израиля и указывает на Божьи цели в творении для человечества.

Адам, представляющий человечество, мужчину и женщину, созданных по образу Божьему, является царём. Терминология, используемая в мандате творения для описания правления и владычества, в других местах употребляется по отношению к правлению царей, «как бы случайно» также повторяясь в некоторых хорошо известных мессианских пророчествах. Еврейское слово *рада* — первое из

нескольких терминов владычества, используемых в мандате творения. «И сказал Бог: „Сотворим человека [*адам*] по образу Нашему и по подобию Нашему, и пусть господствуют [*рада*] они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всей землёй, и над всеми пресмыкающимися, ползающими по земле“» (Быт. 1:26). В 3 Цар. 4:24 этот термин используется для описания правления Соломона. Примечательно, хотя и неудивительно, что этот глагол также встречается в трёх текстах, традиционно считающихся мессианскими:

Происшедший от Иакова овладеет [*рада*] и погубит оставшееся от города (Числ. 24:19).

Он будет обладать [*рада*] от моря до моря и от реки до концов земли (Пс. 71:8).*

Жезл силы Твоей пошлёт Господь с Сиона: господствуй [*рада*] среди врагов Твоих (Пс. 109:2)

Бог намерен установить Свою власть над творением через Адама и его семья.

Адам: первый Божий священник

Чтобы оценить священническую роль Адама, мы должны прежде всего увидеть, насколько образы Эдема и творения присутствуют в скинии. Библиисты уже давно отметили множество тематических и словесных параллелей между неделями творения и повествованием о скинии (Исх. 25–31; 35–40), и некоторые из них стоит упомянуть здесь.³

1. Как неделя творения делится на семь дней (Быт. 1:5, 8, 13, 19, 23, 31; 2:1), так и чертежи скинии даны в семи речах (Исх. 25:1; 30:11, 17, 22, 34; 31:1, 12), и в обоих случаях

* См. Зах. 9:10б, ещё одно хорошо известное мессианское пророчество, слова которого почти идентичны Пс. 71:8.

3. См., например, Shimon Bakon, «Creation, Tabernacle and Sabbath,» *Jewish Bible Quarterly* 25, no. 2 (April 1, 1997): 79–85; Michael A. Fishbane, *Biblical Text and Texture: A Literary Reading of Selected Texts* (Oxford: Oneworld, 1998), 12; Peter J. Kearney, «Creation and Liturgy: The P Redaction of Ex 25–40,» *Zeitschrift für die alttestamentliche Wissenschaft* 89 (1977): 375–87; Morales, *Tabernacle Pre-Figured: Cosmic Mountain Ideology in Genesis and Exodus* (Louvain, Belgium: Peeters, 2012).

- седьмой день и седьмая речь сосредоточены на субботе. В первом случае суббота — это кульминация творения, во втором — знак завета.
2. Процесс творения и строительство скинии завершаются соответствующими заявлениями (Быт. 2:2; Исх. 40:33б).
 3. По окончании работ творение и скиния инспектируются (Быт. 1:31а; Исх. 39:43а).
 4. Творение и скиния благословляются (Быт. 1:22, 28; 2:3; Исх. 39:43б).
 5. «Дух» участвует в процессе творения/строительства (Быт. 1:2; Исх. 31:3; 35:31).
 6. И описание сотворения, и описание скинии содержат истории «падения» (Быт. 3; Исх. 32). В дополнение к литературным параллелям оба описания имеют специальную терминологию, уникальную для этих повествований.⁴

Параллели между творением и скинией

ТВОРЕНИЕ	СКИНИЯ
<i>Отчёт о завершении</i>	<i>Отчёт о завершении</i>
И завершил [кала] Бог к седьмому дню дела [малака] Свои, которые Он делал, и покоился в день седьмой от всех дел Своих, которые делал (Быт. 2:2).	И так окончил [кала] Моисей дело [малака] (Исх. 40:33б).

4. Слово, переведённое как «светила» в Быт. 1:14-16, используется в Торе только для описания меноры (Исх. 25:6; 27:20; 35:8, 14, 28; 39:37; Лев. 24:2; Числ 4:9, 16). Процесс «отделения», столь важный для творения (напр., света от тьмы, воды от воды, ночи и дня), также важен для священнических законов (Быт. 1:4, 6-7, 14, 18; Исх. 26:33; Лев. 1:17; 5:8; 10:10; 11:47; 20:24-26; Числ. 8:14; 16:9, 21). Конкретная форма глагола, переведённого как «сеять семена» в Быт. 1:11, встречается ещё только в Лев. 12:2. Разделение животных «по роду» в Быт. 1:24-25 в другом месте используется в отношении классификации чистых и нечистых животных в Торе (Быт. 1:11-12, 21, 24-25; 6:20; 7:14; Лев. 11:14-16, 19, 22, 29; Втор. 14:13-15, 18). Еврейский корень слова, переведённого как «твердь», используется в других частях Торы в отношении скинии и служения в ней (Быт. 1:6-8, 14-15, 17, 20; Исх. 39:3; Числ. 16:39). Наконец, указания и ограничения в отношении пищи в Быт. 1:29-30 имеют важное значение для закона Моисея (см. Лев. 11; Втор. 14).

<i>Инспектирование</i> И увидел [в'йар] Бог всё [эт кол], что Он создал, и вот [хинне], хорошо весьма (Быт. 1:31a).	<i>Инспектирование</i> И увидел [в'йар] Моисей всю работу [эт кол], и вот [хинне] они сделали её: как повелел Господь, так и сделали (Исх. 39:43a).
<i>Благословение</i> И благословил их [в'йиварех отам] Бог (Быт. 1:22, 28; см. 2:3).	<i>Благословение</i> И благословил их [в'йиварех отам] Моисей (Исх. 39:43b).
<i>Дух Божий</i> И Дух Божий парил над водой (Быт. 1:2).	<i>Дух Божий</i> И Я исполнил его Духом Божиим, мудростью, разумением, знанием и всяким искусством (Исх. 31:3).

В дополнение ко множеству параллелей между творением и скинией, есть также многочисленные связи между Эдемским садом и скинией.⁵

1. Мы узнаём, что Бог «ходит» [*хиталех*] посреди сада. Форма этого глагола также используется для описания Божьих действий в скинии (Быт. 3:8; Лев. 26:12; Втор. 23:14).
2. Бог ставит херувима у восточного входа в сад, что аналогично изображениям херувимов, присутствие которых на завесе охраняло восточный вход в Святое святых (Быт. 3:24; Исх. 26:31; Числ. 3:38).
3. Древовидная менора в святилище, вероятно, была задумана как копия дерева жизни посреди сада (Быт. 2:9; Исх. 25:32-36).
4. Драгоценные металлы, перечисленные в повествовании об Эдемском саде, в других местах Торы упоминаются в списке драгоценных металлов, использовавшихся при строи-

5. Классическую трактовку связей между садом и скинией см. Gordon J. Wenham, "Sanctuary Symbolism in the Garden of Eden Story," *I Studied Inscriptions before the Flood*, ed. Richard Hess and David Toshio Tsumura, Sources for Biblical and Theological Study 4 (Winona Lake, IN: Eisenbrauns, 1994), 399–404. Следующий список параллелей во многом опирается на труд Уэнэма.

тельстве скинии (Быт. 2:12; Исх. 25:7; 28:9-14, 20; Числ. 11:7).⁶

Как только мы осознаем, что Эдемский сад служит прообразом творения-святилища, становится очевидной роль Адама как священника всего творения. Во-первых, мы узнаём, что Адам помещён в сад *работать* и *присматривать* за ним. Двойное поручение в отношении сада — это, по сути, то же самое двойное поручение, данное левитам в отношении скинии: *работать* и *присматривать* за ней (Быт. 2:15; Числ. 3:7-8).⁷ Более того, наготу [*хильбиш*] согрешившего Адама Бог покрывает накидкой [*кутонит*] — в Танахе это выражение чаще всего используется для описания одежды священников в скинии (Быт. 3:21; Исх. 29:8; 28:39-40), предназначенной для покрытия их наготы (Исх. 28:40-43).

Адам служит прообразом первосвященника всего творения, и все последующие божественно установленные первосвященства ведут своё происхождение от Адама в саду. Ежегодный вход Аарона за образы херувимов в то место, где Бог являлся Своему народу (Лев. 16:2), служит напоминанием о привилегированном положении Адама в Эдеме до грехопадения (см. Быт. 3:8, 24). Связь между первоначальным священством Адама и первосвященством Аарона особенно ярко подчёркивает пророк Иезекииль, изображающий царя Тира, подобно Адаму в раю до грехопадения, украшенного всеми камнями на одежде первосвященника:

Ты находился в Эдеме, в Божьем саду; твои одежды были украшены всякими драгоценными камнями: рубин, топаз

6. Ясно, что пророки, описывая будущий храм как обновлённый Эдем, также рассматривают Эдемский сад как прообраз храма творения, по образу которого созданы все остальные святилища (ср., напр., реку, текущую из Эдема, с рекой, текущей из храма Тысячелетия: Быт. 2:10-14; Иез. 47).

7. Andrew J. Schmutzer, "The Creation Mandate to 'be fruitful and multiply': A Crux of Thematic Repetition in Genesis 1–11," (PhD diss., Trinity Evangelical Divinity School, 2005), 348. Он пишет: «Как Эдем является Божьим садом-святилищем, прообразом храма, так термины „ухаживать и охранять“... используются по отношению к священникам, которые „служат“ Богу в храме и „охраняют“ его от всего нечистого».

и алмаз, хризолит, оникс, яспис, сапфир, карбункул, и изумруд, и золото — всё, искусно усаженное у тебя в гнёздышках и нанизанное на тебе, приготовлено было в день сотворения твоего. Ты был помазанным херувимом, чтобы осенять, и Я поставил тебя на то; ты был на святой горе Божьей, ходил среди горящих камней. Ты совершенен был в путях твоих со дня сотворения твоего, пока не нашлось в тебе беззакония (Иез. 28:13-15).⁸

Косвенное указание Иезекииля на Эдем безошибочно. Для наших целей важен список драгоценных камней, используемых для украшения одежд Адама. Точно такие же камни используются для украшения одежд первосвященника Израиля (Исх. 28:17-20; см. также Откр. 21:19-20).

Как понимать параллели между повествованиями о сотворении мира и строительстве скинии, а также между Эдемским садом и дизайном скинии? В недавней публикации Майкл Моралес рассматривает лексические и тематические параллели между Быт. 1–3 и историей Израиля в книге Исход: от разделения морей (при творении/исходе) до места Божьего присутствия (Эдем/скинии).⁹ Моралес подчёркивает параллели между повествованиями о сотворении мира и строительстве скинии (Быт. 1:1–2:3; Исх. 25–31, 35–40), а также между священническим служением Адама в Эдеме и таковым Аарона в скинии (Быт. 2:4–3:24; Исх. — Числ.). Он убедительно доказывает, что земля в Быт. 1:1–2:3 изображена как внешний двор вселенского храма, а Эдемский сад служит его Святым святых (Быт. 2:4 и далее).¹⁰ Смысл этого образа ясен: Бог помещает Адама в Эдем, по сути, как первосвященника — первосвященника в раю и царя над всем творением. Образ Адама как

8. Хотя этот текст обычно понимается как ссылка на падение сатаны, изображение этого первосвященника в Эдеме, скорее, указывает на Адама, учитывая то, что в Быт. 2–3 изображается Адам, а не змей, как священник. К. Ф. Кейл и Ф. Делич пишут: «Здесь Иезекииль сравнивает положение князя Тирского с оным первого человека в раю, а затем в ст. 15 и 16 сравнивает его падение с падением Адама» (C. F. Keil and Delitzsch F., “Ezekiel, Daniel,” vol. 9, *Commentary on the Old Testament* [Peabody: Hendrickson Publishers, 1996], 410).

9. Morales, *Tabernacle Pre-Figured*, 51–120.

10. Там же, стр. 90.

священника-царя явно предвосхищает Божий призыв к Израилю быть царственным священством (Исх. 19:6) и к Аарону — лично быть тем, кто служит Богу и ходит с Его народом за пределами места нахождения херувимов.

Теперь мы можем рассматривать царя-священника Адама как прообраз и знамение грядущих событий (т.е. дела отцов — знамение для сыновей) и с точки зрения всего Израиля, и с точки зрения отдельной личности, которая восстанет из среды Израиля. Что происходит, когда Адам не может жить согласно мандату творения, и что это говорит в отношении будущей участи Израиля? Сводит ли неудача Адама/Израиля на нет Божьи цели благословения через мандат творения?

СВЯЗЬ МЕЖДУ АДАМОМ И ИЗРАИЛЕМ

По словам пророка Осии, непослушание Израиля подобно непослушанию Адама. «Они же, подобно Адаму, нарушили завет и там изменили Мне» (Ос. 6:7). Безусловно, *адам* (мужчина и женщина) был благословлён на наполнение земли (*эрец*) и владычество над ней (Быт. 1:28). Описание феноменального роста Израиля в земле египетской имеет прямую связь с мандатом творения: «Сыны Израилевы расплодились и размножились, и возросли, и усилились чрезвычайно, и наполнилась ими земля та» (Исх. 1:7). Ясно, что этот рост не может быть ничем иным, как только итогом обещанного Богом *благословения* семени Авраама (ср. Исх. 1:9; Быт. 18:18; Числ. 22:6). Именно в Египте Бог берёт небольшую семью и превращает её в народ. Он создаёт из них нацию за пределами Земли, как создал Адама вне сада, затем поместив его туда. Фактически, термин, описывающий приведение или поселение Адама в раю, во Второзаконии и в книге Иисуса Навина используется для описания Божьих действий по приведению Израиля в Обетованную Землю (Быт. 2:15; Втор. 12:10; И.Нав. 22:4).¹

Похоже, не случайно термин, описывающий *обладание* землёй в мандате творения, позже используется для описания покорения народов царём Давидом (ср. Быт. 1:28; 2 Цар. 8:11); а термины, описывающие владычество над творением и животными, используются для описания правления царя Соломона (3 Цар. 4:21, 24,

1. Географическое положение рая, как и Земли Обетованной, отмечено окружающими его реками (Быт. 2:10-14; 15:18).

33). Мандат Адама, а затем и народа израильского, осуществляется через правящего царя Израиля (что также можно увидеть в Пс. 8:5-9).

Продолжительность пребывания Адама в саду зависит от его послушания Божьим заповедям. Послушание означает жизнь в раю, непослушание — смерть в изгнании (Быт. 2:16-17; 3:19, 23-24). Точно так же в соответствии с Синайским заветом пребывание Израиля в Земле Обетованной зависит от послушания Божьим заповедям. Послушание означает жизнь в Земле, непослушание — смерть в изгнании (Втор. 30:15-20).²

Хитрые и проклятые

Однако мандат обладать Землёй и властвовать над её обитателями, а также заповедь выбирать жизнь, а не смерть, у Адама, помещённого в Эдемский сад, отнимает обитатель рая, о котором сказано, что он *хитрее* (умный; евр. *арум*) других творений (Быт. 3:1). Адам и Ева быстро поддаются на уловки искусителя. Восстание змея приводит к его проклятию (Быт. 3:14). Точно так же поначалу успешная военная кампания Израиля по завоеванию Земли и её обитателей быстро ослабляется очень *хитрыми*, но впоследствии проклятыми обитателями.

Змей был хитрее [умный; *арум*] всех зверей полевых, которых создал Господь Бог... И сказал Господь Бог змею: «За то, что ты сделал это, проклят ты пред всеми скотами и пред всеми зверями полевыми; ты будешь ползать на чреве твоём, и будешь есть прах во все дни жизни твоей» (Быт. 3:1, 14).

Жители Гаваона, услышав, что Иисус сделал с Иерихоном и Гаем, употребили хитрость [*беорма*]: пошли, запаслись хлебом на дорожку и положили ветхие мешки на ослов своих и ветхие, изорванные и заплатанные мехи вина... «За это прокляты вы! Без конца вы будете рабами, будете рубить дрова и черпать воду для дома Бога моего» (И.Нав. 9:3-4, 23).

2. Терминология, используемая для описания выбора Израиля и последствий непослушания во Втор. 30:15-20, — намеренное указание на выбор Адама и последствия непослушания в Быт. 2–3: жизнь и смерть, добро и зло, благословение и проклятие.

Итогом завета Иисуса Навина с этим народом является отступничество, поскольку Израиль был прельщён их богами, и наказанием стало последующее изгнание из Обетованной Земли.³ Таким образом, Иисус Навин, как и Моисей до него, мог с уверенностью сказать, что из-за постоянного присутствия хананеев в Земле Израиль нарушит завет и станет служить другим богам (ср. И.Нав. 23:15-16; Втор. 31:16-21). В свете этих ясных предсказаний в Торе и в книге Иисуса Навина, мы не удивляемся, читая в книге Судей об ужасных опасностях, ожидающих Израиль из-за постоянного присутствия хананеев:

И пришёл Ангел Господень из Галгала в Бохим и сказал: «Я вывел вас из Египта и ввёл вас в землю, о которой клялся отцам вашим дать вам, и сказал Я: „Не нарушу завета Моего с вами вовек. И вы не вступайте в союз с жителями земли этой; жертвенники их разрушьте“. Но вы не послушали голоса Моего. Что вы это сделали? И потому говорю Я: „Не изгоню их от вас, и будут они вам петлёй, и боги их будут для вас сетью“» (Суд. 2:1-3).

У рек Вавилона

Возвращаясь к истории Адама и Евы, мы видим, что непослушание приводит к их изгнанию из рая на восток, где они в итоге умирают (Быт. 3:23-24; 5:5). Потомки Адама продолжают двигаться из земли-сада на восток, пока в не окажутся в Вавилоне (Быт. 11:1-9). Именно из Вавилона Бог приводит особое семя — потомка Адама и Евы, Сифа, Ноя и Сима — обратно в землю-сад, чтобы завоевать её, править ею и восстановить благословение, которое было так трагически утеряно из-за грехопадения Адама (Быт. 11:10–12:9). Короче говоря, Бог избирает Аврама, чтобы восстановить Своё благословенное господство над творением через семя женщины.

3. Многочисленные ссылки на повеления во Втор. 7:1-4 (не заключать завет с хананеями, чтобы они не искусили Израиль следовать за другими богами), данные в И.Нав. 9 (см. ст. 15, 24), явно свидетельствуют о том, что автор рассматривает завет Иисуса Навина с гвазонитянами как начало заключительного этапа успешной кампании Израиля по завоеванию Земли Обетованной и, что ещё важнее, по исполнению мандата творения вместо Адама (см. Втор. 11:16).

В этом же направлении движется история Израиля у Ранних пророков. Хотя Бог избирает конкретную династию царей, через которую Израиль в конечном итоге исполнит призвание Адама (династию Давида), оно не исполнится до предвиденного непослушания Израиля завету и его последующего изгнания — именно в Вавилон (4 Цар. 25; см. Втор. 4:26-30). Здесь мы видим, что заключительные стихи Ранних пророков служат знамением, на которое указывают дела отцов (*ma'asei avot*) в Быт. 1–11. Как непослушание Адама приводит его и его потомков в Вавилон (Быт. 11:1-9), так и непослушание Израиля приводит его и его потомков в Вавилон (4 Цар. 25). Более того, как история «первого вавилонского изгнания» в Быт. 11 завершается обнадеживающим акцентом на особом семени (Аврааме), через которое Бог восстановит цели Своего творения, точно так же завершается повествование о «втором вавилонском изгнании» с обнадеживающим акцентом на особом семени (Иехонии), через которое Бог в конечном итоге восстановит Свои цели творения (ср. Быт. 12:1-3; 4 Цар. 25:27-30).

Поэмы Торы

Поэтому вполне предсказуемо, что Израиль как народ не исполнит мандат творения в соответствии с Синайским заветом и за неповиновение будет наказан изгнанием. И, согласно образцу, можно ожидать, что окончательное исполнение Израилем мандата творения придёт через Царя из колена Иуды. В своей новаторской работе по «Второзаконнической истории» (Второзаконие — 4 Царств) Мартин Нот указывает на один из ключевых литературных приёмов, с помощью которых толкуется история Израиля, а именно на большие речи или поэмы.⁴ Джон Сейлхеймер также подчёркивает важность больших речей в Торе — поэтических по жанру, которые появляются на основных стыках повествования Торы.⁵

4. Martin Noth, *The Deuteronomistic History* (1981), 5. Говоря, что эти речи являются «литературным приёмом», мы никоим образом не отрицаем их историчность. Скорее, мы считаем, что место этих речей в ключевые моменты истории Израиля, как сказано в Ранних пророках, и часто повторяемые темы, содержащиеся в них, убедительно свидетельствуют о том, что эти речи приносят в историю Израиля не только связь, но также смысл и значение.

5. Sailhamer, *Pentateuch as Narrative* (Grand Rapids: Zondervan, 1995), 36.

Поэтические речи в Торе

- Божья реакция на грехопадение (Быт. 3:14-19)
- Иаков благословляет сыновей (Быт. 49)
- Песня Моисея (Исх. 15)
- Пророчества Валаама (Числ. 23–24)
- Песня Моисея и его заключительное благословение Израиля (Втор. 32–33)⁶

Простой язык и повторяющиеся темы, общие для большинства, если не для всех, поэтических речей в Торе, предполагают, что эти поэмы на самом деле обеспечивают литературную и богословскую связность сюжета Торы в целом. Примечательно, что три из четырёх самых больших поэтических речей, записанных в Торе, считаются событиями, которые произойдут в последние дни (Быт. 49:1; Числ. 24:14; Втор. 31:29).⁷

В следующих трёх главах мы обсудим эти три поэтические речи и их значение не только для понимания богословия Торы, но и с точки зрения мессианства еврейского Писания:

- Божья реакция на грехопадение (Быт. 3:14-19);
- Благословение Иаковом своих сыновей (Быт. 49:1-28);
- Пророчества Валаама (Числ. 24:1-24).

6. Другие поэтические речи, не включённые в этот список: Быт. 2:23; 9:25-27; 12:1-3; 24:60; 27:28-29; Исх. 17:16; Числ. 21:17-18, 27-30.

7. Четвёртая поэма записана в Исх. 15:1-21, она известна как Песня у моря.

ПОЭМА ПЕРВАЯ: БОЖЬЯ РЕАКЦИЯ НА ГРЕХОПАДЕНИЕ (БЫТИЕ 3:14-19)

Чтобы оценить 3-ю главу Бытия в целом и ст. 14-19 в частности, вспомним, что Адаму, который назван Божьим сыном,¹ Бог поручил обладать землёй и господствовать над всеми её созданиями. Учитывая тот факт, что повествование в Торе начинается с «начала» дней, история Адама — это история о первом «царе» человечества, царствование которого начинается *в начале дней*, и который обольщён змеем, а потому не может обладать землёй и владычествовать над ней. Адам лишился этого божественно установленного владычества над землёй, был изгнан из сада-святилища и вследствие изгнания утратил своё священство. Божий призыв к Израилю на горе Синай имеет смысл только в свете призвания Адама как священника-царя над творением: «Вы будете у Меня *царством священников* и народом святым...» (Исх. 19:6, курсив добавлен). В Быт. 3:14-19 Бог не только выносит приговор змею, женщине и мужчине, но также излагает (намеренно двусмысленно)² Свой план восстановления царства и священства для

1. Бог, упоминаясь первым в списке родословий Адама, косвенно представляет его как Своего сына, через которого Он намерен владычествовать над творением (см. Быт. 5:1-4). Если Адам — отец Сифа, а Сиф — отец Еноса, то кто отец Адама? Ответ очевиден: Бог!

2. Sailhamer, *Genesis*, Expositor's Bible Commentary vol. 2; ed. Frank E. Gaebelin and J. D. Douglas (Grand Rapids: Zondervan, 1990), 56. Сейлхеймер, комментируя Быт. 3:15, пишет: «В ст. 15, тем не менее, содержится загадочная, но важная неясность:

человечества. Он намерен восстановить Свою власть над творением через семя женщины!

И сказал Господь Бог змею: «За то, что ты сделал это, проклят ты пред всеми скотами и пред всеми зверями полевыми; ты будешь ползать на чреве твоём, и будешь есть прах во все дни жизни твоей. И вражду положу между тобой и женщиной, и между семенем твоим и семенем её; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пята» (Быт. 3:14-15).

Чтобы понять этот текст с точки зрения мессианства, сначала ответим на три важных вопроса:

1. Змей — это просто рептилия?
2. Семя женщины указывает на коллективную общность (Израиль) или на отдельную личность (Мессию)?
3. Кто примет более смертельный удар, семя женщины или змей?

Садовая рептилия?

Хотя Тора, и даже весь Танах в принципе, прямо не называет змея дьяволом,³ Писание ясно изображает змея как уникального среди всех сотворённых существ (за исключением, конечно, людей). Змей умнее всех остальных зверей полевых, свидетельством чего является его способность говорить, рассуждать и даже противостоять слову Бога. Более того, хотя из текста ясно видно, что восстание змея приводит к непрекращающейся борьбе между его семенем и семенем женщины, война не закончится до тех пор, пока не будет поражён сам змей. Другими словами, текст предполагает, что змей переживёт своё семя. Авторы Нового Завета вполне оправданно отождествляют змея с заклятым врагом человечества, дьяволом.

кто это „семя“ женщины? Кажется очевидным, что целью этого стиха было не ответить на вопрос, а, скорее, поднять его. Остальная часть книги — ответ автора».

3. Новый Завет, однако, называет змея дьяволом (Откр. 12:9, 20:2 и Рим. 16:20, весьма вероятно, являются намёком на Быт. 3:15).

Семя женщины: Израиль как народ или Мессия как личность?

Чтобы истолковать этот текст, важно отметить, что использование слова «семя» умышленно неясно в этом тексте. На иврите слово, переведённое как «семя», может относиться как к группе людей (потомки), так и к одной личности (потомок). В Быт. 3:15 перед читателями ставится стратегически важный вопрос, ответ на который можно найти, внимательно прочитав остальную часть Торы.

«Семя», которое сокрушит голову змея, — это группа людей (Израиль) или личность? Чтобы ответить на данный вопрос, рассмотрим синтаксис и контекст этого отрывка. Джек Коллинз в своём тщательном исследовании синтаксических различий между коллективным и индивидуальным использованием термина «семя»⁴ приходит к выводу, что при определении того, является ли «семя» коллективным или индивидуальным, решающее значение имеют местоимения. Когда «семя» относится к коллективной единице, связанные с ним местоимения всегда имеют форму множественного числа. Например, в Быт. 15:13 мы читаем: «И сказал Господь Авраму: „Знай, что *потомки* [семя] твои будут пришельцами в земле не *своей* [местоимение во множественном числе], и поработят их, и будут угнетать *их* [местоимение во множественном числе] четыреста лет“» (курсив добавлен).⁵

Когда «семя», согласно утверждению Коллинза, относится к отдельной личности, его местоимения всегда стоят в единственном числе: «И от сына рабыни Я произведу народ, потому что *он* [местоимение в единственном числе] *семя* твоё» (Быт. 21:13, курсив добавлен).⁶ Здесь «семя» явно относится к Измаилу, а потому используется местоимение единственного числа «он». Так же обстоит дело и в исследуемом стихе: «И вражду положу между тобой и женщиной, и между семенем твоим и *семенем* её; *оно* [местоимение единственного числа] будет поражать тебя в голову, а ты будешь

4. Jack Collins, "A Syntactical Note (Genesis 3:15): Is the Woman's Seed Singular or Plural," *Tyndale Bulletin* 48.1 (1997), 139–49.

5. Другие примеры использования слова «семя» с местоимениями множественного числа включают Быт. 17:7-10, 48:11-12.

6. Другие примеры включают 1 Цар. 1:11, 2 Цар. 7:12-15.

жалить *его* [местоимение единственного числа] в пятую» (Быт. 3:15, курсив добавлен).

Хотя синтаксические выводы Коллинза в общем приемлемы, они не являются окончательными. Особенно проблематичным для его теории является текст: «Я, благословляя, благословлю тебя и, умножая, умножу *семя* твоё, как звёзды небесные и как песок на берегу моря; и овладеет *семя* твоё городами врагов *своих* [местоимение единственного числа]; и благословятся в *семени* твоём все народы земли за то, что ты послушался голоса Моего» (Быт. 22:17-18, курсив добавлен). Здесь мы видим, что слово «семя» используется три раза, и в первом случае однозначно имеется в виду множественное число: «*семя* твоё, как звёзды небесные». Однако во второй раз слово «семя» употребляется с местоимением единственного числа: «И овладеет *семя* твоё городами врагов *своих* [местоимение единственного числа]». Поэтому в данном случае мы сталкиваемся с трудностью толкования. Определяет ли первое упоминание «семени», явно являющееся собирательным, значение второго местоимения, «городами врагов *своих* [местоимение единственного числа с собирательным значением]»? Или можем мы истолковать второй и третий случаи в этих стихах как относящиеся к одной личности, через которую благословятся народы?

К счастью, в Танахе есть тексты, которые помогают толковать этот стих. 71-й Псалом структурно значим в Псалтири, служа развязкой к её I и II книгам.⁷ Он имеет важные параллели со 2-м Псалмом, который многие библеисты, наряду с Пс. 1, считают введением к I-й книге. 2-й и 71-й Псалмы посвящены превознесённому Царю из рода Давида, правление Которого распространяется до концов земли (Пс. 2:8; 71:8). Более того, в 71-м Псалме есть аллюзии на некоторые из поэтических речей Торы,⁸ предполагая, что автор этого псалма указывал на Мессию-Царя, как на Того, в Ком исполнятся ключевые пророчества Торы. Интересно, что в Пс. 71:9, 17 предлагается внутрибиблейское толкование Быт. 22:17-18 относительно личности семени:

7. Книга I (Пс. 1–40), Книга II (Пс. 41–71).

8. Ср. Пс. 71:8 с Числ. 24:19 и Зах. 9:10-11, Пс. 71:9 с Быт. 3:14, и Пс. 71:11 с Быт. 27:29.

Падут перед ним жители пустынь,
и враги его будут лизать прах...
Будет имя его вовек; пока пребы-
вает солнце, будет передаваться
имя его. И благословятся в нём
племена, все народы ублажат его
(Пс. 71:9, 17).

Я, благословляя, благословлю тебя
и, умножая, умножу семя твоё,
как звёзды небесные и как песок
на берегу моря; и овладеет семя
твоё городами врагов своих; и
благословятся в семени твоём все
народы земли (Быт. 22:17-18).

Совершенно ясно, что Пс. 71:17 является почти дословной аллюзией на Быт. 22:18, и в ст. 9 псалмопевец упоминает врагов *его*, т.е. конкретного лица, «семени» Авраама, таким образом, представляя семя, через которое благословятся все народы (Быт. 22:18), как конкретного царя. Это первое указание на то, что «семя» женщины будет личностью: *Он* «будет поражать тебя в голову» (Быт. 3:15).

Кто или что является семенем змея? Несколько подсказок в сюжете Торы предполагают, что под семенем имеются в виду не детёныши змея, а противники избранного семени женщины. Например, уже в следующей главе мы читаем о Каине, который оказывается проклятым после противостояния с Авелем (ср. Быт. 4:11; 3:14). Точно так же постыдные действия Хама приводят к тому, что его сын разделяет судьбу змея: «Проклят Ханаан» (Быт. 9:25). Позже в Быт. 12:3 сказано, что все, кто проклинает Авраама (и его семя), также разделят участь змея: «Злословящих тебя проклянута». Поэтому, согласно сюжету Торы, семя змея — это те, кто проклинает избранное семя и, таким образом, разделяет судьбу змея.

Уже в следующей главе первенец Адама убивает Авеля, и в ответ Бог даёт Еве ещё одно семя. Примечательно, что в словах Евы о Божьем расположении используется терминология, которая в других местах Танаха встречалась только в Быт. 3:15:

И познал Адам ещё жену [женщина] свою, и она родила сына, и дала ему имя Сиф: «Потому что Бог *положил* мне другое семя, вместо Авеля, которого убил Каин» (Быт. 4:25, курсив добавлен).

Вражду *положу* между тобой и женщиной, и между семенем твоим и семенем её; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пятю (Быт. 3:15, курсив добавлен).

Слово «жена» в Быт. 4:25 — то же самое, что и слово, переведённое как «женщина», в Быт. 3:15. Более того, в заявлении Евы «Бог положил» используется тот же глагол, что и в Быт. 3:15: «Вражду положу». Наконец, Ева заявляет, что Бог положил ей другое «семя». Аллюзии Евы на Быт. 3:15 в Быт. 4:25 довольно ясно видны в еврейском тексте. В равной степени ясно и то, что Ева истолковала ссылку на её семя в Быт. 3:15 не в общем смысле, а как говорящее о конкретном сыне, который победит змея.

Кто примет более сильный удар: семя или змей?

Для многих ответ на этот вопрос настолько ясен, что и спрашивать не нужно. Однако вопрос этот с подвохом, потому что ответ на него — не или/или, а оба/и. Кто-то возразит: «Минутку, удар по голове намного серьёзнее, чем по пятке». Это может быть верно, если мы говорим о людях. Но здесь всё не так. Здесь человек против змеи. Когда человек хочет убить змею, он, конечно же, бьёт её по голове. Но когда змея хочет убить человека, она кусает его в ногу, что очень ясно видно в Быт. 49:17: «Дан будет змеем на дороге, аспидом на пути, уязвляющим ногу коня, так что всадник его упадёт назад». Как ни странно, Божий приговор змею включает предсказание, что семя женщины также примет смертельный удар. Однако означает ли это, что история Торы заканчивается трагически: никто не выигрывает, а все проигрывают? Или это значит, что окончательная победа над змеем будет достигнута, но очень высокой ценой? Если мы посмотрим на две другие поэтические речи о последних днях в Торе (Быт. 49 и Числ. 24), то увидим, что у истории Торы счастливая развязка. Однако текст Быт. 3:15 не только подготавливает читателя к предсказаниям о славе грядущего Мессии-Царя, но и прокладывает путь к правильной оценке Его страданий. Божьи цели в Быт. 1:28 осуществляются, но восстановление творения связано с сильными страданиями и смертью.

Одно семя женщины: Ной

Мы видим, что текст Быт. 3:15 реально является основанием для учения Писания о мессианстве. Хотя Адам лишился своего царского и священнического сана над творением, и хотя Израиль как на-

род будет подобен Адаму, в Быт. 3:15 предсказывается пришествие семени женщины, царя-священника, другого Адама, Который в конечном итоге победит змея и его потомков, правда, не без жестокой борьбы. Чтобы лучше оценить значение стиха Быт. 3:15, кратко рассмотрим историю Ноя — ещё одного «Адама» и царя-священника, призванного восстановить Божьи цели творения.

То, что автор Торы видит в семени женщины будущую фигуру, подобную Адаму, видно из его описания Ноя. Это наиболее очевидно в случае, когда Ною (евр. «покой») было дано его имя. «И дал ему имя Ной [покой], сказав: „Он утешит нас в работе нашей и в трудах рук наших при возделывании земли, которую проклял Господь“» (Быт. 5:29).⁹ Ясные аллюзии на поэтическую речь в Быт. 3:14-19, и особенно на ст. 17-19, предполагают, что Ной изображается как семя женщины, которое хотя бы в ограниченной степени восстановит творение до его состояния в раю. Как же Ной, господин Покой, принесёт покой творению? Чуть позже у нас будет возможность ответить на этот вопрос. А пока что мы должны подумать о Ное как об ответе на ожидания автора Торы в отношении исполнения Быт. 3:15. Семя женщины будет другим Адамом, который исправит ошибки первого.

С учётом того, что «дела отца — знамение для сыновей» (*ma'asei avot*), мы должны ожидать, что найдём много явных параллелей между Ноем и Адамом с точки зрения как их побед, так и, к сожалению, их поражений. Во-первых, мы видим, что Бог, демонстрируя Свою власть над творением, приводит к Ною, как и к Адаму до него, животных (Быт. 2:19; 7:9; ср. 1:28). Во-вторых, когда Бог благополучно проводит Ноя и его детей через суд, Ной получает слегка изменённую форму мандата творения и благословения.

И благословил Бог Ноя и сыновей его, и сказал им: «Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю; пусть страшатся вас и пусть трепещут все звери земные и все

И благословил их Бог, и сказал им Бог: «Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и господствуйте над рыбами морскими, и над птицами

9. Еврейское слово, переведённое как «утешит», имеет те же согласные, что и слово «отдых», явно используя, как игра слов с именем Ной.

птицы небесные, всё, что движется на земле, и все рыбы морские — в ваши руки отданы они; всё движущееся, что живёт, будет вам в пищу; как зелень травную даю вам всё; только плоти с душою её, с кровью её, не ешьте» (Быт. 9:1-4).

небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле». И сказал Бог: «Вот, Я дал вам всякую траву, сеющую семя, какая есть на всей земле, и всякое дерево, у которого плод древесный, сеющий семя, — вам это будет в пищу; а всем зверям земным, и всем птицам небесным, и всякому пресмыкающемуся по земле, в котором душа живая, дал Я всю зелень травную в пищу». И стало так (Быт. 1:28-30).

Ною, как и его праотцу Адаму, дано *благословение* — повеление наполнять землю (*семя*) и власть над творением (*земля*). И в обоих случаях за предписаниями следуют правила и ограничения в питании.

В-третьих, Ной похож на Адама не только в обладании властью над животными и в мандате творения, но и в своём падении. Обратите внимание на сходство между повествованиями о грехопадении Адама и падении Ноя: насаждение сада/виноградника (Быт. 2:8; 9:20), получение его плодов (Быт. 3:6; 9:21), постыдная нагота (Быт. 3:7; 9:21), познание стыда (Быт. 3:7; 9:24), покрытие наготы (Быт. 3:7, 21; 9:23) и произнесение проклятия, включающего порабощение (Быт. 3:14; 9:25). К сожалению, падение Ноя показывает, что хотя он и является семенем женщины, но не тем. Его победа частичная, но не окончательная, а потому война между семенем женщины и семенем змея, в данном случае хананеями (Быт. 9:25), будет продолжаться.

Но теперь нужно спросить себя: в каком смысле Ной принёс покой от проклятия, произнесённого в Быт. 3? Построив ковчег? Пережив потоп? Нет! В плане истории величайшим достижением Ноя было не строительство ковчега и выживание во время потопа, а исполнение священнической роли — построение жертвенника и принесение жертвы! Наиболее ярко это выражено в поэтическом использовании имени Ноя или его форм на протяжении всей истории. Ной (*ноах*) принесёт утешение (*нахам*) людям на земле (Быт.

5:29). Бог сожалеет (*нахам*), что создал человека, но Ной (*ноах*) обретает расположение (*хен* = *ноах*, читая обратно) в Его глазах (Быт. 6:6-8). Ковчег покоится (*нуах*) на горе в седьмом месяце (Быт. 8:4), но голубь не находит места покоя (*маноах*) для ног своих (Быт. 8:9). Однако кульминация повествования наступает, когда Ной строит жертвенник и приносит жертвы (Быт. 8:20), благоухание которых *приятно* (*нихоах* = от того же корня, что и имя Ной) Господу (Быт. 8:21). И только в этом месте повествования действия Ноя соответствуют значению его имени: «дать покой (утешение) от проклятия». Итак, там читаем:

И почувствовал Господь приятный запах, и сказал Господь в сердце Своём: «Не буду больше проклинать землю за человека, потому что помышление сердца человеческого — зло от юности его. И не буду больше поражать всего живущего, как Я сделал» (Быт. 8:21).

Кроме Ноя есть Некто, семя женщины, новый Адам из Быт. 3:15, Кто восстановит Божьи замыслы для творения, не только царствуя как царь, но и действуя как священник. Священник приносит жертвы, чтобы восстановить мир и покой. Новый Адам (единственное семя) испытает славу победы (поразив голову), а также должен будет заплатить цену жертвы страдания и смерти (быть ужаленным в пятах), чтобы вернуть то, что было потеряно в 3-й главе Бытия. Всё царство и священство в Танахе в конечном итоге берёт своё начало от Адама как одного главы. И всё мессианство в Ветхом Завете, будь то царское или священническое, также имеет своё происхождение в Адаме.

ПОЭМА ВТОРАЯ: ИАКОВ БЛАГОСЛОВЛЯЕТ СЫНОВЕЙ (БЫТИЕ 49:1-28)

Важность грядущего семени женщины, нового Адама, наиболее очевидна в родословиях книги Бытие. И когда автор Торы выстраивает родословную от Адама через Сима (Быт. 9:26-27) к Аврааму (Быт. 12:1-3), Исааку (Быт. 22:17-18) и Иакову (Быт. 27:28-29), отделяя избранное семя от неизбранного, чтобы найти истинного потомка Адама, генеалогии очень быстро разделяются. И здесь, как ни странно, в цельное в остальном повествование о любимом сыне Иакова Иосифе довольно неожиданно вставлена история Иуды и Фамари (Быт. 38).¹ Смысл этой вставки в основном повествовании, как с оглядкой на генеалогические проблемы в Бытии, так и с точки зрения рода Давида, — это переход от Адама через Иуду к Фаресу (Быт. 38:29; см. Руф. 4:18).² Скрытые под-сказки в повествовании о рождении Фареса, по сути, изображают Фареса как ещё одного Иакова, тем самым делая его наследником, через которого придёт полнота обещаний Бога Иакову в Быт. 25:23 и 27:28-29:

1. Гордон Дж. Уэнэм пишет: «На первый взгляд, 38-я глава не имеет ничего общего с историей Иосифа. Если бы её не было, повествование плавно перешло бы от 37:36 к 39:1. Она не выглядит необходимой для понимания 39–50 глав» (Gordon J. Wenham, *Genesis 16–50*, Word Biblical Commentary [Waco, TX: Word, 1987], 363).

2. Руфь имеет жизненно важное значение для связи мессианства Торы с домом Давида. Давид не только из колена Иуды, он также потомок Фареса.

Во время родов её оказалось, что близнецы в утробе её. И во время родов её показалась рука одного, и взяла повивальная бабка и навязала ему на руку красную нить, сказав: «Этот вышел первый». Но он возвратил руку свою; и вот, вышел брат его. И она сказала: «Как ты расторг себе преграду?» И дали ему имя Фарес. *Потом вышел брат его с красной нитью на руке. И дали ему имя Зара (Быт. 38:27-30, курсив добавлен).*

И настало время родить ей. И вот близнецы в утробе её. Первый вышел *красный*, весь, как кожа, косматый; и дали ему имя Исав. *Потом вышел брат его, держась рукой своей за пятку Исава; и дано ему имя Иаков. Исааку же было шестьдесят лет, когда они родились (Быт. 25:24-26, курсив добавлен).*

Повествования о рождении Фареса и Иакова удивительно похожи. И там, и там рассказывается о близнецах, которые борются в утробе матери. В обоих случаях младший брат оттесняет старшего: в первом — ухватив его за пятку, во втором — оттолкнув его в сторону. И в обоих рассказах вытесненный брат отождествляется по красному цвету: в одном — по волосам, а в другом — по красной нити, навязанной на руку.

Трое сыновей отходят в сторону

Выделив эту важную, но часто упускаемую из виду параллель между Иаковом и Фаресом, мы можем рассмотреть значение 49-й главы Бытия для мессианства Танаха и, в частности, Торы. Напомним, что поэтическое благословение Иакова в Быт. 49:1 ясно определено как пророчество о последних днях: «И призвал Иаков сыновей своих и сказал: „Соберитесь, и я возвещу вам, что будет с вами в грядущие дни“». Слова Иакова о Рувиме, Симеоне и Левие в Быт. 49:2-7, хотя и названы в Быт. 49:28 благословением, на первый взгляд таковым не кажутся. В адрес Рувима звучит упрек за блуд с Валлой (Быт. 35:22). Симеону и Левию суждено быть рассеянными по Израилю из-за подлого обмана и насильственных действий по отношению к жителям Сихема (Быт. 34:25-30). Суровые слова Иакова в адрес Рувима и Левия незадолго до смерти так резко контрастируют со словами благословения Моисея Рувиму (см.

Втор. 33:6) и Левию (см. Втор. 33:8-11) незадолго до его смерти, что вызывают вопрос: почему Иаков так суров с первыми тремя из своих двенадцати сыновей?³ Ответ на этот вопрос связан с целью благословения, данного Иаковом, в более широком контексте книги Бытие. Последовательный упор в Бытии на прослеживание избранной линии привёл нас от Адама через семя женщины к Аврааму (Быт. 6:9; 11:10, 27), Исааку (Быт. 25:19) и Иакову (Быт 37:2). И хотя все двенадцать сыновей Иакова — избранные люди (Быт. 49:28; Исх. 1:1-5; Втор. 33:1, 29), сюжет ведёт к одному семени, новому Адаму, Который будет господствовать над народами и победит змея и его семя. Таким образом, дело не в том, что Иаков отделяет первых трёх сыновей от народа Израиля, а в том, что они отходят в сторону, чтобы дать дорогу Царю, через Которого они также будут благословлены!

Иуда, тебя восхвалят братья твои. Рука твоя на шее врагов твоих, поклонятся тебе сыновья отца твоего. Молодой лев Иуда, с добычи, сын мой, поднимается. Преклонился он, лёг, как лев и как львица. Кто поднимет его? Не отойдёт скипетр от Иуды и законодатель от чресл его, пока не придёт Примиритель, и Ему покорность народов. Он привязывает к виноградной лозе ослёнка своего и к лозе лучшего винограда сына ослицы своей, моет в вине одежду свою и в крови гроздьев — одеяние своё; блестящи очи его от вина, и белы зубы от молока (Быт. 49:8-12).

Благословение Иуды Иаковом традиционно и правильно истолковывалось как мессианское пророчество о том, что Мессия-Царь придёт из колена Иуды.⁴ Но в нашем контексте нельзя упускать из виду, как предсказание Иакова о царе последних дней вписывается в общий сюжет. Во-первых, очень важно отметить, что роль Иуды как колена в Божьем плане состоит в том, чтобы добиться лояльности своих братьев: «Тебя восхвалят братья твои... Поклонятся тебе

3. Симеон не упоминается в благословении Моисея.

4. См., напр., Таргум Онкелоса; Берешит Рабба 98.8; М. Sanhedrin 98.72; Midrash Bereishit 97.13; Rashi; Ramban.

сыновья отца твоего» (ст. 8). Слова Иакова Иуде — *«Поклонятся тебе сыновья отца твоего»* — практически идентичны словам Исаака Иакову: «Пусть послужат тебе народы, и пусть поклонятся тебе племена; будь господином над братьями твоими, и пусть поклонятся тебе сыны матери твоей; проклинаящие тебя — прокляты; благословляющие тебя — благословенны!» (Быт. 27:29, курсив добавлен).

Что поразительнее всего в пророчестве Исаака об Иакове «Будь господином над братьями твоими... Пусть поклонятся тебе сыны матери твоей», так это то, насколько история Иакова-Исава противоречит обещанию! Во-первых, у Иакова только один брат, поэтому фразы «братья твои» и «сыны матери твоей» просто не подходят. Во-вторых, хотя Иаков призван быть господином над братьями своими, в истории воссоединения Иакова и Исава Иаков постоянно называет себя рабом, а Исава — господином (Быт. 32:4-5, 10, 18, 20; 33:5, 8, 13-15). В-третьих, хотя Исаак пророчествует об Иакове, что «поклонятся тебе сыны матери твоей», именно Иаков и его семья поклоняются Исаву (Быт. 33:3, 6-7). Почему автор так старается показать, что отношения Иакова с Исавом не совпадают с предсказанием Исаака? Ответ, по-видимому, в том, что слова Исаака, хотя и были сказаны Иакову, в конечном итоге исполняются через семя Иакова, которое сам Иаков позже отождествляет как царя из колена Иудина (Быт. 49:8). Именно через этого царя придут благословения и/или проклятия Авраамова завета: «Проклинающие тебя — прокляты; благословляющие тебя — благословенны» (Быт. 27:29б; см. Числ. 24:9б).

Благословения первородства

Позже другой библейский автор замечает и комментирует обещания, данные Иакову в Быт. 27:29, и их связь с коленом Иуды в Быт. 49:8. В 1 Пар. 5:1-2 сказано:

Сыновья Рувима, первенца Израиля, он первенец; но, когда осквернил он постель отца своего, первенство его отдано сыновьям Иосифа, сына Израиля, с тем, однако же, чтобы не считаться им первородными; потому что Иуда был силь-

нейшим из братьев своих, и вождь от него, но первенство передано Иосифу.

Фразеология автора книг Паралипоменон выдаёт его библейские источники. Его комментарии относительно Рувима взяты из Быт. 49:3-4. Упоминание о благословениях первородства, данных Иосифу, взято из Быт. 48:1-22; 49:22-26. А как тогда насчёт слов: «Иуда был сильнейшим из братьев своих, и вождь от него»? Примечательно, что еврейская форма этой фразы встречается в Танахе только в одном месте: Быт. 27:29 («будь господином над братьями твоими»). Ссылаясь на Быт. 27:29, автор книг Паралипоменон делает явным благословение Исааком Иакова и предсказание Иакова относительно Иуды: народы будут служить Иакову и поклонятся ему, Иаков будет господином над братьями, и благословения придут к Израилю и народам (см. Быт. 27:29) через величайшего потомка Иакова.

Возвращаясь к словам о том, что сыновья отца поклонятся Иуде (Быт. 49:8), сразу можно увидеть сходство с историей Иосифа. По сути, весь смысл повествования об Иосифе состоит в том, чтобы рассказать историю об одиннадцати братьях, к их большому огорчению и вопреки их недовольству поклоняющихся ему как избранному Богом правителю (Быт. 37:7-10; 42:6; 43:26, 28; 48:12). Поэтому какой смысл рассказывать историю Иосифа, если Божьи цели по искуплению мира в конечном итоге осуществляются через Иуду? *Ма'асей авот, симан ль'баним*: дела отцов — знамение для сыновей. История Иосифа предназначена быть иллюстративным пророчеством/сюжетом будущих событий. История прихода Иосифа к власти посредством отвержения, страданий и последующего триумфа — это театрализованная версия поэтического пророчества Иакова в Быт. 49:8-12.

В Быт. 49:8-12 есть важные детали, которые объединяют пророчество Иакова в более общий сюжет. Например, этот царь последних дней возьмёт своих врагов за шею (евр. *орэф*, ст. 8) или, другими словами, за голову! Более того, Ему будет послушание народов (ст. 10; см. Быт. 27:29). Победа над врагами и господство над народами — постоянная и часто повторяемая тема в обещаниях, данных Аврааму, Исааку и Иакову (см. Быт. 22:17;

24:60; Числ. 24:18), полностью понимаемая только в свете первоначального мандата творения Адаму и пророчеств в Быт. 3:15. Семя женщины из колена Иудина, Царь последних дней, будет Тем, Кто возьмёт змея и его семя за шею! Он будет Тем, Кто восстановит мандат Адама.

ПОЭМА ТРЕТЬЯ: ПРОРОЧЕСТВА ВАЛААМА (ЧИСЛА 24:1-24)

Подобно тому, как поэтическая речь Иакова предсказывала пришествие Мессии-Царя в последние дни, так и пророчества Валаама говорят об одном и том же царе и последних днях, и эти две поэмы, как будет показано дальше, имеют важное сходство. Прежде чем обратиться к Числ. 24, рассмотрим историю о Валааме в более широком контексте мессианского сюжета Торы, а не просто как отдельные фрагменты разных пророчеств.

Валаам: хороший человек или плохой?

Как воспринимать Валаама в Числ. 22–24? За кого он? С одной стороны, он выглядит как исполненный Духом пророк, отказывающийся идти против слова Божьего (Числ. 22:18; 24:2). С другой — как языческий прорицатель (Числ. 24:1; И.Нав. 13:22), обладающий меньшей духовной проницательностью, чем осёл (Числ. 22:34).¹ Более того, в конечном итоге Валаам погиб от меча за участие в блудодеяниях Израиля в Фегоре (Числ. 31:8, 16). Прежде чем посмотреть на то, что Валаам говорит о Мессии, нужно выяснить, стоит ли его вообще слушать. В конце концов, как можно доверять языческому прорицателю, делающему столь противоречивые заявления?

1. Его глупость отражена даже в имени, Валаам, сын Веора, поскольку имя его отца, похоже, является каламбуром с еврейским словом, означающим «невежда» (см. Прит. 30:2).

Некоторые довольно очевидные параллели между историями о Валааме и его осле (Числ. 22:22-35), а также о Валаке и Валааме (Числ. 22:36–24:25) показывают, что мы не только можем, но и должны верить посланию, несмотря на посланника. В истории о Валааме и его осле духовно слепой Валаам невольно пытается заставить духовно проницательного осла трижды обойти посланника Господа (Числ. 22:28, 32 и 33). Точно так же в рассказе о Валаке и Валааме духовно слепой Валак пытается заставить духовно проницательного Валаама трижды проклясть Израиль (Числ. 23:7; 23:27; 24:10). В обеих историях третья попытка Валаама (принудить осла/проклясть Израиль) завершается божественным «открытием глаз», чтобы он увидел то, чего раньше не видел (Числ. 22:31; 24:4, 15, 17).

И открыл Господь глаза Валааму, и увидел он Ангела Господнего, стоящего на дороге с обнажённым мечом в руке, и преклонился, и пал на лицо своё (Числ. 22:31).

Говорит слышащий слова Божьи, который видит видения Всемогущего; падает, но открыты глаза его (Числ. 24:4).

Эти параллели дают читателю ориентиры для оценки пророчеств Валаама в свете его характера. Слепой и опасный Валаам, невольно сражающийся против посланника Господа в 22-й главе, похож на слепого и опасного Валака, невольно сражающегося против Бога в 23–24 главах. Точно так же проницательный осёл, отказывающийся обойти Ангела Господнего в 22-й главе, упреждает проницательного Валаама, отказывающегося проклясть Израиль в 23–24 главах. Эти параллели побуждают нас принимать весть, независимо от вестника. Как может такая сомнительная личность произносить такие духовно важные слова? Точно так же, как бессмысленное животное имеет сверхъестественную способность видеть посланника Господа и говорить истину. Если Бог может говорить через осла, то Он может сделать то же самое и через языческого пророка. И если мы, подобно Валааму в 22-й главе и Валаку в 23–24 главах, не прислушиваемся к словам осла и словам пророка, мы делаем это в ущерб себе.

Благословить или проклясть?

Чтобы в полной мере оценить поэтические речи Валаама, рассмотрим их в контексте всей истории восстановления целей Божьего творения через семя женщины, через Авраама и его потомка. Аллюзии и цитаты из других ключевых текстов Торы показывают, что акцентом раздела Числ. 22–24 является исполнение обещанных благословений и проклятий Авраамова завета, кульминацией которого будет правление Мессии-Царя в последние дни (Числ. 24:14, 17 и далее). Заявление Валака Валааму, что «кого ты благословишь, тот благословен, и кого ты проклянешь, тот проклят» (Числ. 22:6; см. ст. 12; 24:9), прямо вытекает из Божьих обещаний благословить благословляющих Авраама и его семя и проклясть проклинающих (см. Быт. 12:3; 27:29).² Заслуживает внимания целый ряд ссылок на глаголы «благословлять»³ и «проклинать»⁴ в этом разделе, кульминацией которого является осознание Валаамом неизменной истины о том, что Господу угодно благословлять Израиля (Числ. 24:1). Более того, косвенно царские ассоциации с Авраамовым заветом в Быт. 27:29 (см. ниже), усиленные в Быт. 49:8-12, как и в пророчестве Иакова, явно связаны с царём Израиля в Числ. 24.

Пусть послужат тебе народы, и пусть поклонятся тебе племена; будь господином над братьями твоими, и пусть поклонятся тебе сыны матери твоей; проклинающие тебя — прокляты; благословляющие тебя — благословенны! (Быт. 27:29).

Иуда, тебя восхвалят братья твои. Рука твоя на шее врагов твоих, поклонятся тебе сыновья отца твоего (Быт. 49:8).

Преклонился, лежит, как лев и как львица. Кто поднимет его? Благословляющий тебя благословен, и проклинающий тебя проклят! (Числ. 24:9).

2. С благословениями и проклятиями Авраамова завета явно связано обещание множества потомков, факт которого заставляет Валака бояться и звать подкрепление (Числ. 22:3-6; ср. Исх. 1:12). Тема многочисленного потомства занимает центральное место в богословии Торы (ср. Исх. 1:7, 9, 10, 12 с Быт. 1:28; 9:7; 17:2; 18:18; 22:17; 26:4, 24; 28:3; 35:11; 47:27; 48:4).

3. Числ. 22:6, 12; 23:11, 20, 25; 24:1, 9, 10.

4. Числ. 22:6, 11, 12, 17; 23:7, 8, 11, 13, 25, 27; 24:9, 10.

Как история о Валааме связывает благословения и проклятия Авраамова завета конкретно с Мессией?

Вижу Его, но ныне ещё нет!

Использование числовых моделей довольно распространено в Писании. В случае с историей о Валааме ключевым является число «три». Ранее мы рассмотрели параллели между Валаамом и его ослом, а также Валаком и Валаамом. В обеих историях третья попытка пойти против воли Божьей приводит к тому, что глаза Валаама открываются, и он видит сверхъестественные личности. Некоторые текстовые подсказки в повествовании предполагают, что автор хочет обратить внимание читателя на описание «третьей попытки» (проклятия Израиля) в 24-й главе книги Чисел:

Во-первых, мы узнаём, что Валаам не занимается волхвованием, как в предыдущих случаях (Числ. 24:1).

Во-вторых, автор утверждает, что Валаам наделён силой Духа Божьего — феномен, приписываемый только двум другим лицам в Торе (ср. Числ. 24:2 с Быт. 41:38 [Иосиф] и Исх. 31:3; 35:31 [Весеилл]).

В-третьих, мы узнаём, что, в отличие от других пророчеств, где Валаам видит только часть народа израильского, здесь он видит, что весь Израиль, колено за коленом, стоит станом (Числ. 24:2; см. 22:41; 23:13).

В-четвёртых, мы узнаём, что Валаам произносит эти пророчества с «открытым оком» (Числ. 24:3-4, 15).

В-пятых, «третья попытка» шесть раз упоминается как пророческие изречения (*неум*): ст. 3 (дважды), 4, 15 (дважды), 16; в других местах Торы этот термин используется только два раза (Быт. 22:16; Числ. 14:28).

Почему автор так стремится привлечь внимание к третьему пророчеству Валаама? Похоже, цель состоит в том, чтобы подчеркнуть содержание видения, которое получил Валаам, когда его глаза сверхъестественным образом открылись. В 22-й главе Валаам получает сверхъестественную возможность увидеть Посланника Господнего. В 24-й главе глаза Валаама открываются, чтобы увидеть, что произойдёт в «последние дни», а именно, пришествие

Мессии — Того, через Кого будет восстановлена власть Адама над творением; Того, Кто победит главного врага, поразив его в голову (см. Быт. 3:15); Того, Кто изгонит всех Своих врагов (см. Быт. 22:17; 24:60).

Итак, вот я иду к народу своему; пойдя, я возведу тебе, что сделает народ этот с народом твоим в последствие времени [в последние дни]... Вижу Его, но ныне ещё нет; зрю Его, но не близко. Восходит звезда от Иакова и восстаёт жезл от Израиля, и разит князей Моава и сокрушает всех сынов Си-фовых. Едом будет под владением, Сеир будет под владением врагов своих, а Израиль явит силу свою. Происшедший от Иакова овладеет и погубит оставшееся от города (Числ. 24:14, 17-19).

От «них» к «Нему»

Хотя известный еврейский толкователь Библии Раши ограничивает мессианство пророчеств Валаама текстом Числ. 24:19, контекст свидетельствует о том, что вся «третья попытка» Валаама (Числ. 24:7-9, 17-24) является мессианской.

Во-первых, обратите внимание, что «третья попытка» пророчеств Валаама (включая Числ. 24:7-9) удивительно похожа на благословение Иуды в Быт. 49. Оба текста описывают царственную Личность (лев, скипетр), Которая придёт в последние дни.

Молодой лев Иуда, с добычи, сын мой, поднимается. Преклонился он, лёг, как лев и как львица. Кто поднимет его? Не отойдёт скипетр [евр. *шевет*] от Иуды и законодатель от чресл его, пока не придёт Примиритель (Быт. 49:9-10, курсив добавлен).

*Преклонился, лежит, как лев и как львица. Кто поднимет его? Благословляющий тебя благословен, и проклинающий тебя проклят! ... Вижу Его, но ныне ещё нет; зрю Его, но не близко. Восходит звезда от Иакова и восстаёт жезл [евр. *шевет*] от Израиля... (Числ. 24:9, 17а, курсив добавлен).*

Эти сходства убедительно свидетельствуют о том, что цитируемые тексты относятся к одной и той же личности, а именно к Мессии.

Во-вторых, хотя некоторые могут возражать против мессианского толкования текста Числ. 24:8-9, поскольку его стиль очень похож на Числ. 23:22, 24, отрывок, явно относящийся к Израилю в целом, а также грамматические, синтаксические и контекстные различия между двумя отрывками предполагают, что стихи Числ. 24:8-9 — это не просто повторение текста Числ. 23:22, 24. Посмотрите на различия:

Бог вывел *их* из Египта, быстрота единорога у него (Числ. 23:22, курсив добавлен).

Бог вывел *его* из Египта, быстрота единорога у него (Числ. 24:8а, курсив добавлен).

Разница в местоимениях в Числ. 23:22 («их») и в 24:8 («его») очевидна. Это просто стилистические различия или они служат стратегической цели? Чтобы ответить на этот вопрос, давайте посмотрим на контекст, в котором находятся эти стихи.

Не видно бедствия в *Иакове*, и не заметно несчастья в *Израиле*. Господь, Бог его, с *ним*, и трубный царский звук у него. *Бог вывел их из Египта*, быстрота единорога у него. Нет волшебства в *Иакове* и нет ворожбы в *Израиле*. В своё время скажут об *Иакове* и об *Израиле*: «Вот что творит Бог!» Вот *народ, как львица, встаёт и, как лев, поднимается; не ляжет, пока не съест добычи и не напьётся крови убитых* (Числ. 23:21-24, курсив добавлен).

Как прекрасны шатры твои, *Иаков*, жилища твои, *Израиль*! Расстилаются они, как долины, как сады при реке, как алойные деревья, посаженные Господом, как кедры при водах; польётся вода из вёдер его, и семя его будет, как великие воды. Превзойдёт Агага *царь его* и возвысится царство его. *Бог вывел его из Египта*, быстрота единорога у него, пожирает народы, враждебные ему, раздробляет кости их и стрелами своими разит врага. *Преклонился, лежит, как лев и как львица. Кто поднимет его?* Благословляющий тебя благословен, и проклинаящий тебя проклят! (Числ. 24:5-9, курсив добавлен).

Смотря внимательно на Числ. 23:21-22, мы замечаем, что в ст. 21 говорится о царе среди народа израильского, в данном контексте,

скорее всего, о Господе.⁵ На иврите слова «Иаков» и «Израиль», как и слово «царский», — все существительные в единственном числе, однако слова «Иаков» и «Израиль» относятся ко всему народу (они/их), а «царский» (он/его) — нет. Чтобы показать читателю, что Валаам в следующем стихе имеет в виду Израиль-Иакова, а не царя, автор использует местоимение множественного числа («их»), хотя местоимение множественного числа не согласуется со словом в единственном числе «Израиль/Иаков»: «Бог вывел *их* [Израиль] из Египта». Это явное указание на исход Израиля из Египта.

Обращаясь к Числ. 24:7-8, мы видим, что в 24:7, как и в 23:21, говорится о царе Израиля: «Превзойдёт Агага царь его [Израиля] и возвысится царство его [царя]». В этом случае имеется в виду не Господь, а будущий царь, который восстанет из народа израильского.⁶ Смотря на продолжение пророчества Валаама в 24:8, мы можем оценить значение замены местоимений: «Бог вывел ЕГО из Египта». Почему так? В Числ. 23:22 автор использует местоимение множественного числа «они», чтобы показать, что подразумевается исторический исход Израиля из Египта. Используя местоимение единственного числа в Числ. 24:8, автор хочет так же ясно дать понять, что больше не имеет в виду Израиль и его прошлое; скорее, он имеет в виду будущего Царя Израиля, Который победит врагов Израиля и царство Которого возвысится (Числ. 24:7). В Числ. 23:22 Бог *вывел* Израиль («их») из Египта, а в Числ. 24:8 Он *вывел* Царя Израиля («его») из Египта!

Почему такое толкование Числ. 24:8 имеет больше смысла? На это есть три причины. Во-первых, это толкование поддерживается грамматикой и синтаксисом самого стиха. Во-вторых, весь смысл пророчеств «третьей попытки» (Числ. 24) состоит в том, чтобы указать на духовные реалии, которые Валаам не мог видеть в более ранних пророчествах. Теперь он видел реальность духовно от-

5. См. Philip J. Budd, *Numbers*, Word Biblical Commentary vol. 5 (Waco, TX: Word Books, 1984), 268; R. Dennis Cole, *Numbers*, New American Commentary (Nashville: Broadman & Holman, 2000), 413.

6. Слова «Восходит звезда от Иакова и восстаёт жезл от Израиля» (Числ. 24:17), по всей вероятности, предназначены прояснить довольно загадочную поэзию в Числ. 24:7: «Польётся вода из вёдер его, и семя его будет, как великие воды». Что значит «Польётся вода из вёдер его [Израиля]»? В Числ. 24:17 это объясняется: из израильского народа произойдёт царь (ср. Числ. 24:7, 17 в LXX [Септуагинте]).

крытыми глазами (см. Числ. 24:3-4, 16-17). Повторение описания исхода Израиля в Числ. 24:8 не вписывается в общий ход повествования. Хотя для описания того, что он видит в Числ. 24:8, Валаам использует слова, очень похожие на Числ. 23:22, замены в них указывают на ранее невидимую духовную реальность. В первом случае пророк видел исход Израиля из Египта только как прошлое событие, но затем в исходе народа он обнаруживает предвестников будущего царя (т.е. деяния отцов — знамение для сыновей). *Как Бог вывел Израиль из Египта, так Он выведет Мессию Израиля из Египта.*

Третья причина считать, что первое упоминание о народе Израиля уступает место более позднему упоминанию о царе, заключается в том, что отождествление «его» в Числ. 24:8 с грядущим Мессией, а не с Израилем, подтверждается в Числ. 24:9 («Преклонился, лежит, как лев и как львица. Кто поднимет его? Благословляющий тебя благословен, и проклинаящий тебя проклят!»). Это почти дословная цитата другого мессианского пророчества: «Молодой лев Иуда, с добычи, сын мой, поднимается. Преклонился он, лёг, как лев и как львица. Кто поднимет его?» (Быт. 49:9). *Именно через этого царя полностью исполнятся обещания благословения патриархам и мандат Адаму: «Благословляющий тебя благословен, и проклинаящий тебя проклят!»* (Числ. 24:9б; см. Быт. 27:29б; Пс. 71:17).

Изучив доказательства, представленные в этих трёх поэтических речах, о цели Торы, состоящей в том, чтобы указать на Царя, Который является семенем женщины из колена Иудина и Который придёт в последние дни, мы всё ещё не дали ответы на вопросы в отношении Закона. Как понимать Синайский завет с его сложной системой заповедей, если Закон не является целью Торы? Почему в Торе так много стихов о Законе? Какой цели служит Закон? В чём его ценность? Как нам относиться к Закону, являющемуся частью богодухновенного авторитетного Писания?

ФУНКЦИИ ЗАКОНА

В 3-й главе Послания к Галатам Павел утверждает, что задолго до того, как был дан Закон, Бог задумал благословить Израиль и народы через веру в грядущего Мессию. Затем апостол продолжает, объясняя, что все надеющиеся на дела Закона находятся под проклятием (Гал. 3:10-13). Это вызывает недоумение: если Закон (который приводит к проклятию) явился через 430 лет после обещания благословения (Гал. 3:17-18), зачем Бог тогда вообще давал Закон? Павел предвосхищает этот вопрос, когда спрашивает: «Для чего же закон?» (Гал. 3:19). Хотя ответ апостола не является исчерпывающим исследованием данной темы, он частично разрешает очень важную проблему. Сегодня последователи Мессии Иешуа, как евреи, так и неевреи, спрашивают себя: «Для чего был дан Закон, и какое наше отношение к нему?» Мы рассмотрим этот вопрос, исходя из понимания того, что вся Тора по-прежнему является авторитетным Писанием для верующего — *вся*, включая Закон.

Писание называет несколько функций Закона: наставник, тень, богословие, любовь, мудрость и обвинитель. Давайте посмотрим на каждую из этих функций.

Закон как наставник

Мы уже говорили, что Павел рассматривает Закон как нечто пришедшее через сотни лет после Божьего обещания Аврааму. Апостол уточняет, что он подразумевает под «Законом» в контексте своего рассуждения, так как это необходимо для вывода. В Гал. 3:8

Павел говорит о Писании и затем цитирует Быт. 12:3. В Гал. 3:17 он говорит, что Закон явился через 430 лет после того, как Аврааму были даны обещания. Поскольку обещания, упомянутые Павлом в Гал. 3:8, также являются частью Торы (т.е. Быт. 12:3), то и Закон, явившийся 430 лет спустя, должен относиться к законам Синайского завета, а не к Торе в целом.

Когда мы не понимаем того, что Закон здесь не может подразумевать Тору в целом, мы сталкиваемся со всевозможными богословскими проблемами, одна из которых состоит в предположении, что поскольку мы больше не под Законом (т.е. Синайским заветом), то мы больше не находимся под властью Торы как Писания. Павел не только называет Тору (Быт. 12:3) Писанием,¹ но также использует её, чтобы доказать богословскую истину: именно оправдание верой через Мессию составляет основу богословия Торы, а Закон (заповеди Синайского завета) был добавлен к обещанию с временной целью. Для Павла «Закон» (включительно с Синайским Заветом и его заповедями) является частью более общей истории, называемой Тора, цель которой — привести нас к вере в Мессию. Каждая часть Торы, включая Закон, продолжает служить этой цели как Писание (см. Гал. 3:22). Поэтому, говоря о Законе, мы конкретно имеем в виду Синайский завет и его юридические положения, то есть правила и постановления, действующие до заключения нового завета (см. Евр. 8:13).

По словам Павла, Закон был «дан после по причине преступлений, до времени пришествия семени, к которому относится обещание» (Гал. 3:19). Он был дан как «детоводитель» или «наставник» до прихода Мессии (Гал. 3:24); это означает, что мы больше не находимся под властью Закона. Откуда Павел взял эту идею? Конечно, из Торы! Интересно видеть, что Закон не был дан одним огромным пакетом из 613 пунктов. Скорее, мы видим развитие отношений Израиля с Богом в рамках Синайского завета: новые законы добавлялись к Торе, когда Израиль совершал какой-то новый грех.

Возьмём, к примеру, повеление о добавлении кистей к одежде в Числ. 15:37-41. Бог не даёт эту заповедь народу Израиля, когда они

1. «Писание, предвидя, что Бог верой оправдает язычников, предвозвестило Аврааму: „В тебе благословятся все народы“» (Гал. 3:8).

находятся на горе Синай. Почему? Потому что Израилю это пока не нужно. Эта заповедь даётся в ответ на события в Числ. 13–14. Там мы читаем, что Израилю велено высмотреть (евр. *тор*, ключевое слово во всём этом повествовании) Землю (Числ. 13:2), но страх берёт верх, и десять разведчиков склоняют народ к неверию (Числ. 14:11). Суд вершится скоро, и это поколение за свою неверность осуждено на смерть в пустыне (Числ. 14:33). Для обозначения неверности Бог использует очень резкое слово, которое на самом деле переводится как «блудодейство», то есть супружеская неверность (евр. корень этого слова *занах*).

После того, как израильтяне были приговорены к смерти в пустыне, история в 15-й главе книги Чисел приобретает неожиданный поворот: «И сказал Господь Моисею, говоря: „Объяви сынам Израилевым и скажи им: ‘Когда вы войдёте в землю вашего жительства, которую Я даю вам’“» (Числ. 15:1-2). Сразу после осуждения первого поколения на смерть в пустыне Бог начинает давать Израилю указания для того, когда они войдут в Землю (Бог благ!).

Последний закон в этой серии — повеление носить кисточки. Почему кисточки? Бог объясняет эту заповедь, используя уникальные слова, заимствованные из предыдущей истории о неспособности Израиля захватить Землю: «И будут они в кистях у вас для того, чтобы вы, смотря на них, вспоминали все заповеди Господни, и исполняли их, и не ходили вслед [евр. *тор*] сердца вашего и очей ваших, которые влекут вас к блудодейству [*занах*]» (Числ. 15:39). Использование этих слов ясно показывает, что заповедь носить кисточки является реакцией на грех Израиля в предыдущей истории. Почему кисточки? Чтобы помешать народу делать то, что он только что сделал в Кадес-Варни. Очевидный вывод: если бы Израиль не согрешил в предыдущей истории, им не понадобилось бы внешнее напоминание не грешить снова!²

2. Есть и другие примеры добавления заповедей из-за преступлений Израиля. Одним из очевидных может служить назначение левитов как реакция на золотого тельца (Исх. 32:26-29). Кто до этого момента действовал как левиты? Скорее всего, это были первенцы мужского пола из всех колен во исполнение призвания Израиля быть царством священников (см. Числ. 3:12). Преступление влечёт за собой конкретные ограничения, которых раньше не было.

Заповедь носить кисточки действует примерно так, как комендантский час для непослушного подростка. Если бы подросток был более зрелым, такое ограничение ему бы не понадобилось. Любящий отец всегда ищет способы, как контролировать своего ребёнка. Но когда ребёнок вырастает и становится взрослым, в комендантском часе (в наставнике) больше нет необходимости. Именно об этом говорит Павел в Гал. 3:19-29, а также в своём обращении к Тимофею:

А мы знаем, что закон добр, если кто законно употребляет его, зная, что закон положен не для праведника, но для беззаконных и непокорных, нечестивых и грешников, развратных и осквернённых, для оскорбителей отца и матери, для человекоубийц, для блудников, мужеложников, человекохищников, клеветников, скотоложников, лжецов, клятвопреступников, и для всего, что противоположно здравому учению (1 Тим. 1:8-10; см. также Матф. 19:8).

Закон, как опекун или наставник, был дан по причине преступлений Израиля, чтобы защитить его от опасностей и последствий греха и неверия, пока не придёт Мессия. Теперь, когда пришёл Мессия и заключил новый завет, мы (последователи Иешуа) больше не находимся под властью наставника.

Закон как тень

Другая функция Закона как Писания — указывать на то, что относится к Мессии и новому завету. Эта истина яснее всего объясняется в Послании к Евреям:

Главное же в том, о чём говорим, есть то: мы имеем такого Первосвященника, Который воссел справа от престола величия на небесах и является священнослужителем святилища и скинии истинной, которую воздвиг Господь, а не человек. Всякий первосвященник поставляется для приношения даров и жертв; а потому нужно было, чтобы и Этот также имел, что принести. Если бы Он оставался на земле,

то не был бы и священником, потому что здесь такие священники, которые по закону приносят дары, которые служат образу и тени небесного, как сказано было Моисею, когда он приступал к завершению скинии: «Смотри, — сказано, — сделай всё по образцу, показанному тебе на горе» (Евр. 8:1-5; см. также Исх. 25:40).

Как автор Послания к Евреям пришёл к такому выводу? Конечно, читая Тору! Пять раз в Торе говорится, что скиния является образом (Исх. 25:9; 25:40; 26:30; 27:8; Числ. 8:4). Хотя в Торе прямо не утверждается, что земная скиния является прообразом небесных реалий, эта истина явно подразумевается и в Торе, и в других местах еврейского Писания. Мы узнаём, например, что после возведения скинии слава Божья входит во Святое святых (Исх. 40:34-38; см. Лев. 1:1; 3 Цар. 8:27). Но эта истина создаёт небольшую богословскую дилемму, поскольку во Втор. 4:39 также сказано, что Господь Бог обитает не только на земле, но и на небесах. Подобным образом, когда Божья слава наполняет построенный Соломоном храм (3 Цар. 8:11), царь возносит молитву, моля Бога: «Услышь с неба, с места обитания Твоего» (3 Цар. 8:39; см. ст. 32, 34, 36, 45, 49; 2 Пар. 6:27). Так где же на самом деле обитает Бог? В скинии/храме? Да! На небе? Да! Как мы увидели в 4-й главе, Бог может обитать в земном шатре, не переставая быть Богом над всем (см. Иоан. 1:14). Молитва Соломона подчёркивает истину о том, что настоящее и постоянное жилище Бога не на земле, поскольку скиния и храм могут быть разрушены. Поэтому земная скиния и храм являются только образом, подобием небесной реальности. Примечательно, что Соломон даже признаёт, что реальное прощение грехов происходит не в земном святилище, а на небе (3 Цар. 8:34, 36; 2 Пар. 6:27).

В Торе есть и другие аллюзии, предполагающие, что скиния — это всего лишь образ истинной реальности. Ранее мы обсуждали параллели между Эдемским садом и скинией. Например, вход в Эдемский сад, как и в скинию, находится на востоке и охраняется херувимами (Быт. 3:24; Исх. 26:1, 31), с одной большой разницей: херувимы, охраняющие вход в скинию, — это образы, а херувимы, охраняющие Эдемский сад, — настоящие (см. Иез. 10:20)!

Поскольку скиния является прообразом небесных реалий, она задумана Богом и рассматривается как свидетельство этих (мессианских) реалий. По сути, автор Послания к Евреям очень ясно излагает данную истину, когда пишет:

Этим Дух Святой показывает, что ещё не открыт путь во святилище, пока стоит прежняя скиния. Она есть образ настоящего времени,³ в которое приносятся дары и жертвы, не могущие сделать приносящего совершенным в совести, и которые с пищей, и напитками, и различными омовениями и обрядами, относящимися к плоти, установлены были только до времени исправления (Евр. 9:8-10).

Важной частью того, что люди имеют в виду, говоря о «соблюдении Торы» сегодня, является соблюдение законов о пище в 11-й главе книги Левит. Однако то, что часто упускается и что так пронищательно замечает автор Послания к Евреям, — это связь между скинией и законами о пище. 11-я глава является частью большего раздела книги Левит (Лев. 11–15), называемого «Законы чистоты», и все эти законы связаны с чистотой скинии (Лев. 16). Кроме того, что действующей скинии/храма больше нет, теперь последователи Иешуа сами являются храмом Святого Духа (1 Кор. 3:16), чистота которого зависит не от соблюдения Законов чистоты в Лев. 11–15, а от последней и совершенной жертвы Мессии Иешуа. Иешуа исполнил за нас все законы чистоты, в том числе законы о пище! Поэтому и Павел, и автор Послания к Евреям могут заявлять последователям Иешуа, как евреям, так и язычникам, что вся пища чиста (Евр. 9:8-10; 13:9; 1 Тим. 4:1-5).

Скиния с её системой жертвоприношений, левитским священством, церемониальными омовениями и т.д. (т.е. Синайский завет) была специально задумана на *непродолжительный срок*. И когда мы размышляем об описании и значении скинии для верующих сегодня, мы видим, что её символизм и свойственные ей ограничения призваны указать нам на лучшего первосвященника, лучшую

3. Образ «настоящего времени» не относится ко дням автора Послания к Евреям, поскольку он пишет о скинии, а не о храме. Под «настоящим временем» подразумевается период существования скинии.

жертву и лучший храм, к которым у нас, благодаря Иешуа, есть прямой доступ.

В другом месте мы видим, что даже праздники задуманы, чтобы указывать на Мессию. «Итак, никто пусть не осуждает вас за пищу, или питьё, или за какой-нибудь праздник, или новомесячие, или субботу; это есть тень будущего, а тело — во Христе» (Кол. 2:16-17).

Как последователи Иешуа, мы хотим, чтобы еврейский народ увидел и понял суть этих теней. И хотя мы больше не находимся под властью Синайского завета, а потому не обязаны соблюдать законы, касающиеся праздников,⁴ мы по-прежнему стремимся найти способы донести эти уже ставшие явью реалии до еврейского народа. Для тех из нас, кто является евреем, верующим в Иешуа, особенно в Израиле, празднование особых дней (Шабат, Пасха, Суккот и т.д.) даёт прекрасную возможность показать нашему народу, как Закон указывает на Иешуа.

Прежде чем перейти к следующему пункту, обратимся к вопросу о Законе, который легко упустить из виду. Тени в Законе продолжают действовать как божественное Писание, которое не только указывает на Мессию, но также помогает нам понять Его. Без Закона мы бы не поняли важность жертвоприношений, нужду в ходатае или искупителе, представление об Иешуа как о пасхальном Агнце и так далее. К сожалению, многие последователи Иешуа считают, что теперь, с наступлением реальности, они могут отбросить тени в сторону. Такое отношение часто приводит к пренебрежению внимательным изучением Закона как богодухновенного раздела Писания, данного с целью указать на Иешуа. При пренебрежении тенями реальность не понимается должным образом, не говоря уже о том, чтобы цениться. Поэтому не будем верующими, которые не «знают Иосифа» (Исх. 1:8), а потому «не понимают Иешуа»!

Закон как богословие

Мы уже рассмотрели стихи, в которых ясно говорится, что мы больше не под Законом, то есть не под старым заветом. Опять же,

4. 23-я глава книги Левит состоит из описания жертвоприношений на праздники. Даже если бы мы хотели «соблюдать эти законы», то не смогли бы, так как храма больше нет.

«Закон» здесь не следует путать с Торой в целом, как мы видели в обсуждении 3-й главы Послания к Галатам. Но очевидно, что для авторов Нового Завета вся Тора, включительно с Законом, продолжает оставаться Писанием. Пётр, например, призывает верующих быть святыми «по примеру призвавшего [их] Святого» (1 Пет. 1:15). Откуда он знает, что Бог свят? Потому что этому учит Закон!

Как послушные дети, не сообразуйтесь с прежними похотями, бывшими в неведении вашем, но, по примеру призвавшего вас Святого, и сами будьте святы во всех поступках, ибо написано: «Будьте святы, потому что Я свят» (1 Пет. 1:14-16).

Пётр подчёркивает это, цитируя Лев. 11:44: «Я — Господь, Бог ваш: освящайтесь и будьте святы, ибо Я свят; и не оскверняйте душ ваших каким-либо животным, ползающим по земле». Ирония этой цитаты очевидна в контексте нашего обсуждения, поскольку Пётр цитирует богословское увещание, изначально предназначенное для того, чтобы побудить народ Израиля не осквернять себя нечистой пищей. Автор Послания к Евреям называет это «пищей, и напитками, и различными омовениями и обрядами, относящимися к плоти», которые «установлены были только до времени исправления» (Евр. 9:10). Ясно, что в данном контексте Пётр не побуждает читателей соблюдать законы о пище, но призывает их: «Не сообразуйтесь с прежними похотями, бывшими в неведении вашем» (1 Пет. 1:14).

Так как же нам это понимать? Как Пётр может извлекать незываемые богословские истины из текста, законы которого, хотя и действуют как Писание, больше не являются обязательными для его читателей? Ответ прост: хотя нелевитское священство Иешуа требует изменения Закона (Евр. 7:12), Закон отражает характер Бога, Который никогда не меняется (Мал. 3:6). Даже если выражение нами Божьей святости по новому завету может отличаться, Бог всегда будет свят (1 Пет. 1:16; см. Лев. 11:44-45). Подобным образом, как это было открыто в Законе, Бог всегда будет единым (Марк. 12:29; Иак. 2:19; см. также Втор. 6:4), и Он всегда будет милосердным и сострадательным (Лук. 6:36; Иак. 5:11; см. также Исх. 34:6 и т.д.).

Поскольку Бог не меняется, а Закон является выражением Его характера, то этот Закон продолжает функционировать как богословие — как откровение личности и характера Бога. Мы изучаем Закон и размышляем над ним, чтобы больше узнать о Боге, Который дал его и Который в конечном итоге отдал Своего Сына!

Закон как любовь

Когда Иешуа спросили о самой большой заповеди в законе, Он обобщил её в двух, сказав:

«Возлюби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим и всей душой твоей, и всем разумом твоим». Это первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: «Возлюби ближнего твоего, как самого себя». На этих двух заповедях утверждается весь закон и пророки (Матф. 22:36-40).

В центре всех заповедей любовь — к Богу и к людям. Апостол Павел ясно говорит об этом, заявляя:

Не оставайтесь должными никому ничем, кроме взаимной любви; ибо любящий другого исполнил закон. Ибо заповеди: «Не прелюбодействуй», «Не убивай», «Не кради», «Не лжесвидетельствуй», «Не пожелай чужого» и все остальные заключаются в этом слове: «Люби ближнего твоего, как самого себя». Любовь не делает ближнему зла; итак, любовь есть исполнение закона (Рим. 13:8-10).

Размышляя о Законе, мы слышим напоминание и призыв жить жизнью, посвящённой тому, чтобы любить Бога и любить людей. Любя Бога и людей, мы исполняем Закон (см. Матф. 5:17-48; Иак. 2:10-12). Это не значит, что наша любовь к Богу и людям выражается так же, как по старому завету. В некоторых случаях наше поведение как последователей Иешуа превосходит записанные требования Закона (см., напр., Матф. 5:27-28, 33-37). В других же — наша любовь по новому завету идёт вразрез с Законом Моисея. Когда автор Послания к Евреям призывает читателей из ев-

реев, независимо от колена, «входить во святилище посредством крови Иисуса Христа, путём новым и живым, который Он вновь открыл нам через завесу, то есть плоть Свою» (Евр. 10:19-20), к нам явно звучит призыв любить Бога, приближаясь к Нему так, как Закон строго запрещал. Когда Павел побуждает читателей из язычников (и евреев) праздновать (Пасху) «не со старой закваской, не с закваской порока и лукавства, но с пресным хлебом чистоты и истины» (1 Кор. 5:8), его явно не волнует то, что Закон строго запрещает необрезанным язычникам отмечать этот праздник (Исх. 12:48). Таким образом, мы видим, что любовь к Богу и людям продолжает оставаться сутью поведения человека по новому завету, и что, любя, мы исполняем Закон. Но мы также видим, что наше выражение любви к Богу и людям не обязательно такое же, как по Закону.

Закон как мудрость

По словам Павла, Закон (и Тора в целом) был написан для нас! Дважды апостол цитирует Втор. 25:4, говоря: «Не заграждай рта вола, когда он молотит», и применяет этот текст к тому, как мы должны относиться к служителям нового завета (1 Кор. 9:9; 1 Тим. 5:18). Он пишет:

По человеческому ли только рассуждению я это говорю? Не говорит ли этого и закон? Ибо в Моисеевом законе написано: «Не заграждай рта у вола молотящего». О волах ли заботится Бог? Или, конечно, для нас говорится? Так, для нас это написано; ибо кто пашет, должен пахать с надеждой, и кто молотит, должен молотить с надеждой получить ожидаемое (1 Кор. 9:8-10).

Закон был написан не ради волов, а ради нас! Подобным образом в другом месте Павел пишет:

Не станем искушать Христа, как некоторые из них искушали и погибли от змей. Не ропщите, как некоторые из них роптали и погибли от истребителя. Всё это происходило с ними как

прообраз; а описано в наставление нам, достигшим последних веков (1 Кор. 10:9-11).

Трагическая история с гремучими змеями была записана «в наставление нам» (см. также Ефес. 6:1-3). Подождите минутку! Ранее мы видели, что Павел считал Закон детоводителем, временно действующим до прихода Иешуа (Гал. 3:24). В другом месте апостол решительно заявляет, что мы больше не под Законом (Рим. 6:14; 7:1-4). Так как же он может говорить, что законы были написаны для нас, если мы больше не под Законом? Ответ на этот вопрос даётся во Второзаконии:

Вот, я научил вас постановлениям и законам, как повелел мне Господь, Бог мой, чтобы вы так поступали в той земле, в которую вы вступаете, чтобы овладеть ею. Итак, храните и исполняйте их, ибо в этом мудрость ваша и разум ваш пред глазами народов, которые, услышав обо всех этих постановлениях, скажут: «Только этот великий народ есть народ мудрый и разумный» (Втор. 4:5-6).

Закон является выражением Божьей великой мудрости. По сути, уставы и правила описаны как «мудрость ваша и разум ваш». Применение Павлом текста Втор. 25:4 («не заграждай рта волу») к тому, как мы должны относиться к служителям, является «применением мудрости», основанным на *кал вахомер*.⁵ Если Бог повелел нам быть добрыми и щедрыми по отношению к животным, которые добывают для нас физическую пищу, насколько добрее и щедрее мы должны быть по отношению к служителям, которые дают нам духовную пищу? Из истории о ропоте Израиля в пустыне Павел извлекает мудрость для настоящего времени. Тора ясно учит, что мы не должны роптать! Когда Бог велит древним израильтянам: «Сделай перила около кровли твоей, чтобы не навести тебе крови на дом твой, когда кто-нибудь упадёт с него» (Втор. 22:8), мы можем выработать принципы для строительства домов, офи-

5. *Кал вахомер* — раввинистический метод толкования, приводящий аргументы от меньшего к большему, например, в Матф. 6:30: «Если же траву полевую, ... Бог так одевает, тем более вас!»

сов и других сооружений, безопасных для их обитателей. Одно из очевидных применений текста Втор. 22:8 — мудрость «защитить наши дома для детей», поскольку мы знаем, что маленькие дети будут ползать по полу.⁶ Мы вникаем в истории Торы и её законы, чтобы обрести мудрость для жизни.

Закон как обвинитель

В дополнение к другим целям Закона, мы также видим, что он был задуман для того, чтобы свидетельствовать против нас.

Тогда Моисей повелел левитам, носящим ковчег завета Господнего, сказав: «Возьмите эту книгу закона и положите её справа от ковчега завета Господа, Бога вашего, и она там будет свидетельством против тебя» (Втор. 31:25-26).

Закон выступает в качестве обвинителя, свидетельствуя против нас как на личном, так и на публичном уровне.

Но мы знаем, что закон, если что говорит, говорит к находящимся под законом, так что заграждаются всякие уста, и весь мир становится виновен пред Богом, потому что делами закона не оправдается перед Ним никакая плоть; ибо законом познаётся грех (Рим. 3:19-20).

Размышляя о Законе, мы осознаём проблему, для решения которой Закон не был предназначен. В процессе этого мы также остро осознаём свою потребность в вечном искуплении, в Мессии Иешуа.

Но ныне, независимо от закона, явилась праведность Божья, о которой свидетельствуют закон и пророки, правед-

6. Именно так, похоже, издавались в древности «Законы» на Ближнем Востоке (как, например, закон Хаммурапи) — не как гражданские законы, а как своды постановлений мудрых царей. Эти постановления копировались как принципы для мудрого управления. В итоге, применение становилось полезным для последующих поколений. Поэтому иногда, когда автор Нового Завета цитирует Ветхий Завет, он не меняет значения, как может показаться, но, возможно, цитирует его, чтобы привлечь внимание к принципу, лежащему в его основе.

ность Божья через веру в Иисуса Христа во всех и на всех верующих, ибо нет различия, потому что все согрешили и лишены славы Божьей, получая оправдание даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе, Которого Бог предложил в жертву умилоствления в крови Его через веру, для показания праведности Его в прощении грехов, сделанных прежде, во время долготерпения Божьего, к показанию праведности Его в настоящее время, чтобы Он был праведным и оправдывающим верующего в Иисуса (Рим. 3:21-26).

В данном контексте иллюстрацией отношения Павла к Закону является спорный и часто неправильно понимаемый отрывок Писания. В Деян. 21:20-26 апостол идёт в храм, чтобы очистить себя и четырёх человек и принести жертву по Закону Моисея. Некоторые считают, что принесение Павлом в жертву животного является доказательством того, что он находился под Законом. Однако всё определяет контекст. Следует отметить, что церемониальное «очищение» не обязательно предполагало искупление личного греха. Женщина должна была «очиститься» после рождения ребёнка (Лев. 12:2; Лук. 2:22), хотя вынашивание ребёнка не является грехом. Поэтому Павлов акт «очищения» не означает, что он искал прощения через принесение в жертву животного.

Что же происходит в этих стихах? Проблема была в следующем: широко распространился слух, что Павел учил евреев, особенно живущих в языческих странах, «отступлению (греч. *апостасия*) от Моисея» (Деян. 21:21), то есть от Закона. Апостола обвиняли в ереси. Как же верующим в Иерусалиме было продемонстрировать очень религиозному обществу, что Павел на самом деле послушный израильтянин, и избежать бесконечных объяснений, споров и возможных беспорядков? Ответом стал назорейский обет. Никакой закон не будет нарушен, если Павел присоединится к этому обряду очищения, поскольку не исключаются ни храм, ни признанное священство. А молчаливое публичное проявление послушания принесёт только пользу. Поэтому Павел в качестве жеста доброй воли соглашается с этим планом и вместе с другими вновь посвящает себя Богу. Апостол участвует в обряде очищения, чтобы развеять

сомнения и слухи, по той же причине, по которой он обрезал Тимофея: «Ради иудеев, находившихся в тех местах» (Деян. 16:3). Сам Павел говорит: «Для иудеев я был как иудей, чтобы приобрести иудеев; для подзаконных был как подзаконный (хотя сам не был подзаконным), чтобы приобрести подзаконных» (1 Кор. 9:20).

Павел не ограничивается утверждением, что он не подзаконен, но объясняет, что после встречи с Иешуа его прежняя жизнь под Законом радикально изменилась. Он пишет:

Если кто другой думает надеяться на плоть, то более я, обрезанный в восьмой день, из рода Израилева, колена Вениаминова, еврей от евреев, по учению — фарисей, по ревности — гонитель Церкви Божьей, по праведности законной — непорочный. Но что для меня было преимуществом, то ради Христа я счёл суетностью. Да и всё считаю суетностью ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего: для Него я от всего отказался и всё считаю сором, чтобы приобрести Христа и найтись в Нём не со своей праведностью, которая от закона, но с той, которая через веру во Христа, — с праведностью от Бога по вере; чтобы познать Его, и силу воскресения Его (Фил. 3:4-10).

Мы понимаем, что Закон добр, свят и прекрасен. Являясь частью Торы, он продолжает действовать как богодухновенное Писание, которое учит, исправляет и наставляет (2 Тим. 3:16-17). Мы понимаем, что ответов на вопрос о Законе, вероятно, больше, но и этих должно быть достаточно, чтобы показать, что, представляя Иешуа (а не Закон) целью Торы, мы не отбрасываем Закон как устаревший и бесполезный. Мы просто отводим ему ту роль, которую Бог предназначил для него с самого начала: быть наставником, тенью, богословием, любовью, мудростью и свидетельством против нас, что все лишены славы Божьей, а решение проблемы нашей неспособности соблюдать Закон нужно искать в другом месте.

БОЖЬИ УСТУПКИ

Д-р Лора Шлессинджер — практикующая последовательница ортодоксального иудаизма и ведущая ток-шоу в США, которая даёт звонящим на её радиопередачу советы, основанные на Торе. Ниже приводится пропитанное сарказмом открытое письмо Лоре Шлессинджер, ставшее популярным в Интернете.

Уважаемая доктор Лора!

Спасибо за то, что вы делаете, просвещая людей в изучении Закона Божьего. Из вашей передачи я многое узнал и теперь стараюсь делиться этим знанием с как можно большим числом людей. Например, когда кто-то начинает защищать гомосексуальный образ жизни, я просто напоминаю, что, согласно Лев. 18:22, это мерзость... Конец спора.

Но мне, тем не менее, нужен ваш совет относительно некоторых моментов в Законе Божьем, и как их исполнять.

1. Согласно Лев. 25:44, я могу владеть рабами, мужчинами и женщинами, если они куплены у соседних народов. Мой друг утверждает, что это касается мексиканцев, но не распространяется на канадцев. Не могли бы вы разъяснить? Почему я не могу владеть канадцами?
2. Я хочу продать свою дочь в рабство, как разрешено в Исх. 21:7. Как вы думаете, какая цена будет справедливой для неё в наше время?
3. Я знаю, что нельзя контактировать с женщиной, когда у неё менструация (Лев. 15:19-24). Но как я могу об этом

- узнать? Я пытался спрашивать, но большинство женщин обижаются.
4. Когда я сжигаю тельца на жертвеннике, я знаю, что это благоухание, приятное Господу (Лев. 1:9). Однако моим соседям этот запах не нравится. Должен ли я истребить этих соседей?
 5. Мой сосед утверждает, что в шаббат можно работать. В Исх. 35:2 ясно сказано, что такого соседа следует предать смерти. Могу ли я убить его сам или мне следует попросить об этом полицию?
 6. Мой друг считает, что, хотя есть креветок скверно (Лев. 11:10), это меньшая мерзость, чем гомосексуализм. Я не согласен с ним. Можете это обосновать? Есть ли «степени» мерзости?
 7. В Лев. 21:20 сказано, что я не могу приближаться к Божьему жертвеннику, если у меня проблемы со зрением. Нужно признать, что я пользуюсь для чтения очками. Должно ли моё зрение быть идеальным или здесь есть какие-то исключения?
 8. Большинство моих друзей подстригают волосы, в том числе у висков, хотя в Лев. 19:27 это категорически запрещено. Какую смерть избрать для них?
 9. Я знаю из Лев. 11:6-8, что прикосновение к коже мёртвой свиньи делает меня нечистым, но могу ли я играть в футбол в перчатках?
 10. У моего дяди есть ферма. Он нарушает текст Лев. 19:19, высаживая на одном поле два разных рода семян, а его жена — нося одежду из разнородных нитей (смесь хлопка и полиэстера). Он также часто ругается и поносит Бога. Нужно ли собирать весь город, чтобы побить их камнями? (Лев. 24:10-16) Разве нельзя просто сжечь их на семейной вечеринке, как и людей, которые спят со своими родственниками? (Лев. 20:14)

Я знаю, что вы старательно изучали подобные вопросы, а потому уверен, что вы сможете мне помочь. Ещё раз спасибо за напоминание о том, что Слово Божье вечно и неизменно.

Ваш ученик и обожжающий поклонник

Это письмо поднимает вопрос: хотя мы знаем, что Закон духовен (Рим. 7:14), разве законы Торы не примитивны? В каком-то смысле, да!

Мысленно перенесёмся на несколько тысяч лет назад на древний Ближний Восток, социальные структуры которого были сильно испорчены грехопадением, в его культуру и мышление, совершенно чуждые сегодняшним. В этом контексте Бог создаёт новый народ с новыми законами, по которым нужно жить, чтобы сформировать новую культуру. Этим самым Бог адаптирует Свои ожидания к людям, чьи взгляды и действия подвержены влиянию окружающих языческих народов. Эти законы не являются постоянным божественным идеалом для всех народов во все времена. Они были конкретно даны людям с конкретными потребностями в ту древнюю эпоху. Как мы видели ранее, Ветхий Завет считает Закон Моисея низшим, уступающим будущему, лучшему завету (Иер. 31; Иез. 36). Дело не в том, что Моисеев закон плохой и его нужно заменить. Закон добр (Рим. 7:12), но это всего лишь неидеальная временная мера. На самом деле это уступка со стороны Бога.

Возьмём, к примеру, Божий идеал для брака — моногамный союз, объединяющий мужа и жену как одну плоть (Быт. 2:24). Но Бог имеет дело с грешным Израилем, находящимся под влиянием окружающих народов на древнем Ближнем Востоке, и Его идеалы искажаются и забываются. Поэтому Бог стремится восстановить Свои идеалы через этот небольшой новый народ. Законы Моисея — первый шаг в этом процессе.

Детские шаги

Давайте посмотрим, где Бог решает явить Себя. Он избирает падшую, греховную культуру патриархальных структур, первородства, полигамии, войн, рабства и других человеческих и социальных форм поведения, которым позволяет временно существовать из-за жестокости человеческого сердца. Иисус говорит: «Моисей по жестокосердию вашему позволил вам разводиться с жёнами вашими, а сначала не было так» (Матф. 19:8). Мы могли бы применить эту идею ко всем «непонятым законам» Торы, таким, как упомянутые язвительным автором письма к доктору Лоре. Суть в

том, что Бог принимает Израиль таким, каким он был. «По жестокосердию» их Бог через Моисея допускает рабство, патриархат, войны и тому подобное, «а сначала не было так».

Законы Моисея не идеальны и не универсальны. Новый Завет признаёт, что Бог мирился с ущербным социальным и человеческим поведением «для показания праведности [Своей] в прощении грехов, сделанных прежде» (Рим. 3:25). «Поэтому, оставив без внимания времена неведения, Бог теперь возвещает людям, всем и всюду, чтобы они каялись» (Деян. 17:30, Новый перевод с греч. подлинника).

Бог работает с грешным Израилем, детскими шагами ведя его к Своему святому идеалу. Поэтому Синайский Закон ведёт к моральным улучшениям, не отвергая полностью социальные структуры культурного контекста древнего Ближнего Востока. В то же время Бог стремится показать людям высший идеал. Один исследователь Библии сказал: «Если к людям относиться как к тем, кто реально обладает правом выбора, то „лучшее“ должно наступить постепенно. Иначе они воспользуются свободой выбора и отвернутся от того, чего не понимают».¹ А в Евр. 7:18-19а сказано: «Отмена же прежде бывшей заповеди бывает по причине её немощи и бесполезности, ибо закон ничего не довёл до совершенства».

Бог по Своей любви и милости трудится над нравственным совершенствованием и ведёт к восстановлению идеалов Бытия. И, сравнивая законы Моисея с законами древних соседей Израиля, мы видим разительные нравственные улучшения по сравнению с варварской практикой окружающих ближневосточных народов и культур.

Поэтому, сталкиваясь с такими историями, как И.Нав. 10:22-27, когда Иисус Навин повесил трупы пяти ханаанских царей на деревьях, нам не нужно их объяснять или оправдывать. Действия Иисуса Навина говорят о моральном состоянии общества того времени. Они также показывают, что Бог может использовать таких людей, как Иисус Навин, в их контексте и достичь Своих искупительных целей, несмотря на недостатки этих людей.

1. Alden Thompson, *Who's Afraid of the Old Testament God?* (Grand Rapids: Zondervan, 1988), 33.

Пример прогресса: рабство

Взглянув на прогресс человечества на временной шкале Писания «с высоты птичьего полёта», можно увидеть, как статус рабов, например, постепенно меняется от деградации к восстановлению человеческого достоинства.

В древней ближневосточной культуре обращение с рабами было жестоким и унижительным. Рабов не считали за людей. У них не было прав, они подвергались телесным наказаниям и даже казни без уважения к их человеческой природе.

Законы Моисея о рабах, хотя и далеки от идеала, ограничивая наказания, значительно улучшают древнюю ближневосточную культуру. Отношение к рабам становится более гуманным. Беглым рабам-иностранцам предоставляется убежище (Втор. 23:15-16), а не грозит смерть, как в окружающих цивилизациях.² Стоит также указать, что рабство в Библии никогда не было таким, как американское с его отрицанием полноты личности.

Новый Завет предлагает дальнейшее улучшение по сравнению с законами Моисея: в Римской империи рабы-христиане в теле Христа считаются равными своим господам (Гал. 3:28). Господа должны заботиться о своих рабах, а рабы могут добиваться свободы (1 Кор. 7:20-22).

Божьи идеалы существовали уже при творении, но Бог снисходит к человеческому жестокосердию и социальным структурам падшего мира. Древний Ближний Восток демонстрирует отклонение от этих идеалов. Бог позволял ветхозаветному Израилю делать «детские шажки», терпя его моральные недостатки и побуждая стремиться к высотам — к новому и лучшему идеалу.

2. Paul Copan, *Is God a Moral Monster? Making Sense of the Old Testament God* (Grand Rapids: Baker, 2011), 63.

ЗАКОН МОИСЕЯ СЕГОДНЯ?

Соблюсти Закон невозможно

А если бы Израиль действительно хотел продолжать соблюдать Закон? Что ж, это просто невозможно. Сегодня нет ни священства, ни храма, ни системы жертвоприношений — то есть всего, что составляет сущность Закона. Мы не можем отделить Синайский завет от Закона. Законы — всего лишь следствие завета; они не могут существовать сами по себе так же, как бессмысленно есть майонез и горчицу без бутерброда. Синайский завет был скреплён пролитием крови (Исх. 24:8) и соблюдался кровью жертв на жертвеннике (Исх. 30:10). Без системы жертвоприношений мы не можем соблюдать Синайский завет. Желаящие делать это исполняют только некоторые законы, не имеющие отношения к храму, священству или системе жертвоприношений. Более того, хотя эти законы продолжают говорить к нам как богодухновенное Писание, что мы видели ранее, многие из них были даны Израилю 3500 лет назад для создания нации в контексте древнего ближневосточного мира. Если бы новая нация создавалась сегодня, её представителям дали бы законы (касающиеся правил дорожного движения, семьи, налогов, прав, правонарушений, труда и т.д.) в соответствии с современными условиями, образом жизни, эпохой и местонахождением. Однако многие законы Моисея невозможно соблюдать в наши дни из-за того, в каких реалиях мы живём: например, вопросы, касающиеся рабства или обрядов очищения, больше не актуальны.

Говоря современным языком, предполагать, что Израиль (или кого-либо другого) можно оправдать и спасти соблюдением Зако-

на, — это всё равно что дать кому-то старый ноутбук без материнской платы или процессора. Хотя он и может выполнять некоторые функции (например, набор текста), без ключевых компонентов, таких как материнская плата и процессор, в нём нет смысла. Ключевая составляющая Синайского завета — кровь завета. На самом деле, у Бога есть новый, улучшенный «ноутбук» в подарок для нас, достаточный для всех наших нужд!

Вы когда-нибудь задавали себе вопрос: «А, что, если бы храм существовал сегодня? Смог бы Израиль соблюсти Синайский завет и получить спасение Законом?» Ответ: «нет». Во-первых, при разрушении Второго Храма были уничтожены храмовые записи, в том числе родословные священников. Поэтому, даже если бы сегодня был храм, мы не можем быть уверены в том, кто должен служить в нём священником. Во-вторых, у нас теперь есть новый завет: те, кто в Иешуа, являются новым творением. Божье новое и более полное откровение позволяет старому уйти. В новом завете *мы* теперь являемся храмом: «Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живёт в вас?» (1 Кор. 3:16).

Подтверждение в Талмуде

Талмуд — это собрание древних внебиблейских иудейских преданий, состоящих из устных законов и комментариев к Закону Моисея. Хотя мы не верим в богодухновенность Талмуда, в нём можно не только узнать многое о периоде Второго Храма, но также увидеть, как авторы Талмуда (древние раввины), возможно, непреднамеренно подтверждают заявление Нового Завета, что старый завет больше не действует. Согласно Талмуду, когда Второй Храм ещё стоял, первосвященник уединялся за неделю до Йом Киппура (Дня искупления), чтобы подготовиться духовно. В День искупления он не спал, а приносил жертвы — сначала за себя, а потом за народ израильский. В это время народ постился, молился и каялся в грехах перед Богом. Кровь на жертвеннике временно очищала грехи народа за ещё один год (Лев. 17:11).

А теперь самое интересное. Талмуд говорит, что в конце этого дня первосвященник ожидал Божьего «чудесного одобрения», свидетельствующего о принятии искупления Израиля. Как же Бог

выражал Своё одобрение? Согласно Талмуду, внутри храма была красная ткань (*лашон шел зе 'хурит*). Этот кусок ткани чудесным образом превращался из красного в белый как знак для народа, что Бог действительно принял их жертву, и их грехи за ещё один год покрыты. Мудрецы пишут (см. Трактат «Йома», 39б), что за сорок лет до разрушения храма в Иерусалиме (ок. 30 г. по Р.Х., так как храм был разрушен в 70 г. по Р.Х.) красная ткань перестала белеть в День искупления.¹ Талмуд объясняет, что это вызвало у священников сильную панику и беспокойство.

Согласно Талмуду, примерно с 30 года по Р.Х. Бог перестал почитать Синайский завет как возможность покрыть грехи Израиля. Что же случилось с Синайским заветом? Ответ заключается в том, что Закон теперь исполняется по-новому — не чем-то, что временно покрывает наши грехи на год, а Тем, Кто искупил наши грехи раз и навсегда: «Ибо невозможно, чтобы кровь тельцов и козлов уничтожала грехи. Поэтому Христос, входя в мир, говорит: „Жертвы и приношения Ты не захотел, но тело приготовил Мне“ ... По этой-то воле освящены мы единократным принесением тела Иисуса Христа» (Евр. 10:4-5, 10).

Кризис еврейской идентичности

После разрушения храма в 70 году по Р.Х. еврейская религиозная верхушка столкнулась с серьёзной проблемой. В отличие от первого рассеяния, длившегося в соответствии с Божьим откровением через Иеремию семьдесят лет, теперь не было пророчества с конкретным временным ограничением, за которое они могли держаться. Как еврейский народ мог продолжать существовать без храма, без отвергнутой Богом системы жертвоприношений и без Мессии? Глубину кризиса еврейской идентичности в этот момент в истории невозможно преувеличить. Тем не менее, слова пророка Иеремии должны были погасить их панику и отчаяние:

Вот, наступают дни, — говорит Господь, — когда Я заключу с домом Израиля и с домом Иуды новый завет, не такой

1. См. также Рош а-Шана 31б и 32а. Подобные упоминания также есть в Мишне и Йерушалми.

завет, какой Я заключил с отцами их в тот день, когда взял их за руку, чтобы вывести их из земли египетской; тот завет Мой они нарушили, хотя Я оставался в союзе с ними, — говорит Господь. — Но вот завет, который Я заключу с домом Израилевым после тех дней, — говорит Господь. — Вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его (Иер. 31:31-33).

То, что началось как духовное пробуждение вокруг Слова Божьего во дни Ездры и Неемии (Неем. 8), превратилось в движение, идеализирующее прикладные традиции: фарисейская традиция эволюционировала в раввинистический иудаизм. Объявление человеческих традиций путём, истиной и жизнью не было новой идеей. Бог через пророка говорил: «Этот народ приближается ко Мне устами своими и языком своим чтит Меня, сердце же его далеко от Меня, и благоговение их предо Мною есть изучение заповедей человеческих» (Ис. 29:13). Оправдание такого авторитета человеческих традиций основывалось на том, что они были даны Моисею на горе Синай как «Устный закон». За шестьдесят пять лет периода становления от критического 70-го до 135-го года по Р.Х. иудаизм стал религией, авторитет которой покоился в раввинах, а не в божественном откровении древних еврейских Писаний. Вожди еврейского мира в период становления сознательно отошли от Библии. Это может показаться резким, но об этом говорит даже Талмуд. Знаменитая основополагающая история в Талмуде демонстрирует власть, которую присвоила себе фарисейская верхушка, захватившая еврейский мир. Эта история касается спора между известными раввинами Елиэзером бен Гирканом и Иехошуа бен Хананией по поводу «печи Ахная» (Баба Меция 59б).

Спор возник из-за вопроса, заданного пекарем по имени Ахнай, у которого была глиняная печь. Его хлебопекарный бизнес расширялся, и он разрезал печь на части, а затем соединял части с помощью песка, чтобы создать печь большего размера. Вопрос, который он поднял перед синедрионом, заключался в том, чиста ли (кошерна) новая печь или нечиста (ключевой вопрос для Ахнай с точки зрения его бизнеса). В Талмуде говорится, что раввин Елиэзер отвечает на «все ответы в мире», доказывая, что печь дей-

ствительно чиста, но большинство раввинов из другого течения не принимают его ответы, заявляя, что она не чиста. Раввин Елиезер пытается доказать свою правоту сверхъестественными знаменами: смоковница чудесным образом вырывается с корнем и пересаживается на другой конец двора, вода в акведуке течёт в гору и так далее. Большинство раввинов отказываются обращать внимание на всё это и придерживаются противоположного взгляда. Наконец, раввин Елиезер восклицает: «Если я прав, небеса это докажут!» И Бог вслух с неба (*бат-кол*; слышимый голос) говорит: «Мой сын Елиезер прав»! А раввин Иехошуа, лидер противостоящих раввину Елиезеру, сразу же делает одно из самых значительных заявлений Талмуда: «Она не на небе!» (вырванная из контекста фраза из Втор. 30:12). Этим он говорит, что Бог больше не принимает решения на небесах; скорее, раввины принимают их на земле. Раввин Иехошуа провозглашает, что Бог дал им (т.е. раввинам, представляющим Израиль) Своё слово, а они толкуют его, как им угодно!²

Далее в Талмуде говорится, что после всех этих событий Илия и Моисей спрашивают Святого, благословенно будь Его имя: «Что только что произошло?» Бог улыбается и отвечает: «Мои сыновья победили Меня», подразумевая, что Бог признаёт авторитет раввинов выше, чем авторитет Писания, и даже выше, чем Его собственный. А раввин Иехошуа лично сказал в конце этого отрывка из Талмуда: «Тора должна объясняться не пророками и даже не чудесами или слышимым голосом Бога, а истолкованием и принятием решений человеком».

Это талмудическое предание наглядно демонстрирует драматические перемены, произошедшие в еврейском мире с тех пор и продолжающиеся до наших дней — евреи больше не подчиняются авторитету Слова Божьего, а придумывают независимое, мудрёное, искусственное толкование и применение. С этого момента раввинское предание получило название «Устный закон» и «канонизировано» в Талмуде, состоящем из Мишны и Гемары. Когда мы

2. Хороший пример толкования «как нам угодно» мы видим в другом известном изречении раввина Иехошуа: «Следуй за большинством», где он подразумевает, что управляет большинство. Он цитирует Исх. 23:2 в прямо противоположном смысле значению этого стиха, что ясно видно, если читать весь стих: «Не следуй за большинством на зло, ... отступая по большинству от правды».

говорим о соблюдении еврейских традиций, которые иногда ошибочно называют «Торой», необходимо понимать масштабы перемен, которые претерпел еврейский мир. Апостол Павел говорит о рвении Израиля установить праведность посредством придуманных людьми правил:

Братья, желание моего сердца и молитва к Богу об Израиле — во спасение. Ибо свидетельствую им, что имеют ревность о Боге, но не по рассуждению. Ибо, не понимая праведности Божьей и стремясь установить собственную праведность, они не покорились праведности Божьей, потому что конец закона — Христос, к праведности всякого верующего (Рим. 10:1-4).

Что такое место Моисея?

Некоторые могут спросить: «Вы уверены, что мы не должны соблюдать „устный закон“? В конце концов, разве Сам Иешуа не велел слушать раввинов и соблюдать их законы? Ведь Он сказал: „На место Моисея сели книжники и фарисеи. Итак, всё, что они велят вам соблюдать, соблюдайте и делайте“ (Матф. 23:2-3)».

Строить глубокое и обширное богословие на одном стихе, особенно вырванном из контекста, неуместно. В этом месте Евангелия от Матфея Иешуа говорит в то время, когда ещё не был учреждён новый завет. В конце концов, если бы Иешуа хотел, чтобы мы слушали раввинов (фарисеев и книжников), Он упомянул бы об этом ещё где-нибудь в Евангелиях. Апостолы также не учат нас слушать раввинов. Более того, в Своей жизни Иешуа демонстрирует совершенно противоположное. Он не моет руки в соответствии с традициями периода Второго Храма (Матф. 15:1-9). Он также ясно заявляет: «Вы отменяете заповедь Божью, чтобы соблюсти своё предание!» (Марк. 7:9). Мысль о том, что Бог презирает созданные человеком религиозные традиции как средство завоевать Его расположение, не нова. Мы видим её на протяжении всей Библии (Ис. 29:13).

Поэтому, если в одном стихе Иешуа предполагает, что мы должны повиноваться раввинам, Он забыл сказать, какой раввин-

ской секте следовать (напр., школе Шама или школе Гиллеля), поскольку во дни Иешуа они представляли противоположные толкования Закона. Более того, как мы увидим, в той же главе Иешуа прямо противоречит пророкам и даже Своему собственному учению!

Итак, о чём Иешуа говорит в этом стихе? Относится ли «место Моисея» к авторитету раввинов, как утверждают некоторые? Нет, оно означает место в синагоге, где читается Писание.

Если бы мы жили в период Второго Храма в Израиле, у нас не было бы ни собственного экземпляра еврейского Писания, ни книжных магазинов, ни Интернета. Как евреи периода Второго Храма изучали еврейские Писания? Только в синагоге. Именно в синагоге — с «места Моисея» — читалось еврейское Писание. Подтверждение такого толкования можно найти в деревне Хоразин к северу от Галилейского моря (всего в полутора часах езды от нашего Библейского колледжа). В древней синагоге IV века археологи обнаружили нечто, называемое «место Моисея», где вслух читалось еврейское Писание. Хотя надписи на этом месте относятся к более позднему периоду, можно с уверенностью предположить, что этот обычай не появился внезапно в IV веке. Это также подтверждается кафедрой Талмуда Университета имени Бар-Илана.³

Когда Иешуа говорит народу Израиля слушать книжников и фарисеев, читающих с места Моисея, Он это имеет в виду буквально. Но почему для Иешуа так важно, чтобы народ Израиля слушал, как читается Писание? Иешуа знает, что всё Писание указывает на Него: «Ибо если бы вы верили Моисею, то поверили бы и Мне, потому что он писал обо Мне» (Иоан. 5:46). Место Моисея в синагоге было единственным местом, с которого еврей во времена Второго Храма мог услышать свидетельство Моисея и Пророков о Мессии: «Пророка из среды тебя, из братьев твоих, как меня, воздвигнет тебе Господь, Бог твой, Его слушайте» (Втор. 18:15). Иешуа хочет,

3. Профессор Хананель Мак с кафедры Талмуда Университета им. Бар-Илана в статье «Место Моисея» подтверждает, что это место в тексте Нового Завета относится к физическому месту, с которого в синагоге читалось Писание. Он обосновывает это как современными археологическими находками, так и древним раввинским толкованием, *Pesikta de-Rab Kahana* 7b.

чтобы народ Израиля слушал Моисея, потому что Моисей указывает на Него.

Ранее утверждалось, что если бы Иешуа на самом деле требовал от нас повиновения раввинам (фарисеям и книжникам), то Он противоречил бы Сам Себе. В той же главе (Матф. 23) Иешуа обвиняет фарисеев и книжников в том, что они «лицемеры» (ст. 13), «сыны геенны» (ст. 15), «вожди слепые» (ст. 16) «безумные и слепые» (ст. 17), «исполнены лицемерия и беззакония» (ст. 28), «змеи» и «порождения ехидны» (ст. 33) и убийцы (ст. 35). Поэтому мы на самом деле думаем, что Иешуа повелевает нам идти за ними? Иешуа ясно заявляет, что они почитают человеческие предания, а не Слово Божье! (Матф. 15:9, цитируя Ис. 29:13). Когда Иешуа говорит: «На место Моисея сели книжники и фарисеи. Итак, всё, что они велят вам соблюдать, соблюдайте и делайте; *по делам же их не поступайте*» (курсив добавлен), Он имеет в виду те человеческие предания (позже названные «Устным законом»), которые они продвигали во имя Бога. В Матф. 23 во всей полноте показано, что Иешуа противостоит человеческой религии и преданиям как пути к Богу. Более того, если бы Иешуа призывал нас повиноваться книжникам и фарисеям, у нас была бы ещё большая дилемма, ибо «Устный закон» прямо противоречит учению Иешуа. Талмуд учит не только тому, что Иешуа — лжепророк, но и тому, что, когда с Ним якобы связывались посредством колдовства после Его смерти, спрашивая о Его участии, Он сказал, что страдает в аду «в кипящих экскрементах» (Гиттин, 57). Идея, что Иешуа стал бы призывать нас доверять подобным учениям, лишена всякого смысла!

Плоть против духа

В утверждении, что Иешуа повелевает нам подчиняться человеческим преданиям как образу жизни, есть ещё одна концептуальная проблема. Иешуа говорит с острой как бритва точностью: «Рождённое от плоти есть плоть, а рождённое от Духа есть дух... Дух оживляет; плоть [дела или предания людей] не приносит никакой пользы» (Иоан. 3:6; 6:63). Если мы хотим поклоняться и служить Богу в Духе, мы не сможем примириться с Ним или угодить Ему

через человеческие предания. Ибо «Бог есть Дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине» (Иоан. 4:24). Хотя нет ничего плохого в том, чтобы носить кипу (ермолку) и тфилин или отделять мясо от молока (раввинский кошер), ничто из этого не может изменить наши сердца, заработать заслуги перед Богом или помочь сильнее любить людей. Современный иудаизм смотрит на раввинские предания как на способ угодить Богу и стать праведным перед Ним. В этом смысле мы можем видеть, как эти предания удаляют Иешуа с принадлежащего Ему места Того, Кто делает нас праведными перед Богом. Следовательно, для всех верующих, евреев и язычников, обязательное подчинение раввинским преданиям представляет не веру наших отцов, а отказ от Иешуа, нашего Мессии.

Следование придуманным людьми законам или раввинским преданиям не только упускает из виду суть Торы, но также сбивает с толку как верующих, так и неверующих. Следуя человеческим традициям, мы не можем стать «больше евреями» или приблизиться к Богу. Если мы считаем, что можем, то мы видим цель Торы глазами раввинского иудаизма, а не глазами Иешуа. Именно поэтому Павел спрашивает евреев⁴ и язычников Галатии: «Так ли вы неразумны, что, начав Духом, теперь оканчиваете плотью?» (Гал. 3:3). Галаты, как и мудрецы раввинского иудаизма, не понимали цели Закона.

Откуда взялся устный закон?

Идея данного Богом устного закона — это миф. Устный закон не был дан Моисею на горе Синай; он на 100% создан людьми, и можно утверждать, что он до сих пор является значительной частью слепоты и жестокосердия Израиля по отношению к Иешуа (Рим. 11:25). До тех пор, пока люди будут пытаться достичь

4. Некоторые считают, что Послание апостола Павла к Галатам адресовано только языческой аудитории, поскольку галатийские церкви состояли только из язычников. Однако мы видим четыре причины, что это на самом деле не так: (1) Согласно 1 Пет. 1:1, в Галатийской церкви явно были евреи. (2) По словам Иосифа Флавия (Иосиф бен Матитьяху 37–100 гг. по Р.Х.), в городе Галатии жили евреи. (3) Павел и Варнава проповедовали «во-первых, иудею, потом и еллину» (Рим. 1:16). В книге Деяний не записано ни одного случая проповеди Павла евреям, когда, по крайней мере, некоторые из них не ответили бы положительно. Та же картина повторяется и в городах Икония, Листра и Дервия.

спасения, держась человеческих преданий, они не поймут своей нужды в Спасителе. Устный закон стал главной причиной, почему Иешуа до сих пор является отвергаемой, неведомой Израилю личностью. Но всегда можно рассчитывать на то, что Бог превратит горькое в сладкое! Хотя устный закон используется в течение последних двух тысяч лет как оправдание неверия в Иешуа, тот же устный закон также послужил орудием в сохранении Израиля как нации. Это аналогично пребыванию Израиля в Египте, когда Бог использовал презрение египтян к евреям как благоприятную почву, чтобы размножить Свой народ и не дать ему смешаться с египтянами.⁵

Поэтому давайте копнём глубже. Как упоминалось ранее, после разрушения Второго Храма вожди народа, не имея действующего священства, жертвенника или жертвоприношений, отчаянно пытались найти способ сохранить власть и, таким образом, сплотить еврейский мир, но без Иешуа. Им нужен был иудаизм, который продолжил бы существовать без храма и без Мессии, ими отвергнутого. Другими словами, они хотели укрепить свою власть над еврейским народом, и для этого в качестве нового закона нужно было создать раввинские предания. Этот закон дал раввинам власть и контроль над всеми религиозными и социальными аспектами жизни Израиля, уничтожая при этом любые другие еврейские предания того времени (саддукейские, мессианские и т.д.). Чтобы убедить народ в подлинности этого *modus operandi*, раввины утверждали, что устный закон был дан Моисею на горе Синай. Например, еврейский философ Маймонид в начале введения к Мишне (Трактат «Авот» 1:1) утверждал, что Моисей знал весь устный закон наизусть и передал его вождям и народу. Это звучит хорошо, но на самом деле, как четыре раза записано в Торе (Лев. 24:12; Числ. 9:8; 15:34; 27:5), сам Моисей не знал, как дать ответ касательно заповедей. В каждом из этих случаев он обращался с вопросом к Богу и ждал Его ответа.

Это указывает на то, что, несмотря на заявление Маймонида, Моисей не получил устный закон с полным и подробным объяс-

5. Хотя Бог превращает горькое в сладкое, мы не должны использовать это как предлог, чтобы игнорировать повеление проповедовать Евангелие сначала евреям.

нением того, как выполнять все записанные законы Торы. Писание ясно показывает, что завет Бога с народом Израиля на Синае основан только на записанном Законе, который Бог повелел Моисею записать. В Исх. 34:27 Он сказал Моисею: «Напиши себе слова эти, ибо в этих словах Я заключаю завет с тобой и с Израилем». Никакой другой закон, никакой устный закон незаписанной традиции, который якобы передавался из уст в уста, там не упоминается.

Тем не менее, раввины заявляют, что устный закон тоже был дан Богом на Синае. Они придумывают новый *драш* (комментарий или толкование) к Исх. 34:27. Раввины утверждают, что когда Бог говорит: «В этих словах» (*ал-пи*), это на самом деле означает «на устах» (*лефи*), то есть устный закон. Однако эта теория устного закона происходит от намеренно искажённого толкования еврейской фразы, как мы видели при обсуждении печи Ахная. Лучший перевод этой фразы в её контексте — «в соответствии с этими словами» или «согласно этим словам», что подтверждается в других местах Торы (Быт. 43:7; Лев. 27:18; Числ. 26:56; Втор. 17:10-11). Это также подтверждается всеми современными переводами этого текста, как христианскими, так и иудейскими: «И сказал Господь Моисею: „Напиши себе повеления эти, ибо согласно этим повелениям Я заключаю завет с тобой и с Израилем“». ⁶

Авторитет Книги

Несомненно, Талмуд представляет собой впечатляющее собрание человеческих знаний и мудрости, но нет никаких исторических или библейских оснований для идеи, что устный закон был дан Моисею на горе Синай. Верно обратное. Если бы Бог дал Моисею устный закон, то можно было бы ожидать, что о нём будет сказано в Танахе. Однако ни Бог, ни Моисей не упоминают термин «устный закон», и мы не видим доказательств этого в Писании. Даже Иехошуа бин Нун, которого Бог назначает преемником Моисея, не даёт нам никаких указаний на неписанный закон. Бог же говорит ему:

6. *The New JPS Translation According to the Traditional Hebrew Text*, 1985.

Пусть не отходит эта книга закона от уст твоих; но поучайся в ней день и ночь, чтобы в точности исполнять всё, что в ней написано: тогда ты будешь успешен в путях твоих и будешь поступать благоразумно (И.Нав. 1:8).

Бог говорит Иисусу Навину, что он должен делать всё, что *написано* в Книге Закона. В словах Бога нет никакого намёка на устный закон, переданный Моисеем Иисусу Навину. То же касается и книжника Ездры, и любого пророка или царя в Писании: никто не упоминает этот термин и не подразумевает существование такого, данного Богом устного закона. Если устный закон действительно существовал, он не был частью Божьего завета с Израилем. Никто из авторов Библии не выражал интереса или желания знать или подчиняться каким-либо устным законам. Другими словами, основываясь на том, что на самом деле изложено в Писании, устного закона, данного Моисею Богом на горе Синай, никогда не существовало. Термин «устный закон» впервые появляется примерно через 1500 лет после Моисея!

Интересно, что Кумранские рукописи (свитки Мёртвого моря) и еврейские апокрифы (200–100 гг. до Р.Х.) никогда не упоминают и даже не подразумевают существование данного Богом устного закона. Цилиндр Кира (VI век до Р.Х.), описывающий евреев Вавилона и их образ жизни, не только не упоминает о существовании данного Богом устного закона, но фактически проливает свет в другом направлении. По словам Ирвинга Финкеля, известного специалиста по цилиндру Кира, еврейская идентичность была только внутренней, без каких-либо внешних религиозных указателей. Ещё одно убедительное доказательство пришло из Эфиопии. Согласно их собственным преданиям, евреи Эфиопии вернулись в Израиль после тысячелетнего изгнания и из относительной изоляции. Эти эфиопские евреи не признавали авторитет раввинов. Они не признавали раввинских преданий и никогда не слышали об изобретении раввинами устного закона. *Устный закон не был дан Моисею на горе Синай. Он был придуман раввинами для того, чтобы иудаизм продолжал существовать под их исключительной властью, без храма и без Мессии, Которого они отвергли.*

Это касается всех верующих, пытающихся укоренить свою идентичность в человеческих преданиях. Идентичность не должна покоиться на делах или преданиях. Наша идентичность как верующих, будь то из евреев или язычников, должна основываться на Самом Иешуа (Фил. 3:20). Само по себе предание не является проблемой, но оно никогда не должно доминировать в нашем хождении с Господом (см. Фил. 3:4-8).

Вы уже, вероятно, поняли, что не существует такого понятия, как «соблюдение Торы», поскольку большинство заповедей невозможно соблюсти, даже если бы мы и захотели. Заповеди для соблюдения выбраны весьма произвольно, большинство из них игнорируется, и лишь немногие соблюдаются. Если кто-то скажет вам, что исполняет Тору, перечислите некоторые из заповедей, чтобы увидеть, соблюдаются они или нет. Подобно автору письма доктору Лоре, вы могли бы спросить:

- Соблюдаете ли вы диету без жиров животного происхождения, согласно Лев. 3:17?
- Побиваете ли вы камнями детей, если они проклинают вас, согласно Лев. 20:9?
- Воздерживаетесь ли вы от бритья волос на лице, согласно Лев. 19:27?
- Поддерживаете ли вы убийство геев и лесбиянок, согласно Лев. 20:13?
- Воздерживаетесь ли вы во время шабата от вождения, приготовления барбекю, включения света или отопления зимой, согласно Исх. 35:3?
- Согласно Втор. 22:11, одеваете ли вы одежду только из одного вида ткани за один раз?
- Воздерживаетесь ли вы от покупки фруктов в супермаркете, поскольку их поставщики не ждут до 5-го года плодоношения, прежде чем начать продавать их, согласно Лев. 19:23-25?

И это только 7 примеров из сотен Синайских заповедей. И помните, если мы, последователи Иешуа, всё ещё находимся под властью Синайского завета, то мы не можем соблюдать лишь некото-

рые заповеди, но должны соблюдать их все: «Кто соблюдает весь закон и согрешит в одном чём-нибудь, тот становится виновным во всём» (Иак. 2:10).

Некоторые представители движения еврейских корней, защищая своё мнение, что последователи Иешуа обязаны соблюдать Закон, апеллируют к Его словам: «Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди» (Иоан. 14:15; см. 14:21, 23-24). Однако в контексте там ничто не приводит к заключению, что «Мои заповеди» означают Закон. Библейское толкование во многом зависит от контекста, а непосредственный контекст там проясняет конкретные заповеди, на которые ссылается Иешуа: «Это заповедь Моя: любите друг друга, как Я возлюбил вас... Это заповедую вам: любите друг друга» (Иоан. 15:12, 17).⁷

7. Другие заповеди, данные Иешуа в непосредственном контексте, включают Иоан. 14:1, 11, 27; 15:4, 7, 9; 16:24.

МЕССИАНСКАЯ ЕВРЕЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Теперь, когда мы сформулировали наше понимание цели Торы и истоков устного закона, остаётся очень важный вопрос: есть ли необходимость в особой мессианской еврейской идентичности в Церкви? Если ответить «да» на этот вопрос, возникнут два других вопроса. Во-первых, какое отношение имеет закон к мессианской еврейской идентичности? Во-вторых, как традиции еврейского народа увязываются с мессианской еврейской идентичностью? Чтобы дать исчерпывающие ответы на эти вопросы, потребуется больше, чем может дать даже серия книг. В то же время эти вопросы требуют ответов.

Израиль отвергнут?

Тема Израиля является одной из самых объединяющих в Писании, упоминаясь в нём более 2,5 тысяч раз. Поэтому данная тема однозначно важна для Бога. Само существование Израиля гарантировано в Танахе,¹ а Божья непоколебимая посвящённость Своим обещаниям относительно Израиля находит подтверждение в

1. «Так говорит Господь, Который дал солнце для освещения днём, уставы луне и звёздам — для освещения ночью, Который возмущает море, так что волны его ревут; Господь Саваоф — имя Ему: „Если эти уставы перестанут действовать предо Мною, — говорит Господь, — то и племя Израилево перестанет быть народом предо Мною навсегда“» (Иер 31:35-36).

Новом Завете.² Бог послал Иешуа в мир не для того, чтобы уничтожить еврейскую идентичность, а «чтобы исполнить обещанное отцам» (Рим. 15:8).

Продолжающееся существование Израиля — несомненный факт; более того, богословское подтверждение имеет физически идентифицируемый остаток верующих в Иешуа евреев. Павел очень ясно об этом говорит:

Итак, спрашиваю: неужели Бог отверг народ Свой? Никак. Ибо и я израильтянин, от семени Авраама, из колена Вениамина. Не отверг Бог народ Свой, который Он наперёд знал. Или не знаете, что говорит Писание в повествовании об Илии? Как он жалуется Богу на Израиля, говоря: «Господи, пророков Твоих убили, жертвенники Твои разрушили; остался я один, и моей души ищут»? Что же говорит ему Божий ответ? «Я оставил Себе семь тысяч человек, которые не преклонили колени перед Ваалом». Так и в нынешнее время, по избранию благодати, сохранился остаток. Но если по благодати, то не по делам, иначе благодать не была бы уже благодатью (Рим. 11:1-6).

Павел заставляет себя задать вопрос, вызывающий у него отвращение: «Итак, спрашиваю: неужели Бог отверг народ Свой? Никак!» Как Бог может отвергнуть Израиль? Для Павла это было бы подобно тому, как если бы Бог отверг Свой собственный характер, поскольку «дары и призвание Божьи непреложны» (Рим. 11:29). Но как Павел может доказать, что Бог не отверг Израиль, особенно в свете того, что так много израильтян того времени отвергли Бога и Его Мессию? Апостол предлагает три доказательства.

Во-первых, он сам: «Ибо и я израильтянин, от семени Авраама, из колена Вениамина». Если Бог по-прежнему принимает Павла, израильтянина, то очевидно, что Он не отвергал Израиль.

2. «В отношении к благовестию они враги ради вас, а в отношении к избранию — возлюбленные Божьи ради отцов. Ибо дары и призвание Божьи непреложны» (Рим. 11:28-29).

Во-вторых, Павел обращается к Писанию: «Или не знаете, что говорит Писание?» Мысль апостола проста. Если христиане приходят к выводу, что Бог отверг Израиль, то они явно не знают Писания.

В-третьих, апостол указывает на остаток верующих в Иешуа евреев как на доказательство того, что Бог не отверг Израиль: «Так и в нынешнее время, по избранию благодати, сохранился остаток». Пока есть верующие в Иешуа евреи, они являются реальным доказательством того, что Бог не отверг Израиль. Постоянный, видимый остаток еврейских последователей Иешуа является важным выражением совершенной верности Бога.

Кто такой еврей?

Очевидно, прежде чем дать определение понятию «мессианский еврей», мы должны сначала определить, кто такой «еврей» вообще. Ответ на этот вопрос явно не привязан к закону по той простой причине, что большинство евреев в мире, в том числе и в Израиле, не религиозны, то есть не соблюдают те аспекты закона, которые можно соблюдать без храма. Что же тогда делает светского еврея евреем? Ответ очень прост: происхождение. Еврей — это тот, кто является физическим потомком Авраама, Исаака и Иакова.³ Следовательно, любой физический потомок Авраама, Исаака и Иакова, следующий за Иешуа, является частью остатка, о котором свидетельствовал апостол Павел (т.е. мессианским евреем).

Делает ли приверженность закону и иудейским преданиям последователя Иешуа евреем в большей степени? Возможно, мы сможем ответить на этот вопрос, задав другой вопрос: делает ли китайская еда китайца таковым в большей степени? Ответ ясен: нет! Соблюдение закона и иудейских преданий не делает верующего еврея таковым в большей степени. Еврей, последователь Иешуа,

3. Раввинистический иудаизм прослеживает еврейскую идентичность по материнской линии, хотя Тора даёт двойственную оценку личности сына израильянки (см. Лев. 24:11). Во время Холокоста любой, у кого хотя бы бабушка или дедушка были евреями, тоже считался таковым и подлежал истреблению. Поэтому в современном Израиле по Закону о возвращении любой, у кого дедушка или бабушка были евреями, может получить гражданство.

является таковым благодаря своим физическим предкам, и это физическое наследие и идентичность наглядно показывают Церкви, что Бог не отверг Израиль.

Читатель может легко переистолковать наши аргументы не так, как мы задумали. Мы, авторы этой книги, являемся евреями: поклоняемся в субботу, отмечаем библейские праздники, наслаждаемся каббалат Шаббатом,⁴ читаем *Шему*⁵ в нашей мессианской общине и воспитываем детей в понимании, что они — часть нашего народа, Израиля. Но делаем мы это не из чувства долга перед Синайским заветом или перед раввинами.

Мессианская еврейская идентичность, закон и предания

Как мы видели, в Послании к Евреям совершенно ясно сказано, что этот завет — *новый*, а не *обновлённый*. Некоторые доказывают, что обрезанное сердце во Втор. 30:6 даёт божественную способность соблюдать Синайский завет. Точно так же другие утверждают, что новый завет у Иеремии — это *обновлённый* завет, посредством которого Бог записывает закон Синайского завета в сердцах Своего народа. Мы считаем эти выводы сомнительными по ряду причин.

Во-первых, Моисей в 30-й главе Второзакония намеренно ссылается на опыт Израиля на горе Синай, чтобы противопоставить эту будущую «заповедь» предыдущей.

Заповедь эта, которую я заповедую тебе сегодня, не затруднительна для тебя и не далека. Она не на небе, чтобы можно было говорить: «Кто взойдёт бы для нас на небо и принёс бы её нам, и дал бы нам услышать её, и мы исполнили бы её?» И не за морем она, чтобы можно было говорить: «Кто сходил бы для нас за море и принёс бы её нам, и дал бы нам услышать её, и мы исполнили бы её?» Но весьма близко к тебе слово это: оно в устах твоих и в сердце твоём, чтобы исполнять его (Втор. 30:11-14).

4. Традиционная пятничная вечерняя церемония и трапеза в честь субботы.

5. «Слушай, Израиль: Господь, Бог наш, Господь един есть» (Втор. 6:4).

Слова «кто взошёл бы... на небо» указывают на восхождение Моисея на гору Синай, чтобы получить Десять Заповедей, а «кто сходил бы... за море» — на проведение им израильтян через Красное море и последующее получение Закона. «Нам услышать её, и мы исполнили бы её» — это явно указание на клятву Израиля на горе Синай, что они будут соблюдать Закон (Исх. 24:7). «И не далека» — указание на людей, которые стояли на расстоянии, когда Моисей взошёл, чтобы получить заповеди на горе Синай (Исх. 20:18, 21; 24:1). Другими словами, этот отрывок предвосхищает заповедь (завет), которая будет полностью отличаться от заповеди с горы Синай. Эта заповедь будет впитана (в устах твоих и в сердце твоём), то есть написана на обрезанном сердце (Втор. 30:6), в отличие от заповедей горы Синай, начертанных на камне.

Примечательно, что древний еврейско-арамейский парафраз данного отрывка показывает это как ссылку на пришествие пророка, подобного Моисею (о котором говорится во Втор. 18:15, 18-19; 34:10): «Тора не на небе, чтобы говорить: „О, если бы у нас был такой пророк, как Моисей, который взошёл бы на небо и принёс бы её нам, чтобы дал нам услышать заповеди, и мы бы исполняли их“» (Втор. 30:12; *Targum Neofiti*, Accordance Bible Software). Цитирование Павлом данного отрывка также противопоставляет эту заповедь (праведность по вере в Мессию Иешуа) праведности от Закона (Рим. 10:4-10). Объяснение Павлом 30-й главы Второзакония очень ясно показывает понимание апостолом этого не как обновления Синайского завета, а как совершенно другого завета.

Во-вторых, те, кто утверждает, что новый завет Иеремии — это обновлённый завет, основанный на фразе «вложу закон Мой во внутренность их», читая слово «закон», относящееся к Торе, должны оспаривать не только ясные слова пророка: «Не такой завет, какой Я заключил с отцами их» (Иер. 31:32), но и безошибочно ясное учение Послания к Евреям: «Говоря „новый“, показал ветхость первого» (Евр. 8:13).

Священническое служение Иешуа требует нового завета, совершенно нового, дающего истинное и вечное очищение от нечистоты и греха в небесном храме, которое просто невозможно по Синайскому завету.

Первая причина, почему мы тесно взаимодействуем с Законом и традициями, заключается в том, что мы — евреи, верующие в Иешуа, — живём в Израиле, где Закон и традиции формируют повседневную жизнь общества. Под тесным взаимодействием мы имеем в виду, что мы должны критически относиться к традициям и временами отвергать те из них, которые идут вразрез с Писанием. В то же время мы помним свидетельство апостола Павла, который снова и снова настаивал на том, что он «не [сделал] ничего против народа или отеческих обычаев» (Деян. 28:17; см. Деян. 25:8, 10). Как утверждает Павел, Мессия «сделался служителем для обрезанных — ради истины Божьей, чтобы исполнить обещанное отцам» (Рим. 15:8). Мы живём, служа своему народу, чтобы исполнить обещанное нашим отцам.

Вторая причина, почему мы живём в тесной связи с Законом и традициями, заключается в том, чтобы сделать Мессию Иешуа реальным и понятным для нашего народа. Наш народ не поймёт, кто такой Иешуа, в контексте рождественских ёлок и пасхальных зайцев. Однако он ценит покой субботы, искупление Песаха, торжество Дня искупления и красоту зажжённых огней. В этом контексте Иешуа больше выглядит не как Иосиф, замаскированный под египтянина, а как Иосиф, открывший себя братьям.

Более того, библейские праздники не только указывают на Мессию Иешуа, но многие из них также являются символами отношений Бога с народом. Пасха — это наш день независимости. Суббота — это напоминание о том, что мы больше не рабы в Египте. Пурим — напоминание о том, что Аман этого мира не победят. Мы, евреи, отмечаем праздники как напоминание о Божьей милости к нашему народу в прошлом; мы также празднуем эти дни как знак того, что Бог сделает для нашего народа в будущем.

Не существует универсальной мессианской еврейской идентичности. Каждый верующий еврей живёт перед Господом и должен являть свою веру так, чтобы донести до умирающего мира, как еврейского, так и языческого, что Иешуа есть Мессия. Мессианский еврейский мир — это, по сути, микромир еврейского мира со всем его сложным разнообразием. Пусть Бог даст нам благодать и мудрость найти пути, как явить свет Мессии нашему народу и окружающему миру!

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ВЫВОД И ПРИЗЫВ

«Цель Торы — Мессия, предлагающий праведность всякому верующему», — сказано в Рим. 10:4. Мы посмотрели на Тору с разных сторон, чтобы показать, насколько её богословие полностью мессианское и ясно указывает на новый завет. Мы увидели, как повествование в Торе предполагает нарушение Синайского завета и смотрит дальше грома и молнии над горой на славные обещания благословения через Мессию, Который придёт «в последние дни». Поскольку цель Торы — провести нас *через* нарушенный завет на Синае к Мессии в последние дни, то мы были вынуждены пересмотреть понятие «соблюдение Торы» в его обычном понимании. Истинное соблюдение Торы для верующего сегодня — это не жить под властью Закона (или устного закона), а верить в Иешуа; ибо, если мы верим Моисею, то, безусловно, поверим и Иешуа (Иоан. 5:46). Мы также рассмотрели Закон — заповеди Синайского завета — и подтвердили, что он продолжает действовать как богодухновенное Писание. Закон свидетельствует против нас, указывает нам на Иешуа, говорит о Боге, предлагает мудрость и понимание, углубляет наше понимание личности и жертвы Иешуа и призывает любить Бога и ближних. Мы увидели, что последователи Мессии Иешуа в самом прямом смысле слова являются верными учениками Моисея, исполняющими требования Закона, верящими в Бога и любящими людей (1 Иоан. 3:23).

В заключение, мы предлагаем вам выбор: живите личностью Иешуа, а не законами и традициями! Почему? На это есть две причины: во-первых, потому что Моисей написал Тору, чтобы привести нас к Иешуа и новому завету. «Моисей верен во всём доме Его как служитель, для засвидетельствования того, что надлежало возвестить» (Евр. 3:5). Во-вторых, потому что реальные перемены

происходят только через Иешуа, а не через законы или традиции. Заповеди Иешуа касаются не только внешнего; они проникают глубоко в сердца и заставляют нас меняться изнутри через наделение силой Святого Духа. С Иешуа убийство, как и прелюбодеяние, не ограничивается физическим действием — это отношение сердца. Иешуа призывает нас и даёт нам силу через Своего Духа контролировать гнев, избегать похоти и любить врагов; всё это было бы невозможно без помощи извне. Ведь следование преданиям или сосредоточение внимания на том, что и как делать (или не делать) внешне, только ожесточает нас против окружающих и заставляет восставать против тех, кто с нами не согласен.

Продолжая размышлять о богатствах Торы, будем, подобно Давиду, желать её учения больше, чем «золота и даже множества золота чистого». Пусть она будет для нас «слаще мёда и капель сота» (Пс. 18:11)! Когда читаем Тору, пусть наши глаза откроются для её уникальной истории, цель которой — вернуть человечеству утраченное благословение через Иешуа, Мессию-Царя, Чей новый завет позволяет нам не оставаться «должными никому ничем, кроме взаимной любви; ибо любящий другого исполнил закон» (Рим. 13:8).

БИБЛИОГРАФИЯ И РЕКОМЕНДУЕМОЕ ЧТЕНИЕ

Alexander, Desmond T. *From Paradise to the Promised Land: An Introduction to the Pentateuch*, 3rd ed. Grand Rapids: Baker, 2012.

Bahnsen, Greg L., ed. *Five Views on Law and Gospel*. Grand Rapids: Baker, 2012.

Brown, Michael L. *Answering Jewish Objections to Jesus*. Vol. 5. San Francisco: Purple Pomegranate Productions, 2009.

Clements, R. E. *God and Temple*. Oxford: Basil Blackwell, 1965.

Copan, Paul. *Is God a Moral Monster? Making Sense of the Old Testament God*. Grand Rapids: Baker, 2011.

Dempster, Stephen G. *Dominion and Dynasty: A Theology of the Hebrew Bible*. Downers Grove, IL: InterVarsity Press, 2003.

Gruber, Daniel. *Rabbi Akiba's Messiah: The Origins of Rabbinic Authority*. Hanover, NH: Elijah, 1999.

Guthrie, George H. *Hebrews*. NIV Application Commentary. Grand Rapids: Zondervan, 1995.

Kaiser, Walter C., Jr. *The Messiah in the Old Testament*. Grand Rapids: Zondervan, 1995.

Keil, C. F., and F. Delitzsch. "Ezekiel, Daniel." Vol. 9 of *Commentary on the Old Testament*, Accordance electronic ed. 10 vols. Peabody: Hendrickson Publishers, 1996.

Meyer, Jason C. *The End of the Law: Mosaic Covenant in Pauline Theology*. Nashville: B&H, 2009.

Morales, L. Michael. *Tabernacle Prefigured: Cosmic Mountain Ideology in Genesis and in Exodus*. Leuven: Peeters, 2012.

Postell, Seth D. *Adam as Israel*. Eugene, OR: Pickwick, 2011.

Rydelnik, Michael. *The Messianic Hope: Is the Hebrew Bible Really Messianic?* Nashville: B&H, 2010.

Rydelnik, Michael, ed. *The Moody Handbook on Messianic Prophecy*. Chicago: Moody, forthcoming.

Sailhamer, John H. *The Pentateuch as Narrative: A Biblical-Theological Commentary*. Grand Rapids, MI: Zondervan Publishing House, 1992.

_____. *The Meaning of the Pentateuch: Revelation, Composition and Interpretation*. Downers Grove, IL: InterVarsity Press Academic, 2009.

Satterthwaite, Philip E., Richard S. Hess. and Gordon J. Wenham, eds. *The Lord's Anointed: Interpretation of Old Testament Messianic Texts*. Eugene, OR: Wipf & Stock, 1995.

Schreiner, Thomas R. *40 Questions About Christians and Biblical Law*. Grand Rapids: Kregel, 2010.

_____. *The Law and Its Fulfillment" A Pauline Theology of Law*. Grand Rapids: Baker, 1993.

Thompson, Alden. *Who's Afraid of the Old Testament God?* Grand Rapids: Zondervan, 1988.

Todd, James M., III. *Sinai and the Saints: Reading Old Covenant Laws for the New Covenant Community*. Downers Grove, IL: InterVarsity Press, 2017.

Van Seters, John. "Author or Redactor?," *Journal of Hebrew Scriptures* 7, no. 9 (2007): 1–23.

_____. *The Edited Bible: The Curious History of the «Editor» in Biblical Criticism*. Winona Lake, IN: Eisenbrauns, 2006.

Westerholm, Stephen. *Perspectives Old and New on Paul: The "Lutheran" Paul and His Critics*. Grand Rapids: Eerdmans, 2004.

Zahn, Theodor. *Die Anbetung Jesu im Zeitalter der Apostel*. Leipzig: A. Deichert, 1910.

“ В эпоху, когда так много путаницы в вопросе отношения верующего к закону Моисея, книга «Читая Моисея, видеть Иисуса» вносит ясность и делает это в мягкой, спокойной манере. Очень полезная книга для всех последователей Иешуа и особенно мессианских евреев! Авторы Постелл, Бар и Сореф придерживаются возвышенного и уважительного взгляда на Тору, демонстрируя при этом её неизменную роль указателя на Того, о Ком писал Моисей. Если вы хотите понять значение Торы и её отношение к последователям Мессии, прочтите эту замечательную книгу. И во время чтения держите Библию под рукой, делайте заметки, становитесь просвещайтесь и преображайтесь.

Майкл Ридельник, профессор иудаики и Библии, Библейский институт Муди, автор книги «Мессианская надежда»

Книга «Читая Моисея, видеть Иисуса» — замечательный ресурс для всех, кто заинтересован в понимании «всей воли» Писания, основной цели закона Моисея, силы мессианских пророчеств и того, как эффективно и плодотворно совершать благовестие и ученичество в еврейском контексте. Очень рекомендую эту книгу пасторам и рядовым членам церкви!

Джозел Розенберг, автор бестселлера по версии New York Times, учитель Библии и основатель Фонда The Joshua Fund

“ Тема Закона и верующих в Мессию является актуальной со времени прихода Иисуса в мир, когда многие евреи и язычники провозгласили Его исполнением обетования. Это замечательная маленькая книга, показывающая, что Тора имела отношение не только к закону, но и к перспективам обетования и к необходимости того, чтобы Бог действовал изнутри. Это звучит громко и ясно в данной книге с соответствующим названием.

Даррелл Л. Бок, профессор, преподаватель Нового Завета, Далласская богословская семинария

Как профессор и ученик Слова Божьего, я нашёл в этой книге новые идеи, проясняющие развитие всего Писания. Настоятельно её рекомендую!

Джордж Х. Гатри, профессор Нового Завета, Риджент-колледж, Ванкувер, Канада

СЭТ ПОСТЕЛЛ (доктор философии в области Ветхого Завета) — академический декан Библейского колледжа «ОДИН ДЛЯ ИЗРАИЛЯ» (Израильский колледж Библии). **ЭЙТАН БАР** (доктор служения) — директор отдела СМИ и евангелизации в служении «ОДИН ДЛЯ ИЗРАИЛЯ». **ЭРЕЗ СОРЕФ** (доктор философии в области клинической психологии) является президентом Библейского колледжа «ОДИН ДЛЯ ИЗРАИЛЯ» (Израильский колледж Библии). Сэт, Эйтан и Эрез — все верующие в Иешуа (Иисуса) израильяне-евреи.

9 781567 731576